Авессалом Подводный

Каббалистическая Астрология

ТОНКИЕ ТЕЛА

часть 1

II

Авессалом Подводный

КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ

Часть 1

ТОНКИЕ ТЕЛА

II

Воронеж 1992.

ББК 86.391
П44

Подводный А.
П44 Каббалистическая астрология. Часть 1. Тонкие тела, II. — Воронеж: НПО „МОДЭК“, 1992. — 144 с.

Книга представляет собой изложение единой концепции человека как совокупности семи тонких тел, представляющих собой оболочки его высшего «Я», реагирующие на различные воздействия внешней среды и взаимодействующие друг с другом. В рамках одного подхода рассматриваются духовные, ценностные, частно-конкретные, умственные, эмоциональные, биоэнергетические и физические проблемы и проявления человека в связи с аналогичными микро- и макросоциальными проблемами и проявлениями.

Сдано в печать 14.12. 92. Формат 84х108/32. Бумага газетная. Усл.п. л. Тир. 30 000. Зак. 4520.

Отпечатано с компьютерного набора в издательско-полиграфической фирме «Воронеж», пр. Революции, 39.

ISBN 5-87224-014-7 (т. 2)
ISBN 5-87224-012-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 4. *МЕНТАЛЬНОЕ ТЕЛО*

— Что будет, если скрестить ужа с ежом?

— Полтора метра колючей проволоки.

Детская загадка

Ментальное тело является четвертым по счету и промежуточным между тремя высшими и тремя низшими телами; поэтому оно несет в организме, кроме своих, так сказать, личных нагрузок, еще и особые коммуникативные, связывая верхние и нижние группы этажей этого семиэтажного здания. В духе Д. Андреева совокупность атманического, буддхиального и каузального тел можно назвать ТОНКИМ ШЕЛЬТОМ; тогда астральное, эфирное и физическое вместе составляют ПЛОТНЫЙ ШЕЛЬТ. Между плотным и тонким шельтами имеется определенная аналогия: в частности, атманическое тело во многом похоже на астральное, буддхиальное — на эфирное и каузальное — на физическое; об этом см. в следующих главах. Называя ментальное тело сокращенно менталом, мы получаем членение организма, изображенное на рис. 4. 1. Если эфирное и физическое тела вместе взятые, называть ПЛОТНЫМ ТЕЛОМ, буддхиальное и атманическое — ВЫСШИМ, а совокупность ментального и каузального тел — СРЕДНИМ √СОЦИАЛЬНЫМ √ТЕЛОМ, мы получим трехзвенную структуру организма, изображенную на рис. 4. 2.

Активность ментального тела воспринимается человеком как процесс мышления, не обязательно логичного или хотя бы связного: это любая смена мысленных образов, независимо от того, насколько она конструктивна и управляема сознанием. Сами по себе мысленные образы суть объктивные восприятия мыслеформ — отдельных объектов, существующих независимо от человека в ментальном плане тонкого мира. Ментальная энергия способна компоновать из нескольких мыслеформ одну, наподобие строительно-монтажных работ, разбирать сложные мысле-

Атманическое Буддхиальное	*Тонкий шельт*	*Атманическое Буддхиальное*	*Высшее тело (душа)*
Ментальное	*Ментал*	*Ментальное*	*Среднее (социальное) тело*
Астральное *Эфиное* *Физическое*	*Плотный шельт*	*Астральное* *Эфиное* *Физическое*	*Плотное тело*

Рис. 4. 1. Первая трехзвенная структура организма

Рис. 4. 2. Вторая трехзвенная структура организма

формы на составляющие их куски и создавать новые, рассматривая данную с разных сторон — все это делается с помощью «левополушарного» мышления.

Кроме того, человек способен и к ассоциативному («правополушарному») мышлению: когда в поле умственного зрения привлекается мыслеформа, чем-то похожая на данную, но вовсе ею однозначно не определяемая; возможно также создание и радикально новых мыслеформ, но это случается редко. Процесс мышления в целом — это определенная работа, частично состоящая в поиске в ментальном плане подходящих мыслеформ, заготовок для конструкций и отправных точек для ассоциаций, а частично в создании из них некоторой большой мыслеформы, или ментальной конструкции (мнения, концепции, теории), которая на данный момент человека устраивает или не устраивает.

Субъективно, т. е. с точки зрения изменений, идущих в организме, мышление есть процесс преобразования ментального тела; например, построив в ментальном плане (т. е. во внешнем мире) определенную конструкцию, человек иногда ощущает, как в его мыслях на месте бывшего хаоса вдруг возникает необыкновенная ясность, как будто в захламленной комнате навели порядок: вымыли пол и окна, стерли пыль и расставили мебель по-новому. Именно это происходит с определенным участком ментального тела, когда человек правильно разбирается в сложной ситуации, понимает трудную проблему и т. п. Внешняя и внутренняя работа всегда идут параллельно, это относится и к ментальному телу.

Часто мышление идет бессознательно или полусознательно, и тогда человек не осознает ни характера внутренних изменений ментального тела, ни предмета своих усилий в ментальном плане, хотя какая-то работа и там, и там происходит, и человек это косвенно ощущает, например, по чувству внутренней занятости — ему не хочется думать ни о чем серьезном, как будто «думатель» внутри при попытке его окликнуть отвечает сердитыми гудками «занято, не мешай». Именно это подсознательное мышление и является главным; осознаваемые же человеком «рассуждения» и ассоциативные ряды не более чем поверхностные продукты или, точнее, следы ментальных медитаций, происходящих совершенно неизвестными современной науке способами.

Существующее общепринятое мнение заключается в том, что в основе «правильного» мышления лежит аристотелева логика; однако в действительности все используемые не только в рассуждениях обычных людей, но даже и в математических доказательствах выражения типа «если», «то», «следовательно» и прочие логические связки носят скорее характер украшений, нежели указаний на действительное следование законам логики. Сами математики этого не отрицают, удовлетворяясь некоторым общепринятым в математическом эгрегоре уровнем «правдоподобности» своих рассуждений, который позволяет избежать большинства противоречий (хотя и не всех).

Однако сами по себе законы формальной логики во многих случаях не применимы на практике, что должно бы сильно смутить поклонников «точного» дискурсивного

мышления. Автор ограничится одним известным примером.

По правилам формальной логики утверждения «из А вытекает Б» и «Из не-Б следует не-А» эквивалентны, т. е. если верно первое, то верно и второе, и наоборот. Представим себе, что нам нужно изучить правильность такого утверждения: «Все леопарды полосаты». Следуя упомянутому правилу, указанное утверждение истинно или ложно одновременно с утверждением «Все, что не полосато — не леопард». Изучая первое утверждение, нам придется прийти в зоопарк, и у соответствующей клетки мы быстро убедимся в его ЛОЖНОСТИ. Что касается второго утверждения, то проверку его истинности можно начать у себя в доме, затем продолжить на работе и через некоторое время с очень большой степенью достоверности убедиться в том, что оно ИСТИННО: действительно, ни стол, ни стул, ни чайник на кухне, ни еще великое множество попадающихся на глаза бесполосных предметов не являются (слава Богу!) леопардами. Если же миллионный по счету бесполосный предмет и окажется случайно леопардом, его смело можно отнести к ошибке эксперимента. Налицо парадокс: первое из двух эквивалентных утверждений ложно, второе же истинно.

Логик отнесется к описанному парадоксу равнодушно, заявив, что логика это одно, а жизнь — другое, и нужно применять первую ко второй с умом, а не формально. Физик отметит, что каждую проблему нужно изучать по существу, и если речь идет о леопардах, то следует рассматривать их, а не все остальное, даже такой уважаемый объект, как собственный пуп. И то, и другое, конечно, справедливо, но не решает поставленной проблемы: может ли формальная логика считаться одним из оснований конструктивного практического мышления — поскольку описанный выше парадокс лишает ее этой возможности.

А вот другой пример, показывающий, что отношения между логикой и жизнью не так просты, и что культура мышления интуитивна в большей степени, чем нам кажется. Что такое утверждение, обратное данному? Казалось бы, очень просто: если утверждение состоит в том, что из А следует Б, то обратное формулируется так: из Б вытекает А. Как говорится, у матросов нет вопросов. Попробуем, однако, сформулировать теорему, обратную к теореме Пифагора.

Итак, основное утверждение:

(Пифагор). В прямоугольном треугольнике сумма квадратов сторон, прилежащих к прямому углу, равна квадрату третьей стороны.

Как же выглядит обратное утверждение? Автор предлагает две версии: (1) Если в треугольнике квадрат третьей стороны равен сумме квадратов первой и второй, то угол между последними — прямой; (2) Если где-то сумма квадратов чего-то и чего-то еще равна квадрату какой-то третьей величины, то ОНО — прямоугольный треугольник.

И здесь дело не в том, что утверждение (1) верно, а (2) — нет; вопрос заключается в следующем: почему повидимости совершенно однозначная, понятная и очевидная операция обращения импликации (логического следования) допускает такие сильные вариации при переходе к конкретным примерам, даже еще не жизненным, а пока чисто математическим.

Нисколько не меньше сомнения вызывает двойная импликация: если из А1 следует А2, а из А2 следует А3, то из А1 следует А3. Имеется эмпирическое наблюдение: чем длиннее человек оправдывается, тем сомнительнее становятся его оправдания. Логические цепочки в пять звеньев и больше вообще не кажутся сколько-нибудь убедительными, даже если каждая отдельная импликация не вызывает сомнений: «А1 истинно?» «Да.» «А2 следует из А1?» «Следует.» «А3 вытекает несомненно из А2, а А4 из А3?» «Вытекает.» «Значит, А4 истинно?» «Не уверен... а нельзя ли попроще, покороче, поубедительнее?»

Голографический и вообще любой целостный подход к миру делают проблематичным само представление о причинности, поскольку все связано со всем и потому каждое явление может рассматриваться как прямая или косвенная причина любого другого. Поэтому формально-логическое построение всегда лишь какое-то приближение, границы которого нужно устанавливать из внешних по отношению к нему содержательных (т. е. прямо связанных с существом дела) соображений. Что же такое это непонятное существо дела? Ответ вряд ли удивит читателя: это фрагмент каузального плана, которым человек в данный момент занимается. Другими словами, ментальная конструкция — модель или рассуждение — содержательны только тогда, когда отно-

сятся к какому-либо каузальному объекту: событию, явлению и т. п., который и направляет течение ментальной медитации, результатом каковой будет ментальный образ, т. е. определенное представление о каузальном объекте. При этом поиск ментального образа можно вести как угодно: и постепенно складывая его из логических кирпичиков, и калейдоскопически меняя целостные ассоциации—гештальты, и комбинированным образом: и так, и так; важно лишь, чтобы человек все время чувствовал каузальное «существо» («физический смысл») явления и на него ориентировался.

Эту мысль можно сформулировать гораздо менее приятным для «свободно мыслящего» человека образом: на каждую ментальную медитацию следует иметь каузальную санкцию; иначе говоря, ментальное тело не должно (кроме особых критических режимов) выходить за преде-лы каузального. Это гораздо более жесткое ограничение, чем указание К. Пруткова: «Рассуждай токмо о том, о чем понятия твои тебе сие дозволяют. Так: не зная языка ирокезского, можешь ли ты делать такое суждение по сему предмету, которое не было бы неосновательно и глупо?» В дополнение к этому справедливому совету можно сказать так: рассуждай токмо о предметах и событиях твоей жизни, отчетливо в том нуждающихся; и оправдание твоим рассуждениям будет лишь в том случае, если они прольют новый свет на происходящее с тобой; все же остальные твои мысленные упражнения лишь мусорят ментальный план и пачкают твое же собственное ментальное тело.

К сожалению, в наше ментально-распущенное время болтовня (пустословие) и ничем не оправданное праздномыслие не рассматриваются как существенные грехи, хотя портят жизнь и человеку и обществу, резко нарушая общий баланс их организмов.

Мысль изворотлива, часто откровенно лжива, постоянно пытается постичь сама себя, подобно змее, глотающей себя начиная с хвоста — и никогда в этом не преуспевает. Именно к ментальному плану относятся понятия истинности и ложности, которых не существует на других планах, и это нужно понять. Ни идеал, ни цель, ни событие, ни эмоция, ни движение не могут быть истинными или ложными - они просто существуют. В то же время они определенным образом отражаются в ментальном теле че-

ловека — он как-то осмысливает свою жизнь: идеалы, цели, поступки и т. д. , и результаты этого осмысления уже могут подвергаться преобразованиям, свойственным ментальным структурам, например, оценкам и классификациям. «И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо» (Бытие 1:10). С точки зрения современного читателя слово «увидел» в последней фразе относится к ментальному плану, так как далее следует оценка: «хорошо» (а могло бы, если следовать логике XX века нашей эры, быть, напротив, «плохо»). Историческое прочтение той же фразы поднимет ее на каузальный план, поэтическое — на буддхиальный, а религиозное — на атманический, и во всех этих прочтениях слово «хорошо» воспринимается вовсе не как логический бит информации, т. е. противоположность к «плохо», а как самостоятельное понятие с богатым внутренним значением.

Без претензий на полноту филологического анализа, слово «хорошо» применительно к различным планам можно толковать, например, так: атманическое значение — гармоничная или гармонизирующая миссии; буддхиальное значение — ценность, видимым образом соответствующая миссии и приближающая к ее исполнению; каузальное значение — событие, удачно сочетающее основные жизнённые программы человека.

Однако слово «увидел» может относиться не только к ментальному, но также и к атманическому, буддхиальному и каузальному планам, так что прочтение этого библейского стиха неоднозначно; впрочем, слово «назвал» в первом его предложении явно указывает (как и все остальное содержание книги Бытия) на атманический план, ибо назвать и значит определить главные контуры судьбы и миссию. Поэтому ментальное прочтение в данном случае явно недостаточно и ведет к сильному искажению смыла текста, который конечно же не имеет оценочного характера.

Хороший писатель и добросовестный читатель всегда хотя бы подсознательно отслеживают тонкий план, на котором идет повествование, поскольку смысл слов находится от него в существенной зависимости. Рассмотрим в ка- честве примера следующее начало повести из сельской жизни.

— Как хорошо, — подумал Василий, едва проснувшись и сладко потягиваясь на опасливо хрустнувшем под ним деревянном топчане. Косые лучи недавно взошедшего солнца с трудом пробивались через закрытые ставни и открытые окна избы-пятистенка, ярко освещая коричневый с прожилками комод и две стоящие на нем изумрудные поллитровки: одну пустую, другую же едва по- чатую. — Будет, чем опохмелиться.

В этом тексте имеется грубая стилистическая ошибка. Именно, герой выписан на эфирном плане, в то время как слово «подумал» относится к ментальному, что создает у читателя неприятное чувство диссонанса, а у критика — ощущение непрофессионализма. Гораздо более адекватно было бы употребить вместо «подумал» какой-либо эфирный оборот, например: «Как хорошо, — запело что-то внутри Василия, едва проснувшегося...» и т. д. Однако выражение «запело что-то внутри» допускает также и астральное толкование, особенно если речь идет о состоянии героини. Вообще писатели атеистического направления часто видят правду жизни в эфирном и физическом планах, забывая о том, что герои, и читатели живут все же преимущественно в каузальном, а души их располагаются и вовсе в буддхиальном и атманическом.

* * *

Обычная логика — то, что в обиходе называют здравым смыслом, а в науке грамотными рассуждениями — вовсе не сводится к формально-логическим силлогизмам. Это некоторые правила, которые довольно трудно точно описать, но культурный человек их инстинктивно выучивает и старается, где можно, строго им следовать; в тех случаях, когда это ему не удается, он внутренне огорчается, а внешне признает несовершенство своей логики, надеясь в дальнейшем найти способ исправить положение. Однако бросается в глаза то, что эти правила в гораздо большей степени связаны не столько с внутренними законами ментального плана, сколько с его согласованием с каузальным. Другими словами, вы можете быть не особенно логичным, но вам это простят, если вы говорите о существе вопроса, и видно, что вы его понимаете и стараетесь адекватно выразить в ментальных конструкциях. При этом логика событий, т. е. карма каузального плана, гораздо сложнее и качественно отличается от логики (за-

конов) ментального плана — так что все рассуждения и модели событий всегда грубее их самих — это прекрасно знает любой инженер, моделирующий уравнениями тот или иной технологический процесс, или рассказчик, пытающийся точно передать событие, свидетелем которого он был.

Поэтому существует много различных символических систем и логик, т. е. правил манипулирования символами, и в одних случаях более удобны одни, в других — другие, но сам по себе ментальный план многомерен, т. е. в нем как бы одновременно существуют различные логики, часто несовместимые и противоречащие друг другу. Типичный пример — это так называемая векторная оптимиза- ция — характерная проблема, возникающая при попытке ментального моделирования каузального потока.

Рассмотрим, например, хозяйку, отправляющуюся на рынок с целью наилучшим способом потратить имеющуюся у нее сумму денег. Слово «наилучшим» относится к ментальному плану и подразумевает определенный критерий, их в данном случае несколько. Во-первых, разные члены семьи («независимые эксперты») имеют разные мнения о ценностях продуктов: один любит клубнику, другой — арахис, а третий — курагу. Во-вторых, сама хозяйка хотела бы иметь пищу сытную, калорийную, богатую витаминами и биологически активную — вот еще минимум четыре критерия. Никакие компромиссы типа взвешенных сумм оценок, глубоко сомнительные сами по себе, здесь ввести нельзя, поскольку предпочтения хозяйки цифровым образом не описываются. (Отвечая на вопрос: «Какой цвет волос у женщин вы предпочитаете?» — один молодой человек выразился так: «Я люблю блондинок и брюнеток в отношении 2:1». Однако было бы крайне наивно ожидать подобной точности оценок от матери семейства о приоритете свеклы и брюквы в домашнем хозяйстве).

Указанная проблема возникает и при ведении более крупных дел, например, балансировании госбюджета, и ментальные пути их разрешения столь же неэффективны.

Итак: ментальный план принципиально многомерен, и понятия приоритета, истинности и ложности существуют только в рамках достаточно узких символических систем типа математической логики или арифметики, которые не

имеют сами по себе прямого отношения к реальности и каузальному плану (к последнему относится такая процедура, как принятие решения). Поэтому говорить о законах или правилах мышления можно только условно, т. е. всегда ограничиваясь при этом определенным ментальным эгрегором, но не покушаясь на план в целом. Иммануил Кант утверждал, что законы логики, представления о пространстве и числах в человеке априорны, т. е. не являются результатом его непосредственного опыта. Это можно воспринимать как существование связи ментального эгрегора человечества («ноосферы») с соответствующими фрагментами Мирового Разума — однако там есть и другие, ничуть не менее примечательные фрагменты.

Законы это жесткие ограничения, которые лучше не нарушать, ибо в противном случае возможны неприятности — но если очень нужно, то на этот риск приходится идти. Как профессиональный вор смотрит на уголовный кодекс, так же математик смотрит на логику, физик на математику, инженер на физику, а домашняя хозяйка, купившая кухонный комбайн — на инструкцию к нему. Лучше, конечно, правила выучить и соблюдать, но если не получается или некогда, авось и так сойдет.

Другими словами: сила, ясность и убедительность мышления в первую очередь связана с его адекватностью, т. е. удовлетворяющим потребителя уровнем соответствия ментальной модели каузальному оригиналу. При этом процесс построения ментальной модели — пользуется ли ее автор формальной логикой или ассоциативно-образным мышлением, роли не играет: ни то, ни другое, ни третье уверенности не прибавляет и не убавляет; контрольные функции, кстати говоря, в равной мере свойственны и логически-дискурсивному, и ассоциативному мышлению — иначе говоря, можно заметить отсутствие логики, а можно — несоответствие целостного образа, когда отчетливо «не то» или «непохоже», хотя сказать, в чем именно, может быть трудно. «Ну тут уж ты, брат, загнул», «забрался не в ту степь» — типичные отзывы правого полушария в ответ на грубые ошибки мышления любого типа, в том числе и логического.

* * *

Современное научное мышление совершенно не адаптировано к голографической парадигме, которая, по-

видимому, в ближайшее десятилетие должна быть усвоена в самых разнообразных сферах — иначе, по мнению автора, человечество не сможет выйти из того глобального тупика, в котором оно оказалось к концу XX века н. э. Эта парадигма предлагает смотреть на мир как на символически отраженный в любом своем объекте, что требует сильных изменений в методологии научного подхода: многие допущения, казавшиеся ученому XVIII—XX вв. сами собой разумеющимися и не вызывающими никаких возражений, становятся сомнительными или даже вовсе неприемлемыми.

Кроме того, оказывается, что многие символизмы, которыми с удобством пользуется наука, ставя себе это в особую заслугу, сами по себе содержат совершенно неприемлемые «молчаливо подразумевающиеся» предпосылки, которые часто грубо искажают или вовсе обесценивают результаты исследований. Автор не претендует на серьезную критику и ограничивается некоторыми замечаниями и пожеланиями, отчасти отражающими, как ему кажется, дух грядущей науки.

МАТЕМАТИКА.

В основе современной математики лежит теоретико-множественная концепция Георга Кантора, которая кардинально противоречит голографическим представлениям.

Под *МНОЖЕСТВОМ* в математике понимается набор (совокупность) определенных объектов, называемых его *ЭЛЕМЕНТАМИ*, относительно которых предполагается, что они однозначно идентифицированы (т. е. четко различаются друг от друга) и как-либо ограничены от всего остального мыслимого мира, т. е. имеется некоторое пра- вило, позволяющее определенно сказать, является любой объект элементом данного множества или нет.

Это определение предполагает нечто вроде тюремного порядка: имеется тюрьма (множество) и набор заключенных (элементы), рассаженных по одиночным камерам (идентификация). Голографический подход требует, чтобы сама тюрьма была символически представлена у каждого из узников: например, у него должен быть ее план, на котором на всех камерах указаны имена узников, и кроме того, звездочкой отмечена его собственная камера. Тогда множество А, состоящее из элементов а, б, в, что на

языке теории множеств обозначается так: А={а, б, в}, выглядело бы гораздо богаче:

А={ а/ {а*, б, в}, б/{а, б*, в}, в/{а, б, в*} } — (вертикальная черта символизирует план множества, имеющийся у элемента).

Далее в теории вводятся понятия объединения и пересечения множеств — объединением двух множеств называется множество, состоящее из элементов, принадлежащих хотя бы одному из этих множеств, а пересечением — множество состоящее из элементов, принадлежащих обоим этим множествам — и молчаливо предполагается, что эти операции всегда корректны, т. е. любые два множества можно «объединить» и «пересечь». Интересно, как отреагирует директор школы на предложение учителя объединить второй и десятый классы и провести у них общий урок по родной речи и химии? Очевидно, должны быть какие-то основания для проведения этих операций, вытекающие из существа дела. Свойства объединения не могут целиком вытекать из свойств объединяемых множеств, но всегда должны содержать нечто новое, отражая понятия синтеза и медитации; пересечение же должно помнить о породивших его множествах, т. е. множество {а, б}^{а, в} по Кантору состоящее из одного элемента {а}, должно, тем не менее, сохранять память о своих «родителях» {а, б} и {а, в}, и при ближайшем рассмотрении выглядеть, скажем, так: {а/ {а, б}^{а, в} } (здесь вертикальная черта символизирует предысторию).

Итак, можно выделить следующие основные принципы, которым должны подчиняться ментальные концепции и теории:

а) Принцип санкционированности: на любое действие следует иметь специальное разрешение;

б) Принцип памяти: каждое действие сохраняет в своем результате память о всех операциях (т. е. членах операции);

в) Принцип люфта: результат действия никогда не определен однозначно, и может несколько меняться в зависимости от обстоятельств; этот же принцип в несколько иной формулировке звучит так:

г) Принцип побочного эффекта: всякое действие всегда имеет неожиданные следствия, которые могут оказать-

ся незамеченными, но именно они представляют максимальный интерес для исследователя;

д) Принцип последовательной развертки: в части всегда содержится информация о целом, но извлечь ее можно лишь в несколько этапов, потратив на каждом из них определенное количество ментальной энергии.

Если концепция не обладает указанными пятью свойствами, ее объектами трудно моделировать каузальные потоки; с этим, в частности, связан кризис теоретической физики нашего века, которая никак не решится расстаться с детерминизмом в широком понимании этого слова, в частности, в своем фундаменте, т. е. в математике и логике.

* * *

Арифметика натуральных чисел (1, 2, 3. . и т. д.) как будто не обладает качествами б), д); например, 1+1=2 и никакого «люфта» (скажем, иногда 2. 01, а иногда 1. 97) здесь нет, поскольку числа целые. Однако здесь мы сталкиваемся с качественно иной ситуацией: ментальным моделированием не каузального, а буддхиального и атманического планов, когда люфты и побочные эффекты возникают на фазах перехода с плана на план.

Как сказал один великий математик, Бог создал человека и натуральные числа, а все остальное — дело рук человеческих. В переводе на язык данного трактата это можно проинтерпретировать так. Натуральные числа 1, 2, 3... суть естественные символы АТМАНИЧЕСКОГО плана, а различные арифметические формулы, скажем, 1+2+3=6 символизируют атманические же сюжеты, т. е. генеральные программы развития мира (и человека). В этом смысле оккультная арифметика — Божественная, и числам и формулам указанного вида можно поклоняться как идеалам (естественно, у каждого человека должна быть своя формула, постепенно уточняющаяся по ходу его жизни). Опускаясь на ментальный план, те же формулы приобретают совсем другое значение и числа моделируют счет однотипных предметов и измерения, где возникают также и дроби. Ментальное «заземление» (спуск на три тела вниз) символизируются размерностью в случае счета однотипных предметов и приближенностью в случае измерений; от этих «довесков» возникают и люфты. Таким образом, формулы 1 апельсин + 2 апельсина = 3

апельсина и 1. 019 + 2. 031 = 3. 05 являются ментальными аналогами—вариациями Великого Равенства 1 + 2 = 3 атманического плана.

Атманический план сам по себе не может служить объектом ментальных манипуляций: его можно в трепете созерцать, подыскивая более или менее подходящие, но всегда заведомо грубые и несовершенные рациональные представления для его элементов и сюжетов. Тогда в ментально-атманическом теле возникают ментальные образы атманических объктов, и из первых можно пытаться строить различные конструкции, но законы ментального плана все же сильно отличаются от атманических, поэтому рациональным умом высшие законы бытия постигаются плохо (это примерно так же трудно, как выразить сложную мысль жестикуляцией, т. е. движениями физического тела). Каждый план хорошо соотносить с соседними — а несанкционированные прыжки через этаж, а тем более через две, всегда рискованны и малоэффективны, так как сопровождаются сильными искажениями.

ФИЗИКА

Как известно, физика — это наука о свойствах косной (неживой) материи, каковое понятие в голографической парадигме отсутствует: если есть хоть одно живое существо, то и весь мир, и любой его объект имеют в себе некоторую «жизнь» — которая может быть глубоко скрытой, как, например, в булыжнике или безнадежном бюрократе. Рассмотрим теперь несколько принципиальных вопросов:

1. Влияет ли изучение и ментальное моделирование мира на его свойства?
2. Влияет ли наблюдение экспериментатора на физические процессы?
3. Существуют ли ограничения на проведение мысленных экспериментов?
4. Влияет ли личность ученого на характер открываемых им «объективных» законов?
5. Влияет ли изучаемые ученым явления и эффекты на его личную судьбу, или активна ли природа по отношению к процессу ее ментального моделирования?

Физик последних двух-трех столетий на все эти вопросы с уверенностью скажет: «Нет»; ответ эпохи Водолея

будет скорее положительным, и это означает качественную перестройку этики научных исследований — даже в самых нейтральных областях, никак не связанных с военными интересами.

Вопрос об этике научного познания стоит гораздо острее, чем можно думать. Для нормального функционирования организма — как человека, так и человечества в целом — необходимо согласование его ментального тела с каузальным и астральным, и если ментальное в одних местах выходит за пределы каузального, а в других оставляет его голым и постоянно рвется то там, то тут, то о здоровье организма в целом говорить не приходится. Фантастические по силе искажения судеб современной цивилизации связаны в первую очередь с гипертрофией и уродством ментального тела человечества; на него дополнительно были возложены совершенно несвойственные ему функции всего тонкого шельта, т. е. атманического, буддхиального и каузального тел. Мысль формирует идеал, жизненные позиции и контролирует события — так полагает общественное подсознание и тщетно ищет человека (президент) или небольшую группу (политбюро, правительство, верховный совет и т. п.), способных такую мысль породить. В результате подобных усилий в центре внимания оказывается ментально-атманическое, ментально-буддхиальное и ментально-каузальное тела, в которых человек начинает манипулировать с помощью хорошо разработанных в совершенно ИНЫХ целях и ориентированных на качественно ДРУГИЕ проблемы ментальных методов. При этом происходит двойная ошибка, точнее, некорректная подмена. Во-первых, высшие тела (тонкий шельт) вовсе не идентичны своим ментальным образам: например, то, что человек делает (каузальное тело), часто очень слабо связано с тем, как он это сознательно или бессознательно себе представляет (ментально-каузальное тело), а во-вторых, к объектам менталь- но-каузального, ментально-буддхиального, и ментально-атманического тел вообще чрезвычайно редко можно применять обычные в других частях ментального тела приемы, скажем, комбинирование с помощью логических связок.

Событие тоньше и подробнее его ментального образа; законы каузального потока лишь грубо моделируются законами мышления, поэтому события для нас всегда в чем-

то неожиданны, логически противоречивы и предска- зуемы. Из событий можно делать выводы, точнее, по-разному их осмысливать (поток Близнецов), но ментально обрабатывая результаты этого осмысления, мы получаем уже чисто ментальный продукт, который к каузальному плану имеет более чем косвенное отношение. И всем практикам (от грабителей до министров) отлично известно, что, спланировав события в ментальном теле, можно ждать каких угодно неожиданностей при попытке его реализации (поток Козерога).

Если ребенок набезобразничал, бесполезно спрашивать: «Зачем ты это сделал?» Поток событий не подчиняется ментальной логике, в которой только и есть понятие четкой цели и средств ее достижения. Засовывать живую кошку в мусоропровод не менее логично, чем отправляться каждое утро на работу, а в воскресенье — на демонстрацию в защиту или отмену абортов, хотя хомо мента- ликусу может казаться обратное. Человек делает то, что делает, в силу давления на него каузального потока (или, в другой терминологии, его собственного каузального тела), а не по каким-либо логическим «причинам». Другое дело, что иногда удается оттранслировать (Козерогом) тщательно созданный ментальный образ в каузальное тело, но как именно оно при этом изменится и какие реальные события из этого проистекут, человеку обычно неведомо.

Чтобы лучше понять разницу между законами каузального и ментально-каузального тел, представим себе длинный речной порог с изобилием камней, мелей, мощных сливов и крутых отбойных волн на внутренней стороне поворотов — таково каузальное тело. Схема этого порога, изображенная в туристском описании маршрута, подобна ментально-каузальному телу, и на ней отлично видно, где лучше проплывать и каких ориентиров придерживаться. Однако, проложив маршрут, нужно еще по нему пройти, и здесь начинающего туриста-байдарочника ждет масса сюрпризов. Оказывается, что у байдарки есть инерция (что иногда плохо, а иногда очень хорошо) и остойчивость, а у воды — вязкость и температура, которые особенно ощущаются, когда она заливает колени неудачливого гребца, грозя в самом ближайшем будущем испытать плавучесть не только судна, но и его самого...

* * *

Понятие СОБЫТИЯ должно быть основным в любой науке, наряду с ее «предметом», т. е. объектами, которые она рассматривает. В прямой зависимости от того, что считается событием, находится ментальный аппарат изучения предмета. Однако эта тема требует специального рассмотрения.

Древние греки считали плотную материю состоящей из мельчайших и далее неделимых частиц-атомов. Внимательное изучение показало, однако, что это не совсем так, и в начале XX века Эрнст Резерфорд предложил знаменитую составную модель атома: плотное ядро и несколько удаленных от него электронов, вращающихся вокруг него по орбитам, наподобие Солнца и планет. Однако опыты Резерфорда (бомбардировка мишеней и изучение рассеяния), как и все дальнейшие, подтвердившие квантово-механические модели, были косвенными, так как «увидеть» атом и тем более электрон невозможно.

Далее весь XX век физики элементарных частиц был посвящен продумыванию все более хитроумных теорий («четыре кварка для мистера Кларка»), и, соответственно, проведению все более тонких и КОСВЕННЫХ экспериментов со все более сложными приборами, способными сосредоточить огромные энергии в исключительно малых временных и пространственных промежутках. При этом всегда что-то получалось и даже иногда эксперимент подтверждал теорию, но общая ситуация почему-то никак не прояснялась.

Впору задать себе вопрос: что же мы на самом деле изучаем, разгоняя в гигантском ускорителе крохотную частицу до немыслимой скорости и с размаху шлепая ее о твердую стенку? Ясно, что для нее это совершенно экстремальные и неестественные условия, так что фактически исследуются различные ГЛУБОКИЕ ПАТОЛОГИИ материи, отстоящие от ее нормального состояния очень далеко. Можно возразить, что на звездах бывают и еще большие температуры и давление, но как нельзя изучать отдельную клетку растения в физиологическом растворе, так же и элементарная частица ведет себя совсем по-разному в большой компании себе подобных на естественной

звезде и одна-одинешенька в ускорителе под пристальным надзором экспериментатора.

Что будет говорить человек под пыткой, если он не знает истины, которой добивается от него палач? Сломавшись, он прямо или косвенно скажет все, что палач хочет или ожидает от него услышать. Поэтому, изучая поведение частицы в неестественных для нее условиях, мы фактически на материале ее патологического поведения изучаем ПРИБОРЫ, с помощью которых на нее воздействуют и рассматривают — чем и объясняется необычайная сложность результатов современных физических экспериментов — ведь в них участвует такая тонкая аппаратура!

Атом, как и Вселенная, не является неделимым; более того, в нем заключена вся информация о ней — но извлекать эту информацию нужно аккуратно и деликатно, получив на это его санкцию и во всяком случае не нарушая его основной структуры: поймем ли мы лучше скульптуру Родена, распилив ее пополам или столкнув ее, разогнав до первой космической скорости, с кремлевской стеной?

Точно так же, как един мир, едина и любая чего-либо стоящая его ментальная модель. Материя не есть какая-то элементарная совокупность одинаковых частичек, изучив которые и простейшие правила их сочетания, мы поймем мир как здание из кубиков. Всякая естественная система качественно сложнее и синтетичнее своих элементарных и видимых связей между ними (это называется ХОЛИСТИЧЕСКАЯ философия). Поэтому даже если бы мы разгадали «тайну» атома, а также разработали теорию межатомных взаимодействий, то отсюда вовсе бы не следовало, что мы разобрались в простейшей материи — она как объект значительно сложнее.

Эволюция физического плана символизирует эволюцию всего Космоса, т. е. «семительного» организма Вселенной, но при этом она идет не по пути увеличения плотности энергии, а по пути ее трансмутации во все более тонкие планы. На пути от первичного Великого Взрыва до сознательной жизни человека повсеместно наблюдается уменьшение энергии физического плана (температура плазмы, кинетическая энергия свободных атомов) по сравнению с эфирным (химическая энергия молекул), эфирного по сравнению с астральным (биологическая энергия), астрального с ментальным (человек учится умом конт-

ролировать свои грубые эмоции) и т. д. При этом эволюционные завоевания трансмутации устойчивы, т. е. человеку совсем не легко превратить умственную энергию в эмоциональную, а далее в эфирную и физическую, но это не значит, что это невозможно, и физическая энергия, потенциально заключающаяся в человеке приближается к той, которая выделяется при взрыве сверхновой звезды.

Если человечество претендует на эволюционное развитие, оно должно в первую очередь научиться культурно вести себя в познании мира, который на однобокие прорывы реагирует очень болезненно, так как они нарушают равновесие его тонких планов. Истина, когда она хочет явиться людям, опускаясь из атманического плана, сама создает себе проводника-редактора в лице человека (ученого) или научного коллектива, и предварительно транслирует язык (т. е. основные ментальные конструкции, с помощью которых она может быть выражена). Однако после ее рождения нарушается баланс тонких энергий всех планов, и его нужно долго восстанавливать; для этого необходимы согласованные усилия самых разных людей, от философов и поэтов до технологов и разнорабочих. Какой серьезный философ осмыслил, а поэт воспел (т. е. адаптировал к атманическому плану) оператор Шредингера? А дельта-функцию Дирака? (Иосиф Бродский дошел до геометрии Лобачевского, что история несомненно поставит ему в заслугу). Если этого до сих пор не произошло, то виноваты и физики, и поэты, а главное — недостаточная личная ответственность каждого человека, создающего изолированные от остального мира ментальные конструкции с узко направленными прикладными целями.

С эволюционной точки зрения, использование ядерных реакций в военных (атомная бомба) и мирных (атомные электростанции) целях гораздо больший атавизм, чем, соответственно, пытки и рабовладение, поскольку энергия атомного распада соответствует тем этапам эволюции, когда она еще лишь начиналась, и не было не только человека, но даже и растительной жизни. По ходу эволюции ничего не теряется, а лишь уходит вглубь и становится более тонким и менее эффектным, но зато более эффективным. Есть гипотеза, что в клетках растений и животных постоянно идут ядерные превращения — при комнатной температуре! Однако это качественно иные реакции, чем те, что

происходят в физических лабораториях и особенно на полигонах, и если взять одну растительную клетку, то вполне вероятно, что она вне растительного организма с задачей алхимии уже не справится.

Грядущий энергетический кризис вовсе не ставит вопрос так: «мирный» атом ИЛИ уголь, ИЛИ нефть, ИЛИ морские приливы, ИЛИ разумная комбинация первого, второго, третьего и четвертого. Нарушение энергетического баланса (эфирный план) означает сильные этические нарушения (буддхиальный план), и энергетическая проблема будет разрешена не раньше, чем выработана правильная этика. А вопиющие этические нарушения, т. е. сильная деформация буддхиального тела человечества, связаны, в частности, с нарушением этики ментального познания: ум не консервный нож (хотя и может выполнять эти функции), а истина не сардинка в жестяной банке, которую нужно вскрыть и после этого с аппетитом опустошить.

* * *

Следует четко различать ментально-буддхиальный и ментально-каузальный подпланы ментального плана. Если говорить о жизни людей, первый относится к осмыслению этики, а второй — конкретных событий; если же рассматривать косную материю, то к первому относится моделирование общих законов ее бытия, а ко второму — изучение конкретных эпизодов. Другими словами, к ментально-буддхиальному подплану относится теоретическая физика, а к ментально-каузальному — экспериментальная и прикладная, а также весь спектр инженерных наук. По идее, в этих подпланах должны использоваться различные, но согласованные друг с другом ментальные модели. И точно так же хороший инженер строит свои модели, исходя из эмпирических законов (например, закона Гука), но имея при этом в виду и общую теорию, физик-теоретик, моделируя законы материи, должен одним глазом посматривать и в атманический план, определяющий на более тонком уровне эволюцию самих этих законов, подстраивая их под глобальный план эволюции Вселенной, в соответствии с известным диалогом:

Ангел — Богу, в испуге:

— Господи, они открыли еще один трансурановый элемент!

Бог — ангелу, спокойно:

— Добавьте еще один нелинейный член в Истинное Уравнение Единого Поля.

* * *

Рассмотрим теперь ментальное тело человека как таковое: его задачи, проблемы, условия жизни, гигиену и болезни.

Ум — в основном — нужен человеку для того, чтобы осмысливать (ментально моделировать) происходящие с ним события и отчасти на них влиять. Чем выше эволюционный уровень человека, тем лучше дифференцируются у него тонкие тела, и тем богаче и разнообразнее становятся связи между ними, и тогда роль ментального тела возрастает, так как оно связывается уже не только с соседними, т. е. каузальным и астральным, но и со всеми остальными, и начинает регулировать связи между тонким и плотным шельтами.

Однако фундаментальная обязанность ментального тела — это соответствие каузальному, и здесь у многих людей возникают большие трудности и недоразумения. С одной стороны, нынешняя эпоха помешана на ментальной энергии—знаниях, информации, теориях и концепциях, с другой — мышления оказывается явно недостаточно для того, чтобы приемлемым образом организовать жизнь, и не вполне понятно, на что именно его следует направлять и какими при этом ментальными моделями и символическими системами пользоваться.

Представление о «свободе» мышления ошибочно вдвойне: во-первых, мышление подчинено очень жестким социальным штампам, выбраться из-под (чаще всего неосоз- наваемого) влияния которых очень трудно, а во-вторых, человек должен обдумывать вполне определенные вещи (на которые имеется каузальная санкция), добиваясь при этом понимания на уровне, определяемым каузальным, а не ментальным телом.

Другими словами: я должен думать о том, что со мной происходит (как во внешнем, так и во внутреннем мире), причем основное направление моих размышлений должно выбираться мной исходя не из праздного ментального любопытства, а преимущественно из моих каузальных проблем.

Если человек постоянно думает о посторонних для него вещах, то его ментальное тело в соответствующем месте гипертрофируется, и в какой-то момент разрывает каузальное и выходит за его пределы. При этом страдают оба тела: и ментальное, и каузальное, например, у человека появляется (ментальный) невроз навязчивых мыслей и, в порядке каузальной защиты-компенсации, система действий-ритуалов для защиты от ментальных и каузальных хищников — ничуть не менее реальных, чем физические. Кроме того, при энергетических дисбалансах ментального тела оно в некоторых местах рвется и перестает защищать астральное, что ведет к эмоциональной уязвимости и нестабильности, а в запущенных случаях может довести и до физических болезней.

Если человек упорно не обращает должного умственного внимания на какую-либо область событий своей жизни, то ментальное тело в соответствующем месте рвется, и в его роли выступает астральное — ситуация, хорошо известная в политике, как государственной, так и семейной, когда недостаток разумных доводов компенсируется пылом эмоций, и ни к чему хорошему такой прием также не приводит.

Итак: каузальное тело через поток Близнецов транслирует в ментальное — «пищу для размышлений», т. е. исходную информацию и импульс для ментальной медитации, но насколько эффективной окажется последняя, что во многом зависит от самого человека.

Дело в том, что осмысливать любое событие можно с разных точек зрения, используя при этом различные символические системы и ИМЕЯ В ВИДУ СОВСЕМ РАЗНЫЕ ЦЕЛИ, и это нужно тоже хорошо понимать. Человек далеко не всегда заинтересован в том, чтобы осознать (даже просто заметить) событие, поскольку оно может быть для него в чем-то неприятным. Если полностью закрыть глаза на неприятный аспект не удается, то моментально включается защитная программа подсознания, направляющая ментальную медитацию так, чтобы его вытеснить: либо просто проигнорировать, либо гарнировать таким образом, что порок станет первым шагом к добродетели, предательство обернется несущественным рассогласованием мнений, а прямой обман покажется легким недоразумением.

Существует также и множество других причин, по которым человек не стремится полностью осознать каждое событие в своей жизни, например, ему некогда или неинтересно, или просто непонятно, зачем это нужно.

Действительно, нужно далеко не всегда. Однако некоторые события обязательно требуют осмысления, и притом вполне определенного рода, и если человек этого не делает, то баланс между каузальным и ментальным телами, а затем и в организме в целом, нарушается.

Наиболее распространенная ошибка человека заключается в том, что, пытаясь осмыслить ту или иную ситуацию, он сосредотачивает свои усилия именно на ментальном теле, в то время как ему существенно не хватает информации, или же та, которой он владеет, сильно искажена.

Не существует универсальной «правильной» системы мышления, как и универсальной символической системы — любая такая система сначала идет в помощь мышлению, а в какой-то момент становится для него узка, но ни то, ни другое не является определяющим фактором ментальных медитаций. Мышление всегда имеет вспомогательные, или, правильнее говоря, ЧАСТНЫЕ функции, являясь частью функционирования организма человека, и в первую очередь должно обслуживать посылки других тел и следить за своей гигиеной, и лишь во вторую — становиться пародией на Мировой Разум, пытаясь ответить на все мыслимые и немыслимые праздные вопросы.

Когда горнолыжник мчится по трассе, его мышление обслуживает преимущественно нужды физического тела; трудно думать также и после сытного обеда, так как в этом случае мышление обслуживает эфирные нужды. Девушка, старающаяся осмыслить чувства, которые вызывает у нее определенный молодой человек, использует с этой целью ментально-астральное тело. Осмысливая свои поступки, ценности и идеалы, человек активизирует, соответственно, ментально-каузальное, ментально-буддхиальное и ментально-атманическое тела, и очень важно понимать, что адекватные символические системы и правила оперирования символами во всех указанных случаях различны. Общая закономерность такова: оперировать символами тонкого тела можно тем свободнее, чем оно ближе к ментальному телу.

Так, символы атманического тела — идеалы, символы веры и прочие объекты поклонения могут в ментальном теле лишь обозначаться, но никаких логических операций, ассоциативных трансформаций или замен с ними производить нельзя. (Например, рассуждение: «Мой идеал лучше твоего по таким-то причинам» не только бестактно, но и логически некорректно, так как в ментально-атманическом теле нет связок типа «если..., то...»).

С ментальными образцами ценностей можно чувствовать себя чуть посвободнее, но и с ними логических операций производить нельзя. Системы ценностей, как правило, противоречивы, но никому не ставится в упрек, что он одновременно высоко ценит и интересы своей семьи в целом, и всех детей в отдельности, и собственной карьеры, хотя в ментальной проекции эти ценности во многом рассогласованы. От поступков уже можно требовать большей логики, а осознаваемые принципы мышления (ментально-ментальное тело) уже не должны быть противоречивыми хотя бы в рамках отдельных логических систем (противоречия между различными логическими системами неизбежны).

Особенную осторожность следует проявлять при ментальном моделировании вертикальных связей: как между соседними, так и между удаленными друг от друга телами. Мало того, что у каждого тонкого тела свои законы; каждый переход с тела на тело подчинен совершенно особой логике, которая изучена в настоящее время чрезвычайно плохо — не в последнюю очередь по причине дифференциации наук о мире и человеке, несомненно дьявольской по своему происхождению. Сила, как известно, в единстве, но это нужно понимать не столько горизонтально (людей друг с другом), сколько вертикально (единство друг с другом тонких тел человека). Однако достигается это единство — как первое, так и второе — с большим трудом и совсем не так прямолинейно и однозначно, как может показаться.

Рассмотрим, например, двух партнеров, А и Б, из которых один (А) имеет конкретную житейскую проблему, а второй (Б) пытается ему с ней помочь. Основное содержание проблемы относится к каузальному плану (не особенно серьезная болезнь А), но обсуждение может вестись минимум на четырех планах: буддхиальном, каузальном, ментальном и астральном (в мужском разговоре вероят-

нее первые три, в женском — вторые три). Представим, что А зашел в гости к Б и между прочим пожаловался, что у него никак не пройдет экзема на руке. Само по себе это сообщение может прозвучать у А на астральном, ментальном, каузальном или буддхиальном плане, например: (астральный): «Экзема замучила, подлая!» (ментальный): «Рука опять чего-то разболелась.» (каузальный): (серьезно) «Рука болит, чего делать-то?» (буддхиальный): «Который год экзема покоя не дает. Надо что-то делать по большому счету».

Б может воспринять это сообщение также на любом из указанных четырех планов, в зависимости от уровня его внимания и характера личной акцентуации тел. Ответ Б может быть произведен тоже на любом из них, например: (астральный): «Вот сволочь!» (Ментальный): «Сходи к дерматологу.» (Каузальный): (идет к холодильнику, достает банку с мазью) «Попробуй эту.» (Буддхиальный): «У тебя, очевидно, этические нарушения: если экзема на правой руке, нужно быть более щедрым, если на левой — учиться бескорыстно принимать от жизни ее дары.»

В свою очередь А может воспринять эти реплики на любом из четырех тел, но вероятнее всего он услышит ответ на том же теле, на котором пожаловался на болезнь. При этом его организм воспримет ответ на том же плане, на котором он произнесен, а затем полученный импульс будет переведен (трансмутирован) в тело, которое жаловалось, и наибольшие искажения возможны именно в процессе трансмутации, т. е. перехода с тела на тело внутри организма.

Из предложенных восьми реплик можно составить 16 диалогов, из которых удовлетворительными могут быть признаны только 4, происходящие на одном и том же плане, например, астральном: (а) «Экзема замучила, подлая!»; (а) «Вот сволочь!»

Ответная реплика, звучащая на другом плане, является некомплементарной и воспринимается как неадекватная или даже обидная. Самые распространенные варианты подобного (неосознанного или сознательного) согласования планов реплики и ответа таковы: (к)—(м) — партнер (Б) не хочет войти в мое (А) положение, отвечает отговоркой так, как будто не заметил моей просьбы; в данном случае: (к) — Рука болит, что делать-то? (м) — Сходи к дерматологу. (к) — (А) — воспринимается А как неуме-

стная истеричность, плохо заменяющая истинную помощь; однако часто лучше, чем (к) — (м), так как все же изобличает неравнодушие партнера: (к) — Рука болит, что делать-то? (а) — Вот сволочь! (к) — (Б) — вызывает у А сильное раздражение: нечего читать мне мораль, лучше бы помог делом. Только люди с хорошо проработанным Тельцом способны положительно воспринять такой ответ: (к) — Рука болит, что делать-то? (б) — У тебя этические нарушения... Далее, (А) — (М) воспринимается как полное безразличие, а (А) — (Б) как хладнокровная жестокость вместо душевного участия: (а) — Экзема замучила, проклятая! (м)— Сходи к дерматологу.

(а) — Экзема замучила, проклятая! (б) — У тебя этические нарушения...

Вариант (а) — (к), несмотря на кажущуюся адекватность, также может быть воспринят А негативно, так как его эмоциональный заряд остался незамеченным и неоцененным; вероятно также, что А воспримет действие Б как внешнее выражение эмоциональной реакции типа: «Заткнись, надоел со своими болезнями хуже горькой редьки», хотя внешне диалог звучит так: (а) — Экзема замучила, проклятая! (к) (Достает баночку с мазью) — Попробуй эту.

Читатель может проанализировать оставшиеся варианты диалога, обратив внимание на то, что практически все они неприятны или неприемлемы для А, хотя Б может этого не заметить. С другой стороны, если Б отчетливо настроен на какой-либо определенный план, то сама по себе исходная реплика А прозвучит для него совсем не так, как А имеет в виду, постольку, поскольку Б, восприняв реплику А, трансмутирует ее внутри своего организма на тот план, на который он настроен (и ответит, естественно, на результат этой трасмутации).

Пусть Б жестко фиксирован на своем астральном теле. Тогда он воспримет и переведет для себя на язык астрального плана реплику А примерно так:

А:(а) — Экзема замучила, проклятая!
Б:(а) — Враг наступает.
А:(м) — Рука опять чего-то разболелась.
Б:(а) — Жизнь тяжелая.
А:(к) — Рука болит, чего делать-то?
Б:(а) — Чего-то от меня хочет, кажется, сочувствия.

А:(б) — Который год экзема покоя не дает. Надо что-то делать по большому счету.

Б:(а) — Что-то темнит. Не пойму, чего от меня хочет.

Теперь предположим, что Б фиксирован на ментальном плане. Тогда он переведет и прокомментирует для себя реплику А, например, таким образом:

А:(а) — Экзема замучила, проклятая.

Б:(м) — Нарушение кожного покрова руки.

А:(м) — Рука опять чего-то разболелась.

Б:(м) — Приглашение вдвоем разобраться с причинами экземы, возможными последствиями и методами ее лечения.

А:(к) — Рука болит, чего делать-то?

Б:(м) — Предложение обсудить тривиальную проблему.

А: (б) — Который год экзема покоя не дает. Надо что-то делать по большому счету.

Б:(м) — У него болит рука, но он хочет говорить о чем-то другом. Не вполне понимаю, о чем именно. Нужно уточнить предмет обсуждения: что такое «большой счет»?

Если Б фиксирован на каузальном плане («человек действия»), его восприятие и последующая внутренняя реакция могут быть, например, такими:

А:(а) — Экзема замучила, проклятая.

Б: (к) — Ему нужен хороший врач или лекарство. Вечно все от меня чего-то хотят.

А:(м) — Рука опять чего-то разболелась.

Б:(к) — см. выше.

А: (б) — Который год экзема покоя не дает. Надо что-то делать по большому счету.

Б: (к) — Будто не понимает, что дело безнадежное. Зануда.

Если же Б по природе философ или моралист и воспринимает ситуацию на буддхиальном плане, его слышание реплики и внутренний комментарий будут такого рода: А:(а) — Экзема замучила, проклятая. Б: (б) — Повышенная привязанность к своим низшим переживаниям. Эмоциональная несдержанность. Раджасический тип и проблемы. А:(м) — Рука опять чего-то разболелась. Б: (б) — Лиха беда начало серьезного духовного опыта. А: (к) — Рука болит, чего делать-то? Б: (б) — ГОТОВ ли он к действию — вот вопрос, который по-настоящему должен бы его занимать.

Приведенные примеры иллюстрируют не только колоссальные изменения, которые претерпевают реплики, т. е. информационно-энергетические кванты, поднимаясь и опускаясь по планам, но и своеобразие логики трансмутации, нуждающейся в самом серьезном изучении.

* * *

Есть известная история о ребенке, который до пяти лет ничего не говорил, и родители уже окончательно сочли его глухонемым, когда однажды за обедом мальчик вдруг сказал: «Каша несоленая». «Так ты можешь разговаривать! Что же ты до сих пор-то молчал?» — закричали пораженные родители. «До сих пор все было в порядке», — ответил ребенок.

Быль или небыль, подобная ситуация характерна для отношений между ментальным и каузальным телами. Каузальные проблемы решаются преимущественно в ходе каузальной же медитации, т. е. собственно внешней и внутренней жизни, однако иногда они завершаются включением потока Близнецов, и тогда у человека возникает яркий мысленный образ, моделирующий тот или иной элемент жизненного потока, и потребность ввести этот образ в умственную картину мира: соотнести с другими ее элементами, обнаружить связи между ними и новым элементом и расположить его в соответствующем ему месте. Иногда это удается легко, а иногда новый образ плохо вписывается в картину мира, и ее приходится частично перестраивать; совсем в редких случаях происходит полная перестройка.

Таким образом, нужно различать два вида процесса «думания», т. е. ментальных медитаций. В первом случае человек решает в уме конкретную каузальную проблему, провалившуюся (через Близнецы) в ментальное тело и старается «прийти к выводам», т. е. сформировать определенный ментальный квант, который через поток Козерога отправляется в каузальное тело, становясь основой действия (поступка), долженствующего решить исходную проблему. Во втором случае никакой конкретной проблемы нет, но человек чувствует, что его ментальная картина мира (читай — ментальное тело) не в порядке: в ней много мусора, и различных нестыковок, которые также доставляют хозяину ощутимые неудобства, и в таком

случае становится необходима генеральная уборка и, возможно, перестановка мебели и некоторых акцентов.

Нельзя «просто» думать, так же как нельзя описывать реальность «как она есть» — потому совершенно бессмысленно название литературного направления «реализм», будь он даже капиталистический. Любой человек думает, находясь в рамках определенных символических систем: всосанной с молоком матери из общественного подсознания, почерпнутой в виде невнятных обрывков из школьного образования и недомолвок окружающих, и созданных личными усилиями. События — «такие, какие они есть» человек как-то воспринимает, но думать, т. е. ментально обрабатывать, он может лишь их ментальные образы. Однако эти образы очень сильно зависят от того, в какой именно символической системе они сформированы. Никакая ментальная символическая система не может быть адекватной каузальному потоку, так как ментальный образ всегда существенно грубее события, но зато их может быть несколько, так как осмысление возможно одновременно в нескольких символических системах.

Подобное богатство, впрочем, чревато злоупотреблением, особенно при склонности человека решать свои каузальные проблемы, сваливая их на ментальное тело даже в тех случаях, когда оно очевидно на это не способно.

У совершенно неразвитых в ментальном отношении людей обычно имеется очень краткая, грубая, но всеобъемлющая символическая система для описания любых жизненных ситуаций, основанная на главных ролевых и ценностных характеристиках, общепринятых в социуме. Основные иероглифы этой системы суть родственные и профессиональные характеристики, например, Мать, Отец, Дочь, Сын, Посторонний; Рабочий, Колхозник, Инженер, Художник; все ситуации делятся на Позитивные, куда человек стремится, Негативные, которых он избегает и Нейтральные, о которых можно не думать; люди делятся на Хороших, Плохих и Несущественных, в соответствии с тем, какие ситуации для человека они создают; чужие поступки бывают Одобряемыми, Порицаемыми и Безразличными — этим простейшая символическая система в основном исчерпывается.

Характерной ее особенностью является отсутствие средств для обработки информации — так называемые «рассуждения» здесь не предусмотрены: символы здесь констатируют и оценивают, но не допускают никаких дальнейших манипуляций, что напоминает свойства символических систем атманического плана; и действительно, у эволюционно неразвитых людей четыре высших тела как бы соединены вместе, так что и их действия, и мысли носят (для них) сакральный характер и посторонние попытки их какого-либо обсуждения вызывают у человека священное (атманическое) негодование. Системы описанного типа являются абсолютно жесткими, но, под общим руководством общественного подсознания, до поры до времени успешно работают, хотя иметь дело и «разумно договариваться» с таким человеком, конечно, большое испытание.

Однако его внутренний конфликт, возникающий при отказе символической системы, оказывается очень тяжелым, и как правило разрешается не слишком оригинальным способом: введение аналогичной жесткой системы с противоположной шкалой оценок. Именно, вводится некоторый дополнительный ментальный субъект, например, Общество, Бог или Высшее «я», и все ситуации, помеченные как Негативные для человека, автоматически обозначаются как Позитивные для упомянутого объекта.

Понятно, что при этом частично снимается или, по крайней мере, вытесняется эмоциональное напряжение, но в ментальном теле полностью теряется ясность и четкость и оно захламляется множеством принципиально несинтезируемых пар взаимоисключающих оценок.

Другой распространенный вариант расширения символической системы это введение дифференцированных шкал оценок: вместо грубой поляризации типа «хорошо—плохо» или «нравится—не нравится» появляются шкалы типа: удовлетворительно, неплохо, хорошо, очень хорошо, замечательно, великолепно и неважно, плоховато, плохо, очень плохо, совсем никуда не годится. и абсолютное зло с двумя минусами. Не решая никаких проблем по существу, подобные шкалы отвлекают на себя массу ментальной энергии человека, создавая ему видимость конструктивности его медитации — на самом же деле он просто развлекается, избытком ментальной энергии привлекая к себе внимание ментальных

паразитов, но главным из них становится сама символическая система с избыточным множеством оценок, постоянно требующая себе все новой пищи.

Вообще дифференцированно-оценочная система мышления распространена не только в средней школе, а ее истоки уходят в средневековье (возможно, и в более древние времена), когда единицей греха могла служить соблазненная невинная девушка — в таком, например, варианте оценки: «Ибо лучше тебе совратить четырнадцать девственниц, нежели пропустить утреннюю молитву».

Здесь мы сталкиваемся с феноменом святотатственного отношения к атманическим объектам — натуральным числам, которые могут использоваться в ментальных моделях лишь в самых исключительных случаях, когда на то имеется прямая атманическая санкция. Не в силах решить проблему предпочтения на ментальном уровне, человек, вместо того, чтобы взять более подходящую КАЧЕСТВЕННО другую ментальную символическую систему, или выйти на более тонкий (каузальный) план, пытается повысить энергетические возможности своей системы, искусственно вводя в нее атманические объекты, точнее, их неуклюжие ментальные слепки. То, что получается в результате, не лезет ни в какие ворота — ни в математической экономике, ни в математической лингвистике, ни во многих других «математизированных» науках.

В качестве примера читателю предлагается следующее нехитрое рассуждение с более чем сомнительным выводом:

1 яблоко + 4 груши = 5 фруктов;

2 сливы + 3 вишни = 5 фруктов;

следовательно,

1 яблоко + 4 груши = 2 сливы + 3 вишни.

Не так ли решаются в школе системы линейных алгебраических уравнений?

Избыток оценочных символических систем ведет к тому, что человек с их помощью начинает пережевывать весь окружающий его мир, т. е. его оценивать и судить, чаще всего совершенно неверно, но главное — занимаясь при этом НЕ СВОИМ ДЕЛОМ. Дар мышления дан человеку для того, чтобы он с его помощью балансировал собственный организм, постепенно приближаясь к исполне-

нию своей миссии, а не оценивал других с тех или иных позиций.

«Он ведет себя неправильно,» «Я бы на его месте принял во внимание то-то и то-то и поступил так-то» — подобные суждения в отношении третьих лиц, как правило, не только неэтичны, но и ошибочны по существу, так как предполагают очень отчетливое видение своей и чужой кармы, непройденных тупиков развития и опыта, который человек набирает по ходу их преодоления, а такого рода информацией автор сентенции обычно не располагает.

Привычка, становящаяся второй, а затем и первой натурой, «вычислять» окружающих, сводя их к частному случаю примитивной ментальной схемки, и планировать будущее, исходя из своих ментальных представлений о том, как ему «должно» и «разумно» быть, свидетельствует о сильном энергетическом дисбалансе ментального тела и появлении крупного ментального паразита: они бывают двух видов: пассивные и активные.

Тест на отсутствие в теле ментального паразита очень прост. Высвободите себе один день и проведите его в одиночестве на природе. (Если вам не удастся этого сделать, значит, у вас есть не только крупный ментальный, но и большой каузальный паразит). Если к вечеру вам будет остро не хватать информации (любого рода: от биржевого курса до состояния здоровья любимого родственника) или окажется срочно нужно изложить кому-нибудь обуревающие вас мысли, значит, ментальный паразит в вашем теле есть. Чем чище ментальное тело, тем меньше в нем посторонних и, тем более, навязчивых мыслей, не связанных НЕПОСРЕДСТВЕННО с каузальным потоком.

Борьба с ментальными паразитами непроста, даже в том случае, когда человек осознает ее необходимость. Чаще всего, однако, ему и в голову не приходит, что многочисленные неприятности на работе, в семье и низкий жизненный тонус могут быть связаны с неправильными привычками мышления, что совсем не синонимично «глупости» или узости сознания.

Отрицательный эффект от ментального паразита сказывается, конечно, в том месте ментального тела, где он располагается, там у человека понижена критичность и обычно страдают каузальное и астральное тела, но это не самое основное; главное же заключается в том, что

паразит резко снижает общий уровень энергетики тела, вследствие чего искажается его баланс с остальными и равновесие организма в целом: например, человек начинает хуже двигаться, у него нарушается этика и постоянно по необъяснимым причинам портится настроение. Ибо мышление вовсе не сводится к тому процессу, который мы осознаем как таковое, и обслуживает такие нужды всего организма, о которых современная наука не имеет никакого представления.

Как же бороться с ментальными паразитами? Прежде всего, их нужно воспринять как проблему, точнее, как запущенный вариант болезни ментального тела, справиться с которой можно лишь ценой длительных усилий — другими словами, ментальный паразит должен стать отрицательной буддхиальной ценностью, а для борьбы с ним должны быть выделены определенные душевные силы и необходимоеколличество смирения. Лучше всего не доводить дело до его появления: для этого необходимо регулярно чистить ментальное тело, разрешать противоречия и расширять символические системы, когда они становятся слишком узки и примитивны для решения актуальных проблем: каузальный поток всегда содержит намеки на то, какой качественно новый символ пора включать в ментальную схему, а какая схема безнадежно устарела и должна быть выброшена целиком.

Если, однако, ментальный паразит, скажем, очень устойчивая и явно не состоятельная привычка мышления, уже имеется, то борьбу с ним лучше всего начинать с ее тщательного отслеживания, т. е. очерчивания для себя круга ситуаций, в которых он включается. Если при этом выясняется, что точно над ментальным паразитом находится порождающий его каузальный, то борьбу следует вести с последним или с двумя одновременно, иначе она бесперспективна.

Типичный пример — это человек, чей ритм жизни таков, что он постоянно всюду опаздывает, ничего не успевает, срывает свои обещания и никак не может остановиться — налицо каузальный паразит. Вполне вероятно, что при этих условиях у человека возникнет комплекс вины перед миром в целом, навязчивые мысли о том, что он всем все должен и, как компенсаторный ментальный механизм — непрерывно идущий поток мысленного самооправдания, лживый и потому непрекращающийся.

Здесь налицо каузальный паразит, порождающий ментального, и потому борьба со вторым самим по себе безнадежна: вначале нужно перераспределить буддхиальные ценности, после чего станет возможным ослабление ритма событий, человек станет способным вовремя выполнять все обещания и платить по счетам, и тогда у него исчезнет настоятельная необходимость постоянных бессильных внешних и внутренних самооправданий.

Однако часто ментальные паразиты не связаны прямо с дефектами каузального тела, и тогда можно пытаться истребить их самих по себе. Это довольно сложно, поскольку в конечном счете требует перестройки всего или почти всего ментального тела. Главной причиной появления паразитов ментального тела часто служит слишком примитивная система мышления, которой по привычке пользуется человек, не замечая того, что она явно недостаточна. В результате один и тот же круг наблюдений и рассуждений повторяется вновь и вновь, не удовлетворяя человека, а иногда доводя его прямо до ментального отчаяния — знак резкого снижения энергетики тела вследствие активности паразита, который питается как раз энергией таких не конструктивных стериотипных ментальных медитаций.

Причин, по которым человек не решается расширить свое мышление, т. е. разорвать порочный круг, отменить ограничения, им самим жестко определенные и ввести в свою символическую систему качественно новые понятия, множество. Это и страх пойти против запретов общественного сознания и подсознания, и элементарная лень, и нежелание нарушать сложившиеся стереотипы мышления и структуру ментального тела. Не нужно думать, что ригидность (жесткость) мышления свойственна только упрямцам, очень часто наблюдается весьма примитивное мышление у людей, вообще как будто не имеющих собственного мнения и постоянно соскальзывающих с одной точки зрения на другую, но пользующихся при этом крайне ограниченной ментальной символической системой.

Итак, причин загрязнения ментального тела и возникновения ментальных паразитов в основном две: это, с одной стороны, неадекватное восприятие и обработка идущей из каузального тела информации, а с другой — дурные привычки мышления, занимающегося посторонними сюжетами и нетворческими стереотипными

медитациями, открывающими прямую дорогу в низшие слои ментального плана.

* * *

Однако кроме, так сказать, индивидуальных проблем неадекватности как восприятия, так и мышления, приводящих к загрязнению ментального тела, существуют и общие перекосы в мышлении, связанные с положением дел в ментальном плане Земли или ноосфере, как его иногда называют.

В общественном подсознании в настоящее время существует два сильных нарушения в акцентах: одно из них заключается в переоценке роли мышления в эволюции, второе — в недооценке роли ассоциативно-образного мышления по сравнению с логически-дискурсивным.

Переоценка роли мышления связана с тем, что в последние два—три века с ментальным планом во многом были отождествлены высшие, т. е. каузальный, буддхиальный и атманический. Вместе с крушением атманической религиозности, в XVIII—XIX веках в Европе и Америке возник тип культурного человека, исповедующего атеизм или верующего ментально, т. е. пристраивающего Бога на подобающее Ему место в ментальной картине мира, но никак не в атманической и еще менее того — в буддхиальной или каузальной. Вера без дел мертва — с этим указанием апостола Павла никто не спорил (да, собственно, и веры-то никакой уже не было), однако дела и без веры казались весьма живыми, иногда даже слишком.

Планетарный демон торжествовал: казалось ему удалось вывернуть организм человечества наизнанку и представить его в таком виде: сверху, на месте атманического тела — ментальное, далее каузальное, затем буддхиальное, а следом оставшиеся три в таком порядке: физическое, эфирное, астральное. (Атманическому телу и понятию миссии места вовсе не нашлось, ибо человек - хозяин своей судьбы!) Этому расположению тел соответствовала определенная философия, вклад в которую внесли многие, начиная от иезуитов и кончая научными социалистами и позитивистами XX века. Основные положения и иерархия планов в этой философии вкратце выглядят так.

Ментальный план

Человеческий разум — высшее достижение эволюции, ее окончательная управляющая инстанция, которой подчинен весь остальной мир. Мир и эволюция управляются рациональными законами, которые человек может постепенно постичь и научиться их использовать, преследуя свои цели; никаких ограничений на характер этих целей не существует.

Каузальный план

События подчинены рациональным законам, которые в главном можно изучить и направить происходящее в желаемое русло. Победа над стихийными бедствиями, болезнями и даже смертью, вопрос исключительно времени и умственных усилий.

Буддхиальный план

Человеческие ценности суть не что иное, как субъективное отражение объективно происходящих с ним и вокруг него процессов. (Все любят деньги — я тоже к ним стремлюсь). Ценность есть крупная накопленная стоимость. Процессами созидания ценностей можно произвольно управлять с помощью умственной энергии, воздействуя ею на послушный каузальный поток.

Физический план

Является материальной основой всей жизни, подчиняется своим собственным законам, изучаемым физикой, и не имеющим никакого отношения к более тонким планам. Эти законы можно открыть и научиться использовать с максимальной выгодой для себя.

Эфирный план

Есть косвенное следствие физического: физические энергетические поля создаются массами. Общее здоровье, жизненный тонус и иммунитет человека определяются состоянием его физического тела.

Астральный план

Подчинен эфирному: например, залогом радостного настроения является ощущение свежести и хорошее самочувствие. Но вообще эмоции — это нечто низшее и свойственно людям неразвитым и асоциальным (воры, проститутки, наркоманы) или ментально неполноценным (мечтатели, поэты, музыканты, философы).

Описанная картина мира существует в общественном подсознании и проецируется на любого человека, хочет он того или нет, независимо от того, разделяет он ее сознательно или не разделяет, т. е. согласен с ней полностью, частично или не согласен вовсе. Это ведет к смазыванию индивидуальных и групповых миссий, к наивному волюнтаризму, способному держаться только на грубой, чисто атманической энергетике, т. е. фанатизме. Другими словами, человек в современном обществе, как правило, не может тихо-спокойно найти и исполнить свою миссию — по дороге он в том или ином виде обязательно столкнется с плохо понятными ему препятствиями, связанными с тем, что его собственный организм отчасти искажен вследствие влияния на него описанного выше архетипического квазиорганизма из шести тел с ментальным наверху и астральным внизу. Этот уродец обладает колоссальной энергией и стремится переделать на свой манер организмы всех людей и коллективов, причем избавиться от его влияния очень трудно.

Какое свое тело включает человек, столкнувшись с тяжелой проблемой? Что делает совет директоров крупной компании на своих заседаниях? Они в первую очередь ДУМАЮТ, фактически подменяя атманическое тело ментальным, и последствия не заставляют себя ждать. Самые неприятные ситуации в организме возникают не тогда, когда заболевает и выходит из строя одно из тел, а в тех случаях, когда они начинают путаться друг с другом, и тогда помочь человеку или коллективу бывает уже очень сложно.

Недооценка образного мышления также ведет к очень тяжелым последствиям: думать только логично и последовательно не более удобно, чем ходить, используя только одну ногу, а на самом деле и просто невозможно.

Существуют два представления, свойственные нашему времени и совершенно не соответствующие действитель-

ности. Первое из них заключается в том, что по-настоящему научное мышление логично, последовательно и точно контролируется рассудком, наподобие доказательств теорем школьной геометрии.

Второе заключается в том, что ассоциативно-образное мышление менее ясно, надежно и вообще «научно», чем логически-дискурсивное, опирающееся на четкие символы конкретной знаковой системы и заранее определенные правила их сочетания. В действительности и настоящая наука, и хорошая поэзия в равной степени пользуются как лево, так и правополушарным мышлением и отделить одно от другого в реальной медитации довольно трудно; однако важно понимать, что ценность удачно найденного образа потенциально нисколько не ниже ценности «объясняющего» или «доказывающего» что-либо рассуждения. Успехи любой науки определяются в первую очередь силой и возможностями ее языка, т. е. символической системы, которой она пользуется для моделирования своих объектов, и качественно новые идеи, двигающие ее вперед, как правило, требуют сильного расширения имеющейся символической системы или замены ее целиком.

Разницу между силой действия образа и «рассуждения» знает любой человек, занимающийся психотерапией, психологическим консультированием, да и вообще сколько-нибудь серьезно взаимодействующий с другими людьми. Чем длиннее логическая аргументация, тем меньше шансов, что она покажется клиенту внутренне убедительной, хотя он и будет согласно кивать — в то время как точно найденный образ, сравнение или метафора могут произвести гораздо большее впечатление, если он почувствует, что они близки к истине, т. е. хотя и символически, но точно описывают его ситуацию. Конечно, психотерапевту во многих случаях легче идти по пути логических рассуждений, но даже и в этом случае первичная информация от клиента часто идет в форме образов, которые поневоле активизируют ассоциативное мышление. Эффект от образа подобен воздействию картины, рассуждение же влияет как прозаическое произведение; синтез того и другого представлен в поэзии, являющей собой высшую форму психотерапии — в том смысле, что разговор мастера-психолога с клиентом, независимо от характера обсуждаемых проблем, всегда есть истинная поэма.

МЕНТАЛЬНЫЕ ЭГРЕГОРЫ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ.

Тема (или проблема) взаимопонимания между людьми и целыми коллективами обсуждается очень давно и кажется безнадежной; нужно, однако, отличать чисто ментальный аспект от астрального, каузального и буддхиального, что делается не всегда и, кстати говоря, не всегда возможно. Мир един, и связи между различными тонкими планами настолько тесны, что не удается создать символическую систему для данного плана: на практике она всегда получает коннотации (дополнительные значения) на планах, соседних с данными, а часто и на следующих за ними. Более того, мощная символическая система настолько редко встречающийся объект, что человек или группа людей, ее создающие, часто не ведают, что творят: ориентируя ее, как им кажется, на один план, они часто ведомы другим , более тонким, к которому на самом деле и относятся значения разрабатываемых символов. Самая сильная символическая система — естественный язык — обслуживает одновременно все планы, но рассчитана преимущественно на средние пять: от буддхиального до эфирного. Поэтому каждый текст, даже сознательно ориентированный автором на один из этих планов, может быть прочитан на любом из остальных четырех, причем его содержание от этого сильно изменится. Аналогичными естественному языку свойствами обладает и любая символическая система, созданная на его основе, хотя авторы могут долго трудиться над тем, чтобы конкретизировать значения слов, привязывая их к необходимому плану и суживая в его пределах до одного-единственного точно определенного значения, которое, увы, воспринимается разными людьми все равно по-разному.

Это связано с двумя различными причинами. Во-первых, каждый новый символ, даже чисто ментальный, воспринимается человеком всегда не на пустом месте, а в рамках его личной символической системы, которой тот привык пользоваться, и получает в ней свои коннотации, часто не предусмотренные автором символической системы. Во-вторых, любой символ, попадая в ментальное тело и получая там формальное «значение», стремится «прорасти» в организме вверх и вниз, обретая астральный

привкус (эмоциональное звучание), а также каузальное «значение» и буддхиальный «смысл» (иногда добавляют «истинный» или «внутренний»); особо ответственные символы приобретают, кроме того, атманический (священный) смысл и эфирное звучание, влияющее на жизненный тонус человека. Указанный процесс «прорастания» символа в соседние тела идет у каждого человека по-своему и в очень малой степени поддается внешней регуляции, так как во многом определяется своеобразием организма.

Чем в большей степени символическая система рассчитана на данный план, тем большие искажения претерпевают ее символы, прорастая в соседние планы и неадекватно вмешиваясь в процессы, там происходящие. В рамках организма начинается самая настоящая болезнь, понять причины которой довольно трудно. Однако истина единства организма не допускает существования произвольных «инструментов», находящихся как бы отдельно от человека и используемых им по своему желанию: все ментальные стамески, рубанки, отвертки, гаечные ключи и гидравлические домкраты на самом деле вживлены в ментальное тело и зачастую грубо его деформируют, а следом и все остальные.

Тема гуманизации мышления стоит в наше время чрезвычайно остро, хотя вслух никогда не произносится — ведь это означает поставить под сомнение безусловный авторитет материалистической науки, принесшей цивилизации столько благ, начиная от крекинга нефти и кончая целлулоидной пленкой — а что бы мы все делали без автомобилей и кино?! Однако взаимопонимание на чисто ментальном уровне если и возможно, то само по себе ничего не дает. Для гармоничного взаимодействия требуется медитация, включающая и объединяющая все тонкие тела, и поэтому нужно разрабатывать символические системы, символы которых изначально имеют согласованные значения на всех тонких планах, иначе отрицательные побочные эффекты существенно превосходят планируемые положительные. В частности, при узкой ориентировке на ментальный план нужно иметь в виду, что общность рациональной мысли вовсе не гарантирует астрального и каузального согласования, не говоря уже о буддхиальном и тем более атманическом.

* * *

Проблема взаимопонимания между парами людей и в группах может быть решена только путем обращения к эгрегору — в первом случае — парному, во втором — групповому. Эгрегор сам подсказывает группе подходящий символический язык и характерную логику, причем и то, и другое может сильно меняться от эгрегора к эгрегору. Вообще передача информации от человека к человеку возможна и кармически санкционирована в гораздо меньшей степени, чем это принято думать в социуме. Доверие, сколь бы глубоким оно ни казалось, никогда не означает, что мы должны знать друг о друге «все», тем более, что это «все» относится обычно не к каузальному, а к ментально-каузальному телу, а это совсем не одно и то же.

Основная задача любого коллектива — исполнение своей миссии — предполагает определенную работу в ментальном плане, и она должна быть правильно распределена между его участниками, так же как и ее каузальная часть. При этом, как и всегда, важнее взаимопонимание между эгрегором и членами коллектива, чем парные взаимодействия последних друг с другом. В свою очередь, качество ментальных контактов между человеком и эгрегором, в первую очередь, определяется согласованием их символических систем (и, конечно, общей настроенностью человека на этот контакт). Если эгрегор мыслит в своих категориях и со своей логикой, а человек их внутренне не принимает, ментальный контакт состояться не может, и эгрегор выталкивает человека из коллектива. Аналогичные процессы происходят с диссидентами — людьми, отказывающимися говорить на общепринятом в социуме языке или нагружающими слова иными, чем социальный эгрегор, значениями.

Здесь существенно, что взаимопонимание между людьми всегда принципиально неполно, и вообще возможно в той мере, в какой они связаны вместе некоторой общей эволюционной программой и ведущим ее эгрегором. Например, супруги могут «выяснять отношения» и стараться логически, а также символически понять друг друга в течение многих лет и так и не продвинуться в этом ни на сантиметр, пока не начнут выполнять опреде-

ленную им парным эгрегором работу — и тогда (если они не опоздали уже катастрофически) взаимопонимание возникнет мгновенно, бесплатно и как бы ниоткуда, хотя и совсем не такое, которого они пытались достичь путем «горизонтальных» переговоров друг с другом.

Понимание «с полуслова» бывает только у людей, занятых совместной работой под управлением общего эгрегора, и начинается оно всегда с установления прямой связи с ним на удобном ему языке, хотя человек может всего этого не осознавать, а, например, просто добиваться ясности своих мыслей. Если он делает это с достаточно «открытым» умом, он довольно быстро обнаруживает, что для осмысления его ситуаций хорошо подходят такие-то и такие-то понятия и категории, которые как будто сами по себе оказываются в таких-то и таких-то связях и отношениях. Так эгрегор транслирует свой язык, а люди по мере сил ему в этом помогают или активно мешают — к великому ущербу для самих себя и окружающих эволюционных процессов.

Глава 5. *АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО*

Над белой усыпальницей моей
Воркует голубь, сладостная птица,
Но родина и до сих пор мне снится,
И до сих пор я верен только ей.

Н. Заболоцкий
«У гробницы Данте»

Мы переходим к телам плотного шельта — астральному, эфирному и физическому. Это область вибраций, данная нам в очень убедительных ощущениях, природа которых, на первый взгляд, не оставляет сомнений. Радость это радость, горе есть горе, а тяжесть толстого живота и ломоту в распухших суставах не спутаешь с легкостью и подвижностью грациозного молодого тела.

Не все, однако, так просто в трех низших телах, и на самом деле их устройство и связь друг с другом исследованы ничуть не более, нежели устройство и взаимосвязи тел тонкого шельта.

Плотный шельт во многом похож на тонкий и, видимо, существуют прямые связи между соответствующими парами тел, т. е. атманическим и астральным, буддхиальным и эфирным, каузальным и физическим. Косвенными указаниями на это могут служить следующие наблюдения: критерием духовной истинности служит эмоциональная реак- ция; богатство чаще всего ассоциируется с едой; событие, как правило, связывается с перемещением тел в пространстве.

Соответственно, во многом похожи и связи между телами в тонком и плотном шельтах: например, отношения между атманическим и буддхиальным телами напоминают отношения между астральным и эфирным, а каузальное связано с буддхиальным способом, напоминающим связь физического с эфирным. Поэтому, регулируя свою «низшую» жизнь, т. е. взаимодействия тел плотного шельта, человек непосредственно воздействует и на тонкий, и наоборот.

* * *

Энергия астрального плана — это энергия страстей, которая гораздо плотнее и ощутимее для человека, нежели «сухая» ментальная. Конечно, человек «разумный» может тешить себя иллюзией, что он научился сознательно управлять своими эмоциями, но это, увы, очень далеко от истины. Скорее он научился грубо подавлять некоторые свои эмоции, вытесняя их в подсознание и калеча при этом собственное астральное тело, о культуре которого современная цивилизация почти совсем не заботится — всем не до того: политики РУКОВОДЯТ, ученые ДУМАЮТ, народ РАБОТАЕТ, а ЧУВСТВУЮТ и ПЕРЕЖИВАЮТ отдельные недотепы или социально-опасные субъекты, склонные к аффектам, под действием которых запросто способны кого-нибудь зарезать. Впрочем, обычно у них в анамнезе тяжелое детство, скажем, раннее сиротство или инцестуозная связь с родителями.

В наше время призыв: «Возлюби ближнего как самого себя» потерял смысл — по той простой причине, что мы себя не любим, во всяком случае, подсознательно. Считаем себя несчастными — да; жалеем, старательно отгораживаясь от внешнего мира — да; любим... — в лучшем случае знак вопроса.

Говоря на уровне социального подсознания, чересчур многое в XX веке пришлось начисто вытеснить, ибо слишком болезненными оказались эмоциональные переживания, и не только по причинам фактической боли, но и в связи с ущемленным самолюбием, а это, как показывает опыт, эмоция не из последних.

XIX век явил торжество рационального разума: расцвела и стала точной наукой математика (в XVIII веке она еще во многом пользовалась мистически-алхимическими методами и понятиями), были совершены грандиозные открытия в физике и химии, открыта и еще не закрыта эволюционная теория Ч. Дарвина и даже в истории обосновался материализм, найдя себе «материю» в виде классов и общественных формаций. Абсолютная идея Георга Гегеля уткнулась в прусскую монархию и видимым образом не собиралась идти никуда дальше, начисто игнорируя собственные законы диалектического развития. Церковные дела стали очень худы: не только перестали жечь на кострах за ересь — последнее понятие вообще ут-

ратило сколько-нибудь серьезный политический смысл. Словом, Вольтер торжествовал, и казалось, уйти от этого торжества уже некуда. Недостижимое прежде Божественное небо при ближайшем рассмотрении оказалось вполне доступным, и нисколько не Божественным, но постижимым и разумным.

Двадцатый век недвусмысленно показал, что это достигнутое небо есть не что иное как потолок одной из адских пещер, или попросту застенка, из которого, как выяснилось, не так легко выбраться, особенно апеллируя исключительно к силам собственного разума.

Оглушительные взрывы в фундаменте материалистической науки раздались уже в самом начале XX века. Опыты Майкельсона и специальная теория относительности: скорость света не зависит от относительного движения — понять это не представлялось возможным, как и отсутствие абсолютного времени и пространства — между прочим, априорных категорий по Канту. Что делаем? Вытесняем из сознания, послушно доверяясь формулам с подозрительным радикалом (знаком квадратного корня, явно символизирующим лукавого) в знаменателе.

Зигмунд Фрейд и психоанализ: причина истерии и неврозов навязчивости совсем не недостаток ума и рационального мышления, а всякая ерунда вроде подглядывания за девочками в уборной или собственными родителями в спальне. Вот тебе и хомо сапиенс! Какое-то глупое подсознание гнет свою линию, а мы этого не замечаем, а даже заметив, ничего не можем ему противопоставить. Постепенно стало понятно, что подсознание и составляет основу всей психической жизни человека, а то, что попадает в сознание, есть не более чем тонкая поверхностная пленка, но и это совершенно фундаментальное обстоятельство было почти полностью проигнорировано общественным сознанием: например, не переменились кардинально ни системы обучения, ни принципы поведения и взаимоотношений людей. Далее один шаг остался до подробной разработки концепции общественного подсознания — но, увы, Юнг ограничился здесь самыми общими идеями, и фактически в XX веке это очевидно важнейшее антропологическое и социологическое понятие также практически не вошло в общественное сознание.

В эволюционной биологической концепции тоже появились угрожающие трещины — опытные данные показали, что изменение видов происходит большими скачками от простого к гораздо более сложному, которое производит впечатление хорошо продуманного заранее, а не складывающегося случайно в ходе борьбы за выживание.

Но хуже всего, конечно, дело обстояло в политике. Масштабы войн, возможности оружия, уровень жестокости не только к врагам, но и к «своим», а главное — бессмысленность мировых боен не только поражали воображение, но и находились в противоречии с обретенным разумом людей, и это противоречие также старательно вытеснялось в общественное подсознание. Мы же цивилизованные граждане и не занимаемся каннибализмом, совсем не едим своих сородичей... ну, то есть, разве что в самых отдаленных деревнях. Однако именно эти «отдаленные деревни» и становятся непомерным грузом общественного подсознания, давящим на каждое индивидуальное, где бы человек ни жил и какого бы образа мыслей ни придерживался.

Не нужно думать, что проблема гитлеровских и сталинских лагерей умерла вместе с режимами, их породившими, или что потерянным является лишь военное поколение, а следующее благополучно забывает про ужасы войны и расцветает как ни в чем ни бывало.

Каждый умерший должен быть оплакан, иначе его душа в следующий раз воплотится с гораздо более тяжелой кармой. Единственным исключением из этого правила являются люди, полностью осуществившие свою миссию - таким после смерти можно только похлопать в ладоши. Если же миссия выполнена не полностью, а тем более грубо оборвана, как чаще всего бывает в случае насильственной смерти, то душа человека долго не может отправиться в «лучший мир», а блуждает в ауре Земли, пока ее невыполненная миссия не ляжет на кого-нибудь из живущих. При этом у души сохраняется некоторое количество атманической и буддхиальной энергии, которую она также должна отдать в мир, но это не так просто, и в помощь ей созданы ритуалы похорон и траура.

Одиночное убийство или другое злодеяние, резко обрывающее исполнение миссии человека, ложится тяжелой кармой на убийцу и его род — фактически они быва-

ют вынуждены исполнять миссию убитого, будучи к ней неподготовлены; поэтому миссия выполняется ими в ее резко сниженном варианте, включающем разнообразные страдания. Геноцид же ведет к тяжелым последствиям не только для народа, его осуществляющего — тяжкая карма ложится на весь мир, пока души всех невинно убиенных не поймут, каков смысл их страданий и безвременной смерти и не будут должным образом оплаканы.

Современный «научный» менталитет НЕ ДАЕТ такого рода объяснений, в первую очередь потому, что они требуют знания законов атманического плана и видения индивидуальных и групповых миссий в его пределах, и ничем меньшим здесь не обойдешься. А пока этого знания у человечества нет, единственный способ помочь душам с оборванной миссией заключается в почтительном изучении их судеб и индивидуальном покаянии живых перед всеми безвременно погибшими: жертвами бессмысленных войн, кровавых тираний и, не в последнюю очередь, техногенной цивилизации. Тогда нерастраченная энергия и наработанная карма опускается вниз, на Землю, наиболее естественным и гармоничным образом. Если же отгородиться от мучительной жизни и незавершенных дел отцов и дедов стеной ментального забвения, то не только отягощается их посмертная судьба, но и новые поколения по-лучат от старых карму в совершенно непонятном и чрезвычайно неудобном для себя виде.

Хорошо известно: человек страдает не столько от тяжести и нагрузок, сколько от неправильного их распределения. Думая о своих прошлых индивидуальных и групповых грехах и страданиях, люди могут гораздо более гармонично распределить возникшую тогда карму, и именно это, а не «ментальные выводы» или организационные «мероприятия» вроде более или менее удачной конституции будет гарантией того, что жуткое прошлое не вернется ни в идентичном, ни в чуть замаскированном виде.

«Пепел Клааса стучит в мое сердце», — говорил Тиль Уленшпигель, и в сердце каждого человека так или иначе стучится мировая трагедия минувших веков; но пока люди не научатся слышать этот голос и разговаривать с ним, шансов на исправление земной кармы нет.

* * *

Культура каждого тела начинается с того, что человек отделяет его от остальных и дает вначале право на существование, а затем, на свойственные ему медитации, не регулируя их слишком жестко. Но если ментальному телу общественность, возлагая на него чересчур большие надежды, разрешает слишком много, то с астральным — дело обстоит как раз наоборот.

Чему любящие родители учат, словом и делом, подрастающего малыша, желая ему исключительно добра и блестящей социальной адаптации?

«Выражать свои искренние чувства неприлично и небезопасно; в любом случае тебя не поймут правильно. Эмоции существуют трех видов: а) отрицательные, б) грязные, и в) иллюзорные, и все положительные относятся к третьей категории. Учись сдерживать свои чувства, их маскировать и выражать лишь в исключительных случаях и только ПОД ПОЛНЫМ КОНТРОЛЕМ РАЗУМА. Не верь также чужим эмоциям, а с эмоциональными людьми будь поосторожнее и держись подальше — никогда не знаешь, как ими управлять и чего ждать в следующий момент».

Итак, эмоции это нечто вроде рудиментарного хвостика, показывающего происхождение человека из животного мира — что-то одновременно смешное, постыдное и культурному человеку совершенно не нужное. Социум может восхититься проявлениями любого тонкого тела, кроме астрального.

Высокими бывают идеалы и ценности, благородными поступки, гениальными мысли, необыкновенным здоровье и физическая красота, но эмоции..? Высоким может быть чувство любви к Родине — у солдата непосредственно перед тем, как ринуться в смертельную штыковую атаку или закрыть грудью вражеский пулемет. Еще бывают высокие чувства у поэтов, например:

О, Волга, колыбель моя,
Любил ли кто тебя, как я?
(Н. Некрасов)

Или:

О Русь моя! Жена моя!
До боли нам ясен долгий путь.
(А. Блок)

Но обычный человек на подобные эмоции не способен, и слава Богу, что так. Нежные чувства к родному краю, скажем, извилистой Москве-реке, робко льнущей к величественному зданию Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова, или романтическая привязанность к собственной жене, надежно опосредованная сексуальными с ней отношениями — это пожалуйста, это допустимо, если рассматривается как нечто вспомогательное, вроде смазки или прослойки, подобно интеллигенции в классовом государстве рабочих и крестьян.

Однако человек, не сдержанный эмоционально, живущий страстями и ориентированный на собственные чувства, выпадает из среднесоциальных слоев, где на обеденном столе обязательна скатерть или клеенка в цветочек, и переводится общественным подсознанием в нижнесоциальные слои, где незнакомым людям говорят «ты», а скатерть замещается газетой или ничем. Там можно в гневе орать на мужа и детей, бить посуду, а в юности время от времени валяться в истерике или развлекаться с чужими мужьями минетом на лестничной клетке — все это в порядке вещей, поскольку составляет неотъемлемую часть жизни и даже в известной мере служит ее украшением.

При такой постановке вопроса проблема воспитания культуры чувств решается в следующем ключе: чем больше культуры, тем меньше чувств, во всяком случае, отчетливо проявленных. В результате эмоции среднего уровня, которые человек считает для себя недостойными, вытесняются в подсознание, скапливаются там и начинают бродить, становясь все более грубыми, пока не прорываются наружу в поражающем и ужасающем самого человека, и его окружающих виде.

Представления об эмоциональной жизни в современной культуре, во-первых, чрезвычайно примитивны, а во-вторых, в большой мере извращены. Автор, ни в коем случае не считая себя специалистом по астральному телу и его проблемам, все же ощущает необходимость высказать по этому поводу некоторые свои соображения.

Жизнь астрального тела воспринимается человеком как последовательность постоянно происходящих переживаний, которые чаще всего не имеют ни отчетливой положительной, ни отрицательной окраски.

Поток переживаний подобен потоку событий — те и другие постоянно случаются, привлекая к себе большее или меньшее внимание человека и иногда требуя от него определенной реакции, но никак не оценки в терминах хорошо—плохо, приятно—неприятно и т. п. Человеку обычно кажется, что событие это нечто внешнее, а эмоция — внутреннее, и второе есть реакция на первое. Однако общий принцип двойственности внешнего и внутреннего мира, или внешнего мира и организма человека, заставляет ввести каузальное тело и астральный план, в котором находятся разнообразные сущности (обычно их видят или представляют зооморфными); последние, попадая в астральное тело, вызывают в нем определенные реакции, которые человек переживает как эмоции. Возможны, впрочем, и эмоции, связанные с внутренней жизнью астрального тела, т. е. эмоциональными медитациями; однако и тогда происходит двусторонний обмен тела с астральным планом, просто он менее очевиден для человека.

Таким образом, эмоциональная жизнь это в первую очередь определенная работа, которую человек производит внутри себя (трансформируя свое астральное тело) и во внешнем мире. Эту работу можно выполнять сознательно или бессознательно, хорошо или плохо, добросовестно или халтурно, в более или менее приятных и подходящих для человека условиях, но обойтись без нее нельзя.

Так же как эфирное и физическое тела, астральное может быть хуже или лучше развитым и приспособленным для выполнения своей работы. Один человек искренне переживает и сильное горе, и большие радости, не смягчая искусственно свои состояния и не выходя в целом из душевного равновесия, другой же реагирует физической болезнью или надолго выходит из строя при самых незначительных эмоциональных стрессах; про последних иногда говорят, что у них неуравновешенная психика, имея в виду астральное тело.

Есть люди, которые, считая себя чрезвычайно эмоционально уязвимыми, прилагают массу усилий для того, чтобы защитить свое астральное тело, и выстраивают себе толстую защитную стену из кирпичей равнодушия ко всему, что их непосредственно не касается. Эта стена не только становится источником антипатии окружающих, но и чрезвычайно ослабляет астральное тело: оно становится

хилым, изнеженным и неподготовленным к минимально необходимым нагрузкам. Кроме того, искусственное ограничение своих эмоций ведет к сокращению энергетики и размеров астрального тела, в результате чего оно рвется эфирным, лишая его защиты и страдая при этом само по себе.

Противоположная проблема возникает у людей слишком эмоциональных и несдержанных, чье астральное тело чересчур велико, энергично и хаотично, так что представляет известную опасность для окружающих, даже при лучших намерениях человека. Изобильные эмоции, постоянно не вовремя и не к месту переливающиеся через край, бессильные изменить что-либо к лучшему, но императивно приковывающие к человеку всеобщее внимание представляют собой не что иное, как астральный мусор (если не помои), который за человеком должны постоянно убирать окружающие, если они не хотят жить в астральном свинарнике. «Да ты успокойся, не нужно так нервничать и переживать, все обойдется и наладится, не драматизируй так происходящее», — подобные увещевания обычно не достигают цели, так как идут на ментальном плане, энергия которого против астральной, если только не направлена совершенно точно, хлипковата. Зато адекватные слова останавливают истерику мгновенно, как ледяной душ, но их надо найти.

Трудно найти золотую середину между черствым сухарем и чавкающей хавроньей — двумя крайними состояниями астрального тела. Сухарь и в размоченном виде не слишком привлекателен, а свинья не станет газелью, даже будучи посажена на строгую диету. Выход здесь в другом — повышение уровня вибраций астрального тела, т. е. переходе от грубых эмоций к более тонким, дифференцированным и адекватным происходящим в организме человека процессам. Этому, однако, мешают жесткие программы эмоциональной регуляции, выработанные в общественном подсознании и четко определяющие характер и силу эмоции человека в любой внешней и внутренней ситуации, и эти социальные эмоциональные штампы каждый человек должен самостоятельно в себе обнаружить и преодолеть. Только тогда у него есть шанс несколько окультурить свое астральное тело и войти с ним в сознательный контакт.

Астральное тело есть основной субъект управления человеком со стороны социума. На ментальное управление — уговоры, доводы рассудка и т. п. современный человек реагирует довольно слабо, зато эмоции для него — самый серьезный аргумент, им он подчиняется и в положительном (страсти) и в отрицательном (страхи) их варианте. Это управление настолько постоянно и жестко, что у индивида формируется представление о ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ эмоций: они всегда возникают зачем-то, то есть с определенной целью, выполнив которую, исчезают бесследно. Проще говоря, положительные эмоции рассматриваются как пряник, отрицательные — как кнут, причем не только в отношении других, но и самого себя.

Однако подобное разделение совершенно не учитывает основной массы эмоций, не имеющих сколько-нибудь определенного знака, наподобие движений физического тела. Согнуть руку в локте или ногу в колене — это хорошо или плохо, точнее, приятно или неприятно? Ответ зависит, конечно, от общего состояния физического тела, но, как правило, подобные движения воспринимаются нейтрально, как и эмоциональные, и ментальные, и каузальные: человек чувствует, что с ним нечто происходит, но не дает этому отчетливой оценки: медитация любого тела это жизнь, и на самом деле, т. е. глубоко внутри; человек не в состоянии разделить ее отдельные моменты на «приятные» и «неприятные», тем более «хорошие» и «плохие» — эти категории во многом искусственны, как утверждал еще Лао-цзы.

Научиться адекватному и культурному эмоциональному реагированию ничуть не легче, чем, скажем, научиться владеть своим физическим телом: красиво танцевать, быстро бегать, ловко карабкаться по скалам и т. п. Для того, чтобы адекватно воспринять сильную положительную эмоцию, нужно обладать развитым астральным телом; последнее же вырабатывает силу и гибкость в потоке ежедневных переживаний, как положительных, так и отрицательных, которыми человек постепенно учится ненавязчиво управлять, не подавляя их сильно, но отчасти цивилизуя и рафинируя.

Все попытки однократных «силовых» воздействий на астральное тело проваливаются или кончаются его существенной травмой: так чувствует себя человек, пытающийся без долгой предварительной подготовки сесть в

позу лотоса. В качестве примера можно привести эмоциональные проблемы, возникающие при серьезном освоении религиозной философии, в частности, выработку личной скромности.

Характерная проблема, возникающая у прозелита, это резкое чувство унижения — эмоция, выражающая протест низшего «я» на ущемление его прав и достоинства. И хотя человек понимает, что блаженны нищие духом, а не богатые чувством собственного достоинства и превосходства над окружающими, тем не менее, его эмоциональная реакция острого унижения в ситуациях, которые явно требуют от него скромного поведения, бывает настолько сильной, что он инстинктивно начинает самоутверждаться за счет других всеми возможными и невозможными способами.

Умение адекватно и не испытывая неприятных чувств отреагировать на сильное и явно несправедливое унижение подобно умению сесть в шпагат или выдержать боксерский удар в живот — это достижимо, но с длительным трудом, сопряженным с известным количеством нудных, а иногда и болезненных усилий.

Сильные эмоции обиды, вины, даже ненависти и страха нуждаются не в экстренном вытеснении в подсознание, а в соответствующей «обработке» внутри астрального тела под легким присмотром сознания, но без рассудочной анестезии. Конечно, слишком сильная боль непереносима, и организм перемещает точку сборки в другое свое место, отвлекая от нее внимание человека, но если начинать с малого, то вполне можно приучить себя правильно реагировать на незначительные обиды, огорчения, разочарования и т. д.

Читатель может спросить, что же значит «правильно?» Ответ звучит так: в соответствии с естественными законами организма и удерживая его равновесие в целом, т. е. не создавая в нем сильных перегрузок.

Всякая острая эмоция есть энергетический сгусток, нечто вроде проглоченного без пережевывания куска, который астральное тело должно в себе растворить и переварить, приспособив его энергию к своим нуждам, а остатки и плоды медитации отправить, соответственно, потоком Льва в эфирное тело и потоком Стрельца в ментальное. Поэтому предсказать заранее результат реакции организма на данную эмоцию, даже исходно отрицатель-

ную, невозможно: вполне вероятно, что она после переваривания окажется полезной для организма и увеличит как запас жизненных сил человека, так и его умствённый потенциал. Однако это возможно лишь при правильном отношении к собственным эмоциональным медитациям: признании их важности и априорной для себя естественности и конструктивности, что в современной культуре скорее отрицается или, во всяком случае, подвергается сильному сомнению. Да, конечно, и человек, и социум в целом в настоящее время имеют сильно покалеченные, но все же не патологические организмы, и подозрительность общественного подсознания к астральному телу есть не что иное как перенос: в самом деле больным (манией величия) у цивилизации является ее ментальное тело, а дефекты астрального суть лишь косвенные следствия этой болезни.

Рассмотрим, например, такую проблему: нужно ли подавлять свои отрицательные эмоции? Читателю предлагается следующая ситуация: вам в толпе случайно наступают на ногу; человек, это сделавший, замечает, что нанес вам ущерб, но делает вид, что ни в чем не виноват, и быстро удаляется. Вы не преследуете его, но отпускаете себя эмоционально, т. е. переживаете те чувства, которые к вам приходят, никак ими не управляя и не заботясь о том, в каком состоянии окажетесь. На следующий день вы снова встречаете обидчика, ваша реакция: а) равнодушно проходите мимо; б) проходите мимо, бросив на него гневный взгляд; в) тихо бормочете: «Гад!»; г) останавливаетесь и даете ему пощечину; д) бьете его ногой, стараясь угодить в причинное место; е) вынимаете револьвер и всаживаете в него всю обойму.

Общественное подсознание убеждено, что если вы действительно себя эмоционально отпустите, то отреагируете по типу е) или, в крайнем случае, д). На самом же деле средний и даже довольно эмоционально несдержанный человек, отпустив себя в естественную для него эмоциональную медитацию, на следующий день отреагирует по типу а) или, в крайнем случае, б), но сам он в это не верит, и потому подавляет эмоцию и гасит медитацию, опасаясь, что иначе завтра поступит с обидчиком по типу г). Подавление приводит к тому, что на следующий день возникает реакция в).

Правильное отношение к внезапной сильной, но поверхностной отрицательной эмоции можно сравнить с

реакцией человека на ушиб: короткую резкую боль нужно стерпеть (сдержать усилием воли), после чего она быстро спадает, а на возникший затем синяк можно почти не обращать внимания: он рассосется сам, если его не трогать и слегка оберегать. Возможные неприятности связаны тогда либо с ситуацией, когда идут постоянные удары в одно и то же место, и на нем образуется незаживающая рана, либо общим плохим состоянием астрального тела, когда малейшая неприятность выводит из равновесия его целиком.

Поэтому нужно различать, так сказать, астральные гигиену и медицину, т. е. правила обращения со здоровым телом и методы его лечения в случае болезни. В частности, страх общества перед естественными эмоциональными проявлениями своих членов связан с неуправляемым поведением людей с сильной патологией астрального тела, которая подсознательно приписывается и всем остальным, по крайней мере, потенциально. В медицине этот прием называется гипердиагностикой, и вред от него обществу, когда будет как-либо измерен, поразит любое воображение.

Говоря о здоровом астральном теле, следует заметить, что радоваться оно умеет ровно в той же степени, что и огорчаться, и последнее совсем не тождественно страданию. Печаль, траур, скорбь суть нормальные, хотя и не всегда приятные, но ценные состояния астрального тела, в которых оно совершает работу определенного рода, приносящую важные результаты. Так же любому человеку приходится время от времени подниматься в гору, мерзнуть и потеть, но в определенных границах это воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Страдание же (любого рода) означает сильный дисбаланс организма, например, большой выход какого-либо тела за пределы вышележащего и существенные его повреждения.

Много общего имеют тела, расположение через одно, например, астральное с каузальным и физическим. Эти три тела СИНТЕТИЧНЫ, т. е. в данный момент с человеком происходит ОДНО событие, и он испытывает ОДНО чувство, хотя ценностей и символических систем у него может быть много (буддхиальное и ментальное тела АНАЛИТИЧНЫ). Поэтому к потоку своих эмоций следует относиться примерно так же, как к потоку событий, в

частности, избегать классифицирования как тех, так и других на «положительные» и «отрицательные». Как и событие (поступок), эмоция — это всегда в некоторой степени рабочий момент, необходимая связка в непрерывной последовательности: так движения в танце сменяют одно другое, и нельзя воспринимать их отдельно друг от друга и танца в целом.

Однако ритм и интенсивность (амплитуда) этого астрального танца у различных людей отличаются, и вибрация, обыденная и скучная для одного человека, второму составит праздник, а третьего наполнит неодобрением или ужасом. Таким образом, регуляция потока эмоций должна осуществляться целиком, в отличии, скажем от ментальной картины мира или системы ценностей, которыми вполне можно заниматься по частям.

Это хорошо иллюстрируется следующим известным фактом: если у человека накопилось раздражение, то ему неприятно буквально все, и вырваться наружу это ощущение может в любой форме и по любому поводу, не имеющему даже отдаленного отношения к тому, что человек считает «причиной» своего раздражения.

Следует различать болезненные и конституционно низкие или, наоборот, высокие энергетические уровни астрального тела.

Есть, например, люди, организм которых рассчитан на слабую энергетику астрального тела — для них нормально несколько пониженное, внешне даже почти унылое настроение, однако, оно нисколько не мешает окружающим. Тем не менее, такой человек может считать, что он постоянно чего-то недополучает от жизни: все радуются, веселятся, горюют и плачут, а у него все эти эмоции выражены слабо. Может, он просто эгоист? В действительности уровень эгоизма определяется широтой сущностного сознания (буддхиального восприятия), а интенсивность эмоций здесь вообще ни при чем: например, можно очень взволноваться от чужой неприятности, «завести» своими эмоциями еще десять человек и этим ограничиться, оставив мир расхлебывать не только исходную неприятность, но и результаты собственного астрального безобразия.

Говоря об эмоциях, всегда следует иметь в виду двусторонний характер прямого обмена между человеком и миром на астральном плане. Эмоции транслируются и

воспринимаются в первую очередь непосредственно, хотя это и не всегда осознается.

Другими словами, общаясь с партнером, я непосредственно ощущаю соприкосновение его астрального тела с моим: он меня тем или иным способом возбуждает или, наоборот, понижает мою эмоциональную напряженность совсем не потому, что говорит ласково или злобно, улыбается, хмурится, размахивает руками или мягко гладит по голове: интонация, мимика, жесты — все это не более чем средства, позволяющие направить его астральную энергию в мою сторону. При этом ментальный и астральный обмены часто не совпадают, а иногда и прямо противоположны по смыслу: можно говорить человеку гадости с нежной улыбкой, а можно злобно орать комплименты (неизвестно, что хуже; большинство, впрочем, предпочтет второй вариант как менее ядовитый).

Однако основную роль в жизни астрального тела играет не окружающая астральная среда, а собственное ментальное тело человека — именно поэтому так называемые «астральные войны», т. е. попытки навредить врагу путем посылки ему разнообразных злобных и разрушающих эмоций в виде астральных топоров, трезубцев и прочего холодного оружия, так мало эффективны: простейший ментальный блок, скажем, полное неверие в «сглаз», «ворожбу» и «бабок» создает всем описанным средствам нападения непреодолимое препятствие.

Менее экзотический пример: мы часто не чувствуем откровенной злобы и эмоциональной агрессии, идущих от человека, по поводу которого мы считаем, что он к нам хорошо относится; другими словами, априорная ментальная установка доброжелательности партнера экранирует меня от его отрицательных эмоций (и, конечно, наоборот: негативная установка не пропустит ни ко мне, ни от меня положительные чувства).

Йога говорит, что мысли порождают желания. В рамках рассматриваемой концепции эту мысль можно сформулировать так: в результате ментальной медитации возникает энергия и тема для эмоциональной. При этом конструктивная, удовлетворительная для человека ментальная медитация вызывает резкое улучшение настроения и выраженную положительную эмоцию, как будто кто-то изнутри похвалил его. Наоборот, неудовлетворительный конец ментальной медитации ведет к

неприятному, словно саднящему эмоциональному переживанию, которое может долго торчать в астральном теле наподобие занозы. Поэтому часто человек, чувствуя, что его размышление грозит закончиться неудовлетворительным для него способом, либо резко его обрывает (переключаясь на другую тему), либо вытесняет в ментальное подсознание, откуда его результаты попадают в астральное подсознание, и у человека появляется некоторая смутная (обычно отрицательная) эмоция или переживание, природа и характер которых остаются для него загадочными.

Вообще нормальный процесс переживания неприятности выглядит следующим образом. Сначала она приходит, т. е. возникает некоторое дисгармоничное напряжение на каузальном теле (скажем, человек теряет кошелек). Далее идет некоторая каузальная медитация (человек несколько раз проверяет содержимое карманов, портфеля и т. д.); если она не приводит к удовлетворительной каузальной развязке (кошелек, наконец, обнаруживается), то поток Близнецов опускает человека (точнее, точку сборки) на ментальный план, и он начинает обдумывать свое положение с разных сторон: вспоминать, при каких обстоятельствах он видел кошелек в последний раз, куда его после этого положил, сколько в нем было денег и что там было еще; насколько все это для него важно и т. д.

Если ментальная медитация заканчивается неудовлетворительно: кошелек забыт непонятно где, а денег в нем было много, то поток Рака опускает человека на астральный план: он чувствует горе, отчаяние, безнадежность и т. п. Через некоторое время эмоции исчерпываются и неприятность опускается (потоком Льва) на эфирный план: у человека возникает резкая потребность совершить тот или иной жест отчаяния, что-нибудь съесть и т. п. ; например, у него подгибаются колени, и, в тоске заломив руки, он садится... успокаивается и приходит в себя. Инцендент исчерпан, можно жить дальше.

К сожалению, в современной культуре мы не приучены ни к искренности, ни к терпению, ни к уважению к собственным медитациям ни на одном теле. Недостаток искренности ведет к тому, что медитация глушится и вытесняется в подсознание — резко при этом деградируя (Фрейд сказал бы: регрессируя). Недостаточное терпение

заставляет человека обрывать сколько-нибудь неприятную или просто напряженную медитацию, когда она еще не закончилась и посылки в ниже- и вышележащее тела еще не готовы, в результате чего медитация выходит на новый цикл в том же теле или ее незрелые плоды идут вверх и вниз, отравляя соседние тела. При этом часто образуется так называемый порочный круг, захватывающий три тела: каузальное, ментальное и астральное, а в тяжелых случаях также и буддхиальное, эфирное и физическое.

Рассмотрим в качестве примера женщину, состоящую в неудачном браке. Муж является постоянным источником ее огорчений: ей не нравится, что он (каузальный план) задерживается на работе, стиль его обращения с детьми и еще очень многое другое. Однако ее ментальное недовольство тут же обрывается ею же самой, поскольку на все мысленные «почему» (не предупредил, что опаздывает, не поздравил с годовщиной знакомства, не выполнил хозяйственного поручения) ответ напрашивается один, но совершенно непереносимый: «разлюбил». Поэтому раздражение опускается на астральный план уже в виде заведомо неразрешимой эмоционально ситуации: муж по необъяснимым причинам постоянно причиняет мне боль, негодяй, безжалостный, элементарная свинья,.. эмоции огорчения, однако, не разрешено опуститься (потоком Льва) на эфирное тело, поскольку тогда женщина на некоторое время лишится сил и будет некому смотреть за домом. Поэтому она, опустошив свое астральное тело, поднимает яд накопленных отрицательных эмоций потоком Стрельца в ментальное, заводя с новой силой ту же самую медитацию: «Почему он, видя, как я страдаю, опять за весь вечер ни разу мне не улыбнулся?»

Ответ читателю уже известен, но для женщины он представляет страшную загадку, и ментальная медитация опять обрывается и снова конфликтный энергетический квант опускается в астральное тело. Итак, образуется порочный круг отрицательных ментальных и астральных медитаций, поддерживающих друг друга и поддерживаемый дополнительно каузальным планом: муж время от времени совершает-таки промахи, которые укрепляют менталитет жены (поток Близнецов), а последний, в свою очередь, провоцирует мужа на невнимание и агрессию

(поток Козерога, т. е. ментальное программирование его поведения). Если муж на какое-то время уезжает в командировку или жена одна в отпуск, то трехэтажная отрицательная медитация (каузальное-ментальное-астральное тела) превращается в двухэтажную (ментальное—астральное), так как каузальный раздражитель исчезает (контактов с мужем нет), и в результате этого медитация в целом к концу разлуки ослабевает или даже гаснет совсем — на этом держатся многие семьи, с достаточно сильным буддхиальным телом — оно размыкает на время порочный круг каузально-астрального уровня, резко изменяя основные жизненные обстоятельства семьи; понятно, что каузальными и тем более ментальными средствами сломать описанную отрицательную медитацию жены очень трудно.

Итак, одной из основных проблем современного человека является неумение переживать, т. е. раскрепощать себя во время эмоциональной медитации; боясь боли, мы лишаем себя радости, оставаясь на удивление бесчувственными и равнодушными в самые свои счастливые минуты. Однако ничуть не меньшей проблемой является отсутствие должной связи между ментальным и астральным телами; и это не случайно, поскольку ввиду распространенной гипертрофии ментального тела большая его часть как бы зависает в пустоте, не имея под собой астрального основания, и когда ментальная медитация заходит в эти участки, опуститься в астральное тело она уже не в состоянии и может продолжаться бесконечно, что постепенно приводит к истощению энергетики и пробою ментального тела (когда, как говорят, «ум заходит за разум»).

Другими словами, определенное эмоциональное усилие должно сопровождать окончание каждой ментальной медитации: так человек ощущает душевный подъем после того, как удачно выразил свою мысль. После этого у него возникает естественная пауза, во время которой он занят своими чувствами, т. е. его точка сборки опускается в астральное тело и некоторое время там пребывает. Когда эмоциональная медитация оканчивается, ее плоды частично поднимаются Стрельцом обратно в ментальное тело, создавая направление для новых ментальных медитаций (предмет для них дает поток Близнецов, приходящий из каузального тела).

Если ментальная медитация, продолжаясь все дольше, никак не может опуститься на астральное тело, т. е. стать переживанием, а с другой стороны, не оказывается достаточно эффективной для того, чтобы целиком уйти в плоды, предназначенные для потока Козерога, становясь материалом для будущих поступков, то человек ощущает острое и мучительное умственное беспокойство, распространяющееся на большую область ментального тела, и, найдя то место, где оно связано с астральным, опускается на последнее в виде характерной очень неприятной ЭМОЦИИ (а не мысли), общий смысл которой можно выразить примерно так: «Мне плохо; я чего-то не понимаю; я не понимаю, чего я не понимаю; мне дурят мозги» и т. п.

Профессионалам-психологам отлично известно, к каким тяжелым (астральным и общим) последствиям могут приводить такие бесплодные ментальные медитации: умственный тупик особенно страшен в культуре, где ментальное тело считается высшим из всех. И проблема усугубляется тем, что в данном случае болезнь, возникающую в астральном теле, нельзя вылечить, оставаясь в его пределах, так как это лечение было бы симптоматическим, а причина болезни лежит в ментальном теле или еще выше.

Поэтому, говоря о современной цивилизации, можно понять, какой колоссальный эмоциональный стресс и невроз она получила в течение XIX—XX веков, когда интенсивнейшие ментальные медитации, направленные на создание совершенного или хотя бы приемлемого общества, натолкнулись на катастрофы двух мировых войн и жуткого ядерного противостояния «холодной» войны, чреватого тотальной катастрофой для всей жизни на Земле. Сейчас доктрина «ядерного сдерживания», расползание атомного оружия по небольшим странам и его миниатюризация имеют очевидную тенденцию: мир становится потенциальным заложником каждого его гражданина, такое не приснилось бы в страшном сне ни Достоевскому, ни самому Фрейду.

Тотальный страх, вынуждающий цивилизацию к совершенно бессмысленным мерам, имитирующим самозащиту, а на самом деле лишь истребляющим окружающую человека природную жизнь, есть не что иное, как реакция на страшную по своей разрушительной

силе групповую ментальную медитацию, под общим названием «материалистическая наука», расчленившую живой мир на мелкие мертвые кусочки в надежде понять каждый из них в отдельности и находясь при этом в абсолютной уверенности в своем ПРАВЕ на подобную вивисекцию. Провозгласив торжество разума, первым делом занялись самообманом под лозунгом «Мы все основное уже знаем, а что случайно пропустили сегодня, обязательно откроем завтра». Однако ложь отлично чувствуется на астральном плане, и общественное подсознание, видя происходящее, дает тревожный, но почти не осознаваемый сигнал: «А вдруг не откроем? А вдруг завтра будет уже поздно?» Как снять с себя это ОБЩЕСТВЕННОЕ, т. е. разлитое в воздухе и, как правило, нерационализируемое напряжение? Тем, на кого оно опускается сильно, уготован путь на дно: они становятся алкоголиками, наркоманами, покушаются на самоубийство, в худших случаях делаются преступниками, в редчайших — пророками и проповедниками. Некоторые ищут спасения в жесткой защите семейного эгрегора, где калечат и себя, и детей, нарушая в выраженных случаях даже основное социальное табу на инцест.

Специфическая особенность астрального тела заключается в том, что человек эмоционально переживает не то, что с ним на самом деле происходит (т. е. трансляции непосредственно из каузального тела), а то, что он по этому поводу сознательно или бессознательно думает (т. е. поток из своего ментального тела). Обычное мнение, впрочем, скорее противоположное: большинство людей считает, что они эмоционально реагируют именно на события и поступки, не обращая при этом внимания на промежуточную фазу осмысления или интерпретации происходящего в рамках и терминах имеющейся у каждого человека ментальной картины мира. Однако одна и та же картина, скажем, «Бурлаки на Волге» Ильи Репина, может вызвать у разных людей совсем разные эмоции, от негодования до умиления, и от соболезнования до злорадства. Можно, например, воспринимать ее в духе иллюстраций к Бхагавад-Гите: бурлаки — люди, одержимые страстями и принуждаемые ими к тяжелой работе, которая, однако, не пропадает зря, так как и она двигает баржу эволюции, на которой с комфортом и приятностью

располагаются святые, освободившиеся от привязанностей к временным удовольствиям майи.

При таком подходе, правда, ментальное тело получает отчетливо вспомогательный характер, лишаясь ореола святости, но это снимает с него и многие несвойственные ему обязанности. Нормальное протекание жизненного процесса при спуске по телам выглядит, например, так: совершил поступок — помыслил его (т. е. понял, что сделал) — испытал эмоцию (возрадовался) — ощутил волнение в организме — закусил огурчиком.

Отношение к эмоциям как к чему-то низшему прямо связано с отношением к мыслям как к высшему; то и другое является грубым искажением порядка тонких тел человека и ведет к неисчислимым нерешаемым проблемам, одной из которых являются сексуальные отношения.

Сексуальное влечение как эмоция часто входит в противоречие с ментальными установками человека, вызывая сильнейший внутренний конфликт, приносящий массу неприятностей как в видимом, так и в вытесненном варианте. Одна из основных причин конфликтов между супругами — недостаточная моногамность одного из них (реже обоих), проще говоря, измена, хотя в разных семьях она понимается по-разному.

Парный эгрегор бывает действительно очень ревнив, обидчив и деликатен, а иногда, наоборот, груб и грязен, и во втором случае самые сильные парные медитации между супругами идут в форме взаимных оскорблений, скандалов и последующих примирений. Но в любом случае он создает реальность НА ДВОИХ, отделяющую пару от всего остального мира толстой стеной. Поэтому не только расставание, но и любое увлечение, не разделяемое партнером, нарушает парную медитацию, и в этом смысле может рассматриваться как измена партнеру, так как ослабляет влияние парного эгрегора. Но, конечно, прожить жизнь в полном согласовании всех интересов и сюжетов невозможно, и обычно неписаный брачный договор предусматривает сексуальную верность супругов, хотя почему именно ее, и какой в точности смысл вкладывается в понятие «сексуальной верности», обычно не оговаривается, да это и не так легко сделать.

Проблема заключается в первую очередь в том, что парные медитации часто возникают совершенно неожиданно для их участников, и совсем не всегда уклады-

ваются в предусмотренные для них общественным подсознанием рамки. Последнее, впрочем, вообще не склонно рассматривать медитацию как нечто реальное (исключая трансы йогов-аскетов на склонах Гималаев неподалеку от Шамбалы), и ориентируется на поведение одного человека (т. е. моего мужа или жены) в окружающем его социальном пространстве, изобилующем, увы, членами моего же пола.

Вообще (гетеро)сексуальным актом следовало бы называть любую парную медитацию мужчины и женщины, в которой для обоих партнеров отчетливо акцентирована половая принадлежность каждого из них (т. е. мужчина ощущает себя мужчиной, а партнершу — женщиной, а она чувствует себя женщиной, а партнера — мужчиной). Тогда можно различать сексуальные акты по наборам тонких тел, на которых они происходят, а также по тонким телам, где в это время находится точка сборки партнеров.

Типичные примеры: буддхиальная медитация — разговор «по душам» и рассказ о своих судьбах двух случайных попутчиков в поезде дальнего следования, из которого они выходят на разных остановках и расстаются навсегда; каузальная медитация: совместный, но ни к чему далее не обязывающий поход в театр, помощь при починке утюга (автомобиля); ментальная медитация: согласование точек зрения на постороннюю тему, например, происхождение НЛО; астральная медитация: совместное эмоциональное переживание некоторой ситуации, затрагивающей обоих, скажем, помощь раненному животному; эфирная медитация: совместный ужин, танцы, нежные объятия в одежде, сидение на коленях и т. п. ; физическая медитация: объятия и прикосновение к эрогенным зонам без одежды, сексуальный акт в обычном смысле.

Контрольный вопрос к читателю: какие виды медитаций вы разрешаете своему партнеру с другими: а) официально и б) на самом деле?

Автор надеется, что читателю не захочется отвечать на этот вопрос, или, по крайней мере, он поставит его в затруднительное положение: регулирование де-юре и де-факто как своих, так и чужих медитаций — дело безнадежное и заведомо убыточное.

Тем не менее, социально приемлемыми (т. е. не считающимися супружеской изменой) официально считаются все виды медитаций, кроме физической, а на самом деле лишь каузальная, ментальная и эфирная. Другими словами, среднесоциальные жена и муж считают совершенно нормальным появление чувства ревности, если партнер включается в интенсивную буддхиальную или астральную медитацию с лицом противоположного пола: никто, кроме меня, не может быть для него ценностью и тем более его волновать!

В семье многие вещи не говорятся вслух, но подразумеваются очень четко, и взаимные цепи, налагаемые супругами друг на друга, порой невидимы, но ощущаются весьма отчетливо, хотя их происхождение не всегда очевидно. Однако побочное действие запрета на внешние эмоциональные связи супругов оказывается чрезвычайно сильным и чаще всего неожиданным для всех участников.

По-настоящему интимные связи и глубокие отношения на любом плане довольно редки, и если разрешить медитации идти самой по себе, то на каждый нижележащий план она опускается, существенно ослабляясь, и чаще всего вовсе останавливается на астральном или слабой вибрации эфирного (написанное не относится к типу совсем грубых людей, живущих преимущественно на эфирно-физических энергиях).

Однако если естественное течение медитации вниз пытаться искусственно остановить, возникает ситуация, похожая на перегораживание реки плотиной: вначале она разливается, а потом уровень воды постепенно поднимается, и вода либо сносит плотину, либо начинает переливаться через верх. Достаточно интенсивная каузаль- но-ментальная медитация, не имея естественного выхода в астральный план, со временем или внезапно туда все же прорывается — с сокрушительными последствиями, или же находит отчасти извращенный путь прямо в эфирный или физический планы, которые оказываются к ней неподготовленными: вначале возникает нездоровая и непонятная холодность, часто даже временная импотентность или фригидность, а затем происходят грубые физические сексуальные взаимодействия, не устраивающие партнеров эмоционально: астральный план так и не включился.

Вполне естественно, что эта ситуация распространяется не только на отношения мужчины с (вынужденной) любовницей, но и на его собственную жену: астральное тело перестает реагировать и на нее, передавая (насколько это возможно) свои функции ментально-астральному или эфирно-астральному: в первом случае мужчина СЧИТАЕТ, что он (эмоционально) любит свою жену, во втором нежные чувства к ней возникают у него только при физическом контакте или процедуре кормления.

Итак: общесоциальное табу на эмоциональные сексуальные медитации вне брака, поддерживаемое в большинстве семей, имеет в качестве непосредственных резуль- татов резкое обеднение и закрепощение эмоциональной жизни супругов вообще и деградацию их эфирно-физической половой жизни, практически до уровня низших животных, так как высшие имеют развитое астральное тело.

Однако культура астральных медитаций и астрального тела вообще резко ограничивается постоянным несвоевременным вмешательством в его дела ментального тела. Современный человек считает прямым долгом постоянно контролировать умом свое поведение, и особенное подозрение вызывают у него собственные эмоции — куда они меня приведут, если отдаться им полностью? Скорее всего, страшно захочется изнасиловать матушку и прикончить батюшку или, в крайнем случае, дядю.

Подобный вульгарно-фрейдистский взгляд на собственное подсознание необычайно распространен, и причина его отнюдь не преступная порочность среднестати- ческого индивида (который довольно скромен во всем, в том числе и в недостатках, а до серьезных пороков явно не дотягивает), а навязанное жестким воспитанием искусственное глубинное ПОДОЗРЕНИЕ к самому себе. Однако каковы бы ни были причины постоянного умственного самоконтроля, он резко обрывает эмоциональные медитации человека, от чего страдают как астральное, так и все остальные его тела, особенно эфирное и ментальное. Фактически вместо симбиоза возникает война между астральным и ментальным телами: ментальное ставит жесткие границы и неуместно контролирует эмоциональную жизнь, а астральное в ответ обесценивает умственную деятельность и поставляет ему ядовитый ма-

териал для ментального конструирования: на что способен ущербно-озлобленный или отчаявшийся ум?

Противопоставление ментального тела астральному проявляется еще и в твердом подсознательном убеждении почти всех людей, что ментальные медитации безопасны для человека, а в эмоциональных он, наоборот, весьма уязвим. Говоря на обычном языке, общепринятое мнение заключается в том, что «язык без костей» и думать можно о чем угодно — это человека никак лично не затрагивает и потому не представляет для него непосредственной опасности, зато свои чувства нужно тщательно беречь и охранять, поскольку они СВОИ, т. е. личные. Это воззрение, однако, ошибочно вдвойне: в плане оценки как ментальных медитаций, так и астральных.

Любой предмет, о котором человек думает, в той или иной степени (в зависимости от интенсивности медитации) становится фактом его ментального тела, т. е. запечатлевается в нем и обретает над хозяином власть, незаметно просачиваясь как в астральное, так и в каузальное тела, а затем и в остальные. Это относится даже к заведомо случайным и не предназначенным для дальнейшего пребывания в ментальном теле и тем более в остальных телах предметам рассмотрения: пусть в виде мусора, они все равно остаются в ментальном теле и оттуда разносятся по остальным, их загрязняя или нарушая баланс — таковы, в частности, результаты пустой болтовни и праздного любопытства — как внешних, так и внутренних.

С другой стороны, мнение, что эмоциональная реакция означает личное включение, совершенно ошибочно. Конечно, астральное тело плотнее ментального — эта «рубашка» ближе к физическому телу, чем ментальная, но было бы крайне наивно считать, что человек, даже самый лютый эгоист, лично включается тем сильнее, чем более плотные вибрации своего организма он ощущает. Тогда основными объектами его внимания были бы температурные условия, физиологические процессы (например, потение) и т. д., что, конечно же, не исчерпывает ничьих ценностей. Иной раз можно пропустить обед и чрезвычайно проголодаться к ужину, но начисто забыть об этом происшествии на следующий день: существенным событием оно не стало, т. е. на каузальном теле оказалось почти не отраженным, не говоря уж о буддхиальном.

Наши эмоции, т. е. реакции астрального тела, больше похожи на ответы физического, чем буддхиального: если нас огорчают — мы огорчаемся, если радуют — радуемся, что вовсе не означает, будто при этом хоть как-то меняется наша система ценностей. Конечно, регулярный обидчик постепенно становится отрицательной ценностью, так же как и муж-алкоголик, в запое истязающий свою семью, но сейчас обсуждается совсем другой вопрос: является ли эмоциональная реакция признаком личного включения или настоящей заинтересованности? Ответ таков: вообще говоря, нет.

Более того, культурный человек с развитым астральным телом обязательно реагирует эмоционально на любую ситуацию, в которой он оказывается, но если она проходная, то и эмоция быстро уходит, не оставляя следов, хотя может оказаться довольно сильной. Так устроен хороший диван: на нем мягко сидеть и ребенку, и стокилограммовому толстяку, а как только посетители уходят, он моментально и без малейших травм восстанавливает исходное равновесие.

Здесь читатель может возмутиться: «это же безнравственно: рассматривать душевную жизнь как послушный инструмент!» Однако не нужно смешивать буддхиальное и астральные тела, хотя, говоря о «душевной жизни», часто имеют в виду второе. Безнравственно халтурить при исполнении своей миссии, в частности, формировать систему ценностей не по указаниям атманического тела, а повинуясь минутным капризам эго; безнравственно также вести себя не в соответствии со своими идеалами и ценностями, но все это не имеет прямого отношения к жизни астрального тела: сопровождаясь определенными эмоциями, безнравственность отнюдь не СВОДИТСЯ к ним, и говорить об этичности тех или иных эмоций самих по себе не более осмысленно, чем рассуждать о нравственности различных движений физического тела, скажем перистальтике кишок.

Впрочем, общественное мнение, кажется, и здесь имеется: можно, но только тихо, чтобы никто не слышал. У благородной дамы не может урчать в животе — иначе ей нужно немедленно переквалифицироваться в морские разбойники. (А. Линдгрен)

* * *

Следует различать некультурные и больные астральные тела. Примитивность, негибкость, прямолинейность и грубость эмоциональных реакций не означает еще болезни астрального тела, хотя, конечно, такое тело больше страдает от мелких травм — человека легко обидеть, и он будет вынужден потратить много сил для восстановления душевного равновесия, прибегая при этом к очень жестким методам (гневные крики, топание ногами, хлопание дверьми и тем более избиение обидчика — суть реакции уже на эфирном плане, показывающие, что пережить и отреагировать обиду на астральном человеку не удалось).

Болезнь астрального тела может иметь самые различные причины, но чаще всего они связаны с нарушением правил его взаимодействия с ментальным — выходом за его пределы и плохим реагированием на его трансляции.

В том месте, где астральное тело выходит за пределы ментального, оно делается чрезвычайно уязвимым, легко ранится и привлекает астральных паразитов, питающихся чужой эмоциональной энергией и норовящих внедриться прямо в него. Правда, эти паразиты отчасти управляемы человеком и могут быть направлены им на окружающих, но ему самому подобные манипуляции приносят гораздо меньше радости, чем может показаться со стороны.

Постоянная дыра в астральном теле сопровождается истечением через нее энергии и чувством острой нехватки, например: «Мне катастрофически не хватает любви (женской, мужской, детской, государственной)». Однако в тех редких случаях, когда означенная любовь появляется, человека она обычно по той или иной причине не устраивает, хотя бы он получал ее галлонами.

Иногда весь вид человека красноречивее любых слов говорит: «Я так несчастлив! Утешьте меня!», но любым попыткам выяснить, в чем же дело и как ему помочь, он оказывает ожесточенное сопротивление. Ни в чем дело! Он просто расстроен — и все тут. И не нужны ему ни ментальные расспросы и выяснения, ни каузальная поддержка — от вас требуется эмоциональная энергия внелогичного утешения, обогрева, ласки, подобные тем, которые получает годовалый ребенок.

Обида, депрессия, душевная боль, неутихающее огорчение — этот список астральных травм можно продолжать до бесконечности, и чаще всего они вытеснены в подсознание, так что человек может лишь по косвенным признакам догадываться, почему у него постоянно раздражительное или пониженное настроение и не радуют самые близкие люди и желанные события. Однако чаще всего причиной болезней и хронического нарушения равновесия астрального тела служат непорядки ментального или их рассогласование друг с другом, и тогда лечить нужно оба тела вместе, тем более что симптоматика одного помогает искать причины болезни другого.

Большое, развитое, энергичное астральное тело при маленьком и слабом ментальном — то, что называется эмоциональный тип — характерно «женская» особенность организма; этот человек живет преимущественно чувствами, мало беспокоясь о своих и чужих мыслях и соображениях любого рода. Он ощущает себя, когда ЧУВСТВУЕТ, а осмысление и размышление для него скучны и в общем-то эфемерны, как воздух для рыбы. Однако, несмотря на эфемерность, ментальное тело поставляет астральному зародыши будущих чувств и пути развития эмоциональных медитаций, о чем наш герой может и не подозревать.

Другими словами, он живет своими чувствами, отождествляя себя и свое творчество с астральным телом и не подозревая, сколь оно УПРАВЛЯЕМО втайне презираемым и фактически игнорируемым ментальным, о котором человек не помышляет вовсе: человеку эмоционального типа и в страшном сне не придет в голову начать думать о путях и способах своего мышления. В результате такого отношения к ментальному телу человек перестает ощущать, где оно прикрывает астральное и можно «переживать» в относительной безопасности, а где нет, и лучше бы сократить свои чувства и попробовать осмыслить изменившуюся ситуацию. Врожденные особенности организма качественно перестроить довольно трудно (обычно это и не требуется, так как не входит в миссию), но и слабым ментальным телом можно защитить энергичное и хорошо развитое астральное, если уделить этой проблеме соответствующее внимание. Никто не ждет от среднего человека умственных способностей Френсиса Бекона — но теми, что даны, нужно распоряжаться

правильно, что в первую очередь означает необходимость для ума следить за событийным и эмоциональным потоками, будучи между ними эффективным рабочим телом. Пример? Пожалуйста, но автор не претендует на универсальность следующих рекомендаций — это именно ПРИМЕРЫ.

Если каждый раз перед тем, как встретиться с человеком, вам нужно унимать в себе отрицательные ЧУВСТВА (неважно, к нему или к себе), то вам следует ПОДУМАТЬ, чем он (или вы сами) вас не устраивает.

Если каждый раз увидев человека, ВЫ радуетесь, а ОН этого чувства почему-то не испытывает, вам нужно понять, что вы ему недодаете, но главное — что эта ситуация совершенно неудовлетворительна ДЛЯ ВАС.

Если встречаясь с человеком, вы ЧУВСТВУЕТЕ, что он вас любит, но в вашем отсутствии он говорит о вас плохо, то вам нужно узнать, что он о вас ДУМАЕТ.

В областях астрального тела, выходящих за пределы ментального, возникают хаотичные и неуправляемые эмоции, вызывающие у окружающих брезгливые чувства и желание как-то угомонить и причесать человека; ему самому, вырвавшемуся за все пределы, его аффекты и сопутствующие испуг или эпатаж среды могут поначалу даже нравиться — пока не обнаружится чрезвычайная УЯЗВИМОСТЬ подобных эмоциональных состояний; однако понять, что причиной неприятностей является собственная астральная неаккуратность человека, ему довольно сложно — ведь ментальное тело здесь разорвано, и потому осмыслить причину собственных неприятных чувств очень трудно — мысли путаются, голова отказывается работать или выдает сообщения явно бессмысленные. Говорят, что когда Бог хочет наказать человека, Он лишает его разума, и здесь возникает именно такой случай, ибо с рваным ментальным телом осмыслить СОБЫТИЯ, ведущие к эмоциональной фрустрации, человек оказывается также не в силах.

Начинать, как и всегда, приходится с буддхиального тела, корректировки системы ценностей и основных жизненных программ, но, в отличии от борьбы с ментальными паразитами, здесь человеку приходится куда труднее.

Это связано с тем, что насилие над мыслью стало нормой современной цивилизации; человеку говорят: думать

надо так и так, употребляя такие и такие понятия, и он беспрекословно подчиняется глобальному несокрушимому менталитету эпохи. Поэтому корректировка мышления в соответствии с новыми буддхиальными взглядами в принципе не вызывает протеста, так как человек все же привык конструктивно работать со своим ментальным телом, его перестраивать и т. п.

Что же касается астрального тела, то здесь ситуация гораздо тяжелее: цивилизация учит его подавлять, считая источником зла, но не очищать, изменять, трансформировать в соответствии с лучшими образцами и т. д. Необходимая работа с астральным телом ведется путем навязывания ему жестких ограничений, излагаемых с чисто ментальных позиций, например: ты должен любить свою мать, отца, братьев, сестер и родину, желать жену (мужа) и не сметь желать любых детей и чужих жен (мужей), дальше живи как хочешь. Однако ментально-астральное тело — очень слабый суррогат астрального, и к тому же влияет на него лишь косвенно, поскольку прямой запрет ведет не к изживанию эмоции, а к ее вытеснению в подсознание.

Что же касается буддхиально-астрального тела, то оно (в отличие от буддхиально-ментального) для современного человека почти что терра инкогнита. Что мои эмоции и чувства могут представлять собою ценности? И я могу посвятить серьезные и длительные усилия такому ничтожному и неуправляемому предмету? Это просто несерьезно. Чувства — это от Бога: если Он посылает мне радость, я радуюсь, если горе — огорчаюсь, и не от меня сие зависит. С последним утверждением автор готов наполовину согласиться, однако ведь часто как получается: Бог посылает человеку радость, и он оказывается совершенно не в состоянии ее адекватно воспринять, или наоборот: Бог посылает горе, а человек его игнорирует, делает сам себе вид, что ничего не заметил — или в самом деле не замечает, но все равно как-то нехорошо, а?

Итак, воспринять свои эмоции как нечто неслучайное, а тем более признать существование и ценность своего астрального тела (и как следствие этого — необходимость тратить определенную часть своих душевных сил на его поддержание в порядке и совершенствование) современному человеку интеллектуального типа чрезвычайно сложно (а уж признать, что тонкость и творческие воз-

можности его мышления находятся в прямой зависимости от тонкости эмоциональных переживаний и вовсе немыслимо), но все же в критических ситуациях, скажем, обострении невроза, он способен рассмотреть свои эмоциональные проблемы и несовершенство астрального тела как отрицательную ценность и включиться в серьезную программу по ее преодолению, скажем, отправиться на курсы трансцендентальной медитации или психотренинга. Гораздо хуже обстоят дела человека эмоционального типа, ибо его эмоциональная жизнь НА САМОМ ДЕЛЕ является его большой ценностью и потому существенно представлена в буддхиальном теле — но это обстоятельство вытеснено в подсознание, поскольку с социальной точки зрения, эмоции (некоторые) могут существовать, но не рассматриваться как особая ценность.

Исключение делается для актрис, и то лишь в рамках их профессиональной деятельности. Поэтому человек эмоционального типа с серьезной болезнью астрального тела оказывается в трудном положении: ему нужно признать важность патологии в объекте (астральное тело), который для него на самом деле играет большую роль, но он должен от всех, в том числе от себя самого, это тщательно скрывать, делая вид, что совершенно к нему равнодушен. Однако от признания важности болезни до признания ценности органа — один шаг, и тогда дотоле скрываемая истина прорывается наружу, и оказывается, что собственная эмоциональная жизнь для человека очень важна — какое унижение! И лишь пройдя через него, можно рассчитывать на успех в истреблении астральных паразитов и дальнейшей эволюции тела, и организма в целом.

Рассмотрим в качестве примера следующую психологическую ситуацию. Молодая мать, обожающая своего единственного малыша и видящая в нем смысл своего существования, по мере его подрастания постепенно начинает ощущать странное чувство эмоциональной неудов- летворенности от контактов с ним и своей жизни в целом, хотя уровень ее нагрузки падает. Будучи эмоционально не особенно уравновешенной, она иногда срывает на нем свое раздражение, кричит, сама плохо понимая, чего от него хочет, после чего ребенок плачет, а она испытывает горькие муки раскаяния, но раздра-

жение возникает снова и снова, и справиться с ним она не в состоянии.

Было бы совершенно неправильно упрекать даму в излишней эмоциональности и рекомендовать ей относиться к сыну более сдержанно и разумно. Она по природе своей человек эмоциональный, а по эволюционному уровню четко ориентирована на астральное тело, т. е. ее чувства представляют для нее основное содержание жизни, как бы последняя ни складывалась.

Ошибкой в ее жизни было невнимательное отношение к переменам в окружающей реальности, конкретно — роли сына в ее жизни. Пока ребенок был маленьким, он занимал ее внимание целиком, т. е. был основной буддхиальной ценностью, санкционированной атманически, и потому являлся неисчерпаемым источником положительных эмоций. Весь внешний мир также был для нее источником положительных эмоций, так как успешно рассматривался ею через призму детских интересов. Иду на улицу — прогуливаю малыша или ищу ему какую-нибудь вещь; пришла подруга — можно обсудить с ней его последние достижения (держит головку, ползает, ходит, заглядывается на девочек...). Однако по мере взросления сына атманическая санкция на него постепенно уменьшалась, и по идее внешний мир должен был занимать все большее место в жизни матери. Она, однако, этого не почувствовала, и не обратила внимания на косвенные указания: ее малыш стал почему-то радовать ее чуть меньше и поверхностнее, но она не придала этому никакого значения, списав на общую усталость. Другими словами, ее основные жизненные позиции не изменились, и она, как и в первые годы жизни ребенка, продолжала внутренне считать, что он — единственная ценность, и все эмоциональные радости от жизни она продолжает получать от него или в прямой связи с ним. Это постепенно вступало во все большее противоречие как с ценностной акцентуацией, транслируемой атманическим телом, так и с особенностями развивающегося организма ребенка, все более отдаляющегося от материнского, и совместные медитации на всех телах (скажем, каузальная: покупка одежды) становились все слабее и поэтому эмоционально переживалась уже не так остро и полно.

Таким образом, буддхиальная установка на получение эмоциональных радостей только от ребенка вступала в

противоречие с другим жизненным убеждением матери: моя жизнь приносит мне всю полноту положительных эмоциональных переживаний. И этот конфликт на БУДДХИАЛЬНОМ уровне, опускаясь на нижележащие тела, привел на астральном к описанной в самом начале симптоматике. Лечение непросто, и потребует от женщины принятия хотя бы одной из следующих жизненных позиций:

а) Сын не является единственной ценностью в моей жизни.

б) Я могу жить без ощущения эмоциональной полноты.

в) Никто не *обязан* приносить мне радость.

Если читатель думает, что это будет для матери легко, он жестоко ошибается.

Глава 6. *ЭФИРНОЕ ТЕЛО*

Пролетев над поляною
И людей увидав с высоты
Избрала деревянную
Неприметную дудочку ты,
Чтобы в свежести утренней,
Посетив человечье жилье,
Целомудренно бедной заутренней
Встретить утро мое.

Н. Заболоцкий

Стремительный спуск по тонким телам привел нас в область явлений и эффектов, с одной стороны, хорошо знакомых каждому человеку, а с другой, являющихся предметом спекулятивного интереса широкой публики, тяготеющей к чуду, и ищущей его в первую очередь применительно к проблемам собственного здоровья.

Что такое здоровье? Перед тем как обсуждать этот вопрос, нужно решить для себя, что первично: здоровье или болезнь, т. е. следует ли рассматривать здоровье как отсутствие болезней, или же, наоборот, болезнь как нарушение здоровья. Вообще автор стоит на второй точке зрения: здоровьем следует называть такое состояние (любого) тонкого тела, при котором оно без существенных разрушений выдерживает нагрузки, приходящиеся на его долю в организме, и не вызывает при этом его значительного дисбаланса и повреждений остальных тел.

Таким образом, понятие здоровья включает в себя не только нормальное протекание его собственных медитаций, но и удовлетворительные отношения с остальными телами. Автор, следует подчеркнуть, обсуждает проблему здоровья и болезней не академически, а практически, т. е. с точки зрения профилактики и лечения, и тогда определение болезни звучит так: «Болезнь — это такое нарушение равновесия организма, которое требует принятия специальных мер (т. е. определенного лечения)». С этой точки зрения, повышение давления и частоты пульса у спортсмена, пробежавшего стометровку, не является симптомом болезни, в отличии от человека,

переживающего гипертонический криз — с которым, кстати говоря, тоже не все ясно.

Эфирное тело представляет собой матрицу, т. е. образец, по которому строится физическое. Энергия эфирного тела воспринимается человеком как жизненная, а также физическая сила. «Сил нет, руки опускаются» — типичное описание резкого недостатка эфирной энергии. Интересно, что ритуал встречи двух знакомых требует вопро- сов, смысл которых — интерес к уровню энергетики и общему состоянию того или иного тонкого тела в пределах от буддхиального до эфирного; вопросы об атманическом и физическом (кроме близких отношений) табуированы.

Примеры:

— Как поживаешь? (буддхиальное тело)

— Как дела? (каузальное тело)

— Чем озабочен? (ментальное тело)

— Как настроение? (астральное тело)

— Как самочувствие (здоровье)? (эфирное тело)

Жизненный тонус, выносливость, сопротивляемость физического тела различным инфекциям определяется общим энергетическим уровнем эфирного; заболеваниям физических органов и систем обязательно предшествуют неполадки с их эфирными аналогами. Хорошая эфирная энергетика означает прекрасную защиту физического тела: такие люди не мерзнут, могут при некотором усилии пройти босиком по углям или без вреда для себя держать руку в пламени свечи, так что не сгорают даже мелкие волоски.

Наоборот, разрыв эфирного тела дает трудноизлечимую болезнь соответствующего физического органа, и фактически усилия врачей направлены, прямо или косвенно, именно на эфирное лечение, а иначе болезнь быстро возобновляется. Качество кожи определяется интенсивностью ее эфирной защиты, когда последняя ослабляется, кожа теряет эластичность и упругость, становится дряблой и морщинистой, компенсируя таким образом утрату прежних упругих качеств: коже важно иметь определенную подвижность вокруг мышц и костей, которая при уменьшении эластичности компенсируется складками. При ослаблении эфирной энергетики межпозвоночных дисков они тоже делаются менее упругими, но здесь компенсация идет по другому: вокруг разрастаются

остеофиты — специальные костные отростки, укрепляющие ослабевший позвоночный столб; правда, от этого он перестает гнуться, но зато сохраняется целостность, т. е. не рассыпается на куски.

Культура эфирного тела у среднего современного человека очень низка; мы ощущаем его лишь в том случае и том месте, когда и где происходят сильные эфирные нарушения, например, разрывы, обычно сопровождающиеся сильной физической болью — тогда прислушаешься поневоле. В то же время очень важно ощущать эфирные структуры на себе в здоровом состоянии — от этого зависит как благосостояние всех органов, так и эффективность и красота всех движений человека. Но все же и самый эфирно невоспитанный человек в некоторые минуты четко ощущает свое эфирное тело; это: — состояние сильного голода и жажды и, наоборот, приятной сытости после вкусной еды; — сильная сонливость, усталость после тяжелой физической работы и бодрость после сна на свежем воздухе; — состояние сильной тошноты, когда физическое тело готовится исторгнуть из себя эфирно неподходящий ему продукт; — физический контакт с любимым или, наоборот, неприятным человеком, независимо от присутствия сексуальных ощущений; — медитации на пляже, в теплой ванне или проруби.

Неуклюжие, неловкие движения, неспособность обогнуть угол стола, не задев его; посуда и другие мелкие предметы, постоянно выскальзывающие из рук человека и разбивающиеся на полу — все это выдает человека, не нашедшего контакт со своим эфирным телом и потому живущего в несогласии с ним.

Вообще эфирное тело может существенно выходить за пределы физического; особенно это ощущается при резких, угловатых движениях, к которым человек непривычен или неподготовлен. Наоборот, плавные, как у мимов, движения, создающие иллюзию перемещения в плотной среде, означают точное согласование эфирного и физического тел. Когда они хорошо согласованы, человек оказывается способным и на быстрые движения, во время которых физическое тело не выходит за пределы эфирного — этим искусством владеют хорошие танцоры и мастера боевых искусств: карате, кунг-фу и т. д.

Однако движения, так сказать, внешние — это еще далеко не все и не самое главное.

Представляет ли читатель, как устроено внутри его запястье — то, что в анатомии называется лучезапястным суставом? Похож ли он на локтевой? В действительности между кистью и предплечьем имеются расположенные в два ряда 8 мелких косточек довольно сложной формы, упакованные в суставные сумки так, чтобы обеспечить кисти значительно большее богатство движений, чем предплечью относительно плеча. При любых движениях руки эти косточки перемещаются относительно друг друга, костей пясти, локтевой и лучевой, и если они сильно смещаются относительно своих эфирных оболочек, может произойти неприятность — например, потянется сухожилие; совсем грубое смещение способно привести и к вывиху (так называемые «привычные» вывихи всегда означают эфирную слабость сустава).

Таким образом, учиться следует не только видимым, но и скрытым в толще физического тела движениям; сюда относятся напряжения и расслабления мышц, растяжение связок, перемещение костей в суставах и многое другое, о чем обычный человек никогда не думает, пока не ощутит, например, резкой боли в области печени или жжения в мочеиспускательном канале. Культура эфирного тела включает в себя умение аккуратно и вежливо обращаться со всеми эфирными внутренними органами, следя за их пространственным соответствиям физическим, в чем заинтересованы оба тела.

Однако функции эфирного тела вовсе не сводятся к его взаимодействиям с физическим: ничуть не меньшую роль в его жизни играет астральное тело, связанное с эфирным самым непосредственным образом, но об этом чуть ниже.

Развитое эфирное тело, способное устойчиво транслировать через себя мощные потоки эфирной энергии, необходимо хорошему актеру и певцу, лектору, оратору и дрессировщику зверей. Эфирная энергия подобна звуку контрабаса в симфоническом оркестре — она представляет собой основу, фундамент, на который ложатся астральные, ментальные и более тонкие вибрации. Управление маленькими детьми идет преимущественно на эфирном теле: их соблазняют едой, шлепают и кричат на них; несильная драка (т. е. без членовредительства) есть не что иное как грубая эфирная медитация.

Границы эфирного тела переменчивы; если человек здоров и хорошо себя чувствует, оно выходит за пределы

физического на несколько сантиметров или даже десятков сантиметров. Существует социальное табу на соприкосновение эфирных тел, исключая строго церемониальные моменты: рукопожатие или поцелуй руки дамы при встрече. Приблизиться к полузнакомому человеку настолько близко, чтобы ощутить его эфирное тело своим, значит прямо выразить свой к нему откровенный интерес, чаще всего воспринимаемый как прямое приглашение к интимности.

* * *

С чего начинается эфирная культура? О правильном питании речь будет несколько ниже, но безусловно, начало не здесь. Наверное, это прежде всего выработка в себе уважения к плотной реальности и собственному физическому телу. Эфирные тела есть у всех вещей и предметов, и когда человек входит с ними в соприкосновение, возникает эфирная медитация, характер которой во многом зависит от человека: как кошку можно гладить по или против шерсти, и в зависимости от этого она начинает мурлыкать или выпускает когти, так и с любой вещью можно обращаться так, что это ей приятно или нет, и этим во многом определяется не только эфирная обстановка вокруг человека, но и его собственное эфирное тело и энергетика.

Не нужно быть «экстрасенсом» для того, чтобы ощутить эфирное тело диванной подушки: если ваша ладонь не чувствует ее «поля» на расстоянии, легко проведите рукой по ее поверхности, и большая часть ваших тактильных ощущений будет относиться именно к эфирному телу подушки. Если прикосновение показалось вам приятным, повторите его и оставьте руку слегка прижатой к материи. Если вы ощутите приятное тепло или как будто живую упругость, значит, подушка вас приняла и эфирная медитация началась.

Предметы, окружающие человека постоянно, постепенно привыкают и адаптируются к нему — исключая совсем уже безалаберных личностей и откровенных эфирных вампиров и садистов, норовящих сорвать и разрушить эфирное поле любой вещи. Обычно эти люди плохо пахнут, и их прикосновение вызывает дрожь отвращения: защитная реакция эфирного тела, старающегося освободиться от неприятного вторжения.

Сильная эфирная медитация вызывает эффект прилипания (например, ложка, приложенная к спине в вертикальном состоянии, не падает вниз), который не следует смешивать с телекинезом: в первом случае идет эфирное взаимодействие, во втором — ментальное. Однако сила, как и всегда, — не главный показатель, чаще гораздо важнее качество медитации, т. е. ее уровень. Приятна ли вашему эфирному телу поза в которой вы сидите? Нравится ли стулу или креслу, где вы сидите, как вы это делаете? Обычно люди не задаются подобными вопросами, не замечая, что своим элементарным невниманием грубо нарушает энергетику как окружающей эфирной среды, так и свою собственную.

Например, интимнейший момент — встреча с собственной кроватью. Можно смело утверждать, что человек, грубо и невнимательно в нее ложащийся, окажется никуда не годным любовником! При правильном отношении к своему стулу, креслу, столу и дивану человек ощущает их радость и раскрывающиеся эфирные объятия при одном лишь его приближении и сожаление при расставании; они в самом прямом смысле помогают ему отдыхать и работать, нормализуя и усиливая его эфирную энергетику.

Аналогичную роль играет удобная одежда; красивая одежда является усилителем личного эфирного излучения, и ее значение в этом не следует преуменьшать. Вообще впечатление человеческой красоты достигается не столько физическими, сколько эфирными средствами — хотя, конечно, гармонизация эфирного тела влечет за собой улучшение вида физического: на миллиметр удлиняется или укорачивается нос, чуть-чуть изменяется линия губ, осанка, походка, и кажется, что произошло чудо: бывшая дурнушка становится если не красавицей, то во всяком случае эффектной особой.

Техника секса, если вообще позволительно употреблять подобное выражение, заключается в первую очередь в умении пары воспринять эфирную медитацию, услышав ее своими физическими телами. На каждый физический жест (не только в сексуальных контактах) нужно иметь эфирную санкцию, т. е. готовность эфирного тела сопровождать физическое; гораздо лучше, однако, если инициативу проявляет именно эфирное тело, увлекая за собой физическое — тогда у человека возникает ощущение, что его руки и прочие «части» сами тянутся в

определенном направлении и вовлекаются в цельное естественное движение. Если же человек внутренне не готов к движению, например, втайне его опасается, но волевым образом насилует себя, то возникает следующий эффект: физическое тело выходит за пределы эфирного и, оказавшись частично «голым», производит неловкое, неуклюжее и, как правило, неприятное для окружающей среды (или партнера) действие.

Однако парная эфирная медитация — это, можно сказать, высший пилотаж: освоение своего эфирного тела, по мнению автора, лучше начинать с более простых вещей: например, научиться чувствовать собственные эфирные движения и не рвать свой естественный танец в окружающем пространстве. Некоторые полезные упражнения и техники, позволяющие непосредственно ощутить эфирное тело, приводятся у Джин Хьюстон; однако у каждого человека есть многочисленные ограничения физических и эфирных движений, которые он наложил сам на себя (или это сделали его родители), и их осознание и ликвидация также составляет важную часть работы по гармонизации и окультуриванию своего эфирного тела. А наложение жестких эфирных ограничений начинается с младенчества и не кончается никогда: пеленание, твердый режим питания и сна, не бери в рот того, не трогай этого, не кричи, не бегай, не лазай по деревьям, не суетись, сиди ровно, маршируй в ногу, одевайся в точном соответствии с требованиями фирмы, смирно лежи на больничной койке, наконец, лучезарно улыбайся в гробу! Следует различать каузальные, ментальные и астральные ограничения, накладываемые на эфирное тело. Необходимость удерживать свое физическое тело в определенных границах, скажем, не высовываться слишком далеко в окно и не переходить улицу на красном сигнале светофора, далеко не исчерпывает чисто ЭФИРНЫХ ограничений, налагаемых на цивилизованного человека социальной средой.

Большая часть правил хорошего тона относится к ограничению и упорядочению эфирных проявлений человека. Что вы скажете о госте, который, не успев войти к вам в дом, тут же снимет с себя пиджак и рубашку, начнет изощренно потягиваться во все стороны, страстно зевать, пылко чесаться, бить себя по ляжкам, внезапно садиться на пол и прыгать с кресла на кресло, а в заклю-

чение умиротворенно ляжет на диван? Даже просто взять какой-нибудь предмет со стола и потеребить его в руках чуть-чуть дольше положенного времени — и то нельзя, сочтут невоспитанным невежей, не знающим элементарных правил социального поведения.

Как это часто бывает, табу на грубые проявления в сочетании с отсутствием обучения тонкому поведению воспринимается подсознанием как тотальный запрет на существование и любые проявления — и человек горбится, вбирает голову в плечи, прижимает руки к животу и старается двигаться в те минуты, когда на него никто не смотрит.

Ментальные запреты и ограничения, налагаемые на эфирное тело, часто связаны с неудавшимися попытками человека следовать социальным идеалам физической красоты и гармонии. Кто в юности бывает доволен своим носом, ногами, животом? Несоответствие желаемым физическим формам сказывается, однако, не на физическом, а на эфирном теле. Когда человек мысленно пытается себя где-то сократить, а где-то расширить, он обычно не понимает того, что его, казалось бы, невинные мечты искажают его эфирное тело и нарушают его согласование с физическим.

Однако хуже всего для эфирного тела война с ним астрального. Стать красивым трудно, но очень легко стать некрасивым, даже уродливым: для этого достаточно возненавидеть свое лицо или фигуру. Тогда эфирное тело резко уходит внутрь физического, выступая за его поверхность в отдельных местах в виде острых клыков — в таком стиле художники изображают сказочных ведьм и колдунов.

Особенно сильно общественное подсознание деформирует эфирную энергетику половых органов и всей сексуальной сферы. В атеистической культуре происходит слияние двух совершенно различных понятий: запретного и сакрального. Вообще говоря, санкционированный парным эгрегором сексуальный акт естественно рассматривать как сакральный ввиду силы или высоты медитаций, его сопровождающих, хотя, конечно, при низкой культуре участников возможна сильная профанация из-за совершенного непонимания происходящего с ними. Однако для атеиста нет понятия сакрального, т. е. разрешенного лишь при особых, священных условиях, а

есть лишь понятие запретного по той или иной причине. Поэтому ребенок, вырастающий в атеистической среде, или даже в среде религиозной, но не рассматривающей сексуальные отношения как очень высокий вариант интимных, естественно формирует по отношению к сексуальным органам такую логическую цепочку: запретно, следовательно — стыдно, плохо, аморально. Фрейд и сексуальная революция раскрепостили нас ментально, но отнюдь не каузально и буддхиально, и потому нормальная эфирная энергетика в самих половых органах и окружающих их областях встречается у очень немногих, особо эфирно одаренных людей, а у остальных типичное явление — эфирная слабость, следствием которой являются урологические и гинекологические заболевания, импотенция у мужчин и сексуальная холодность у обоих полов. Зато счастливцы, умеющие форсировать и выдавать на-гора эфирную энергию своего тела, моментально попадают на развороты эротических журналов, получают первые места на конкурсах красоты и становятся первоклассными манекенщицами.

Красивое, ухоженное эфирное тело, чья энергетика усилена изысканной одеждой и косметикой, необходимо для создания имиджа (образа) красавицы или красавца, и здесь труды массажиста, парикмахера и гримера находят свое завершение. Когда такое существо появляется в обществе, владельцев сильных и красивых каузальных тел невольно охватывает зависть: все-таки эфирная энергетика гораздо плотнее и ощутимее каузальной! Она буквально «приковывает взоры» и в каком-то смысле являет самую осязаемую власть из всех, представленных в мире человеческих отношений. Однако насытив свой взор эфирным великолепием, общество (о, человеческая неблагодарность!) переводит внимание обратно на владык каузального потока, которые, проглотив обиду, продолжают царить над ментальным и астральным планами собрания.

* * *

Когда человек двигается, говорит, работает физически, он тратит энергию эфирного тела, восполняя ее непосредственно из окружающей природы (земли, травы, деревьев, воды, воздуха и солнечного света), а также из физического (энергия перевариваемой пищи) и аст-

рального (сила, которую дают чувства) тел. При этом контакты как физического, так и астрального тела с эфирным очень неоднозначны и глубоко интимны — до такой степени, что иногда человек не отделяет астрального тела от эфирного, а в других ситуациях — эфирного от физического.

Например, выражения «глубокие чувства» и «сильные переживания» обычно подразумевают согласованное включение одновременно астрального и эфирного тел. ГЛУБОКОЕ РАССТРОЙСТВО, ОГОРЧЕНИЕ, ТОСКА всегда сопровождаются понижением тонуса; наоборот, ГЛУБОКОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ означает повышение и одновременно стабилизацию астральной и эфирной энергетики. СИЛЬНАЯ РАДОСТЬ, как и СИЛЬНОЕ ГОРЕ, обычно лишают человека аппетита — в первом случае ему хватает эфирной энергии, получаемой из перевозбужденного астрального тела, во втором идет очистительное голодание обоих тел. При ГЛУБОКОМ ВОЛНЕНИИ человеку трудно усидеть на месте — оно охватывает и эфирное тело, которое начинает метаться в пространстве, колеблясь также и внутри физического тела: пересыхает в горле, холодеют руки, отнимаются ноги.

Наоборот, эмоции, не подкрепленные эфирно, производят впечатление слабых, бессильных, неубедительных внешне и неудовлетворительных для самого человека. Уровень профессионального мастерства актера прямо зависит от его умения эфирно поддерживать чувства своего героя; власть голоса над аудиторией складывается из эмоциональной и энергетической составляющих: первая дает, так сказать, основное содержание эмоции, вторая обеспечивает ее наполнение, т. е. полноту и силу звучания. Выразительность роли, вообще способность актера выйти на сцену и одним своим видом мгновенно вызвать бурные чувства у публики непосредственно связана с его умением устойчиво держать эфирный поток, идущий через него в зал. Опытные демагоги-манипуляторы, апеллирующие к низшим чувствам толпы, также инстинктивно или сознательно работают главным образом на ее эфирной, а не только астральной, как может показаться, энергетике.

Вообще биологические, звериные инстинкты в человеке суть программы подсознания, апеллирующие в первую очередь к его эфирному телу. Поведение в ситуациях

острого голода, схватки не жизнь, а на смерть с врагом или потенциальной добычей, состояние животного ужаса и стремительного бегства вызывают прежде всего эфирные, и лишь затем эмоциональные реакции: так в острой ситуации человек рефлекторно делает необходимые движения (скажем, отпрыгивает в сторону от автомобиля) и лишь спустя некоторое время пугается эмоционально.

Групповая эфирная медитация — самое мощное средство управления человеком; толпа, ведомая низшим эфирным порывом, способна на зверства, которые большей части составляющих ее индивидов в нормальной обстановке покажутся совершенно невозможными. В военных сражениях, также ведомы эфирным потоком, обычные люди совершают чудеса храбрости и самоотверженности, непредставимые для них в мирное время.

Вообще когда включаются эгрегориальные механизмы этнической, племенной и родовой защиты, в первую очередь инвольтируются эфирные тела соплеменников, и последние остро ощущают общность своей «крови», т. е. близость основных вибраций эфирных тел. Поэтому во всем мире приняты ритуалы совместной трапезы, во время которой идет интенсивная эфирная медитация.

Проблемы плохой сексуальной совместимости не всегда связаны с эгоизмом, грубостью и невниманием партнеров друг к другу. Часто подобные симптомы означают, что парный эгрегор имеет слабое эфирное тело, и тогда сексуальный акт происходит преимущественно на астральном плане, а когда медитация опускается на эфирный и тем более на физический, пыл партнеров быстро угасает. Критерием качества любой медитации служит, однако, состояние человека после нее, и сексуальные отношения здесь не исключение. Поэтому, хотя общественное мнение недвусмысленно ориентирует сексуальных партнеров на четкие образцы, предлагаемые в эротических журналах, фильмах и руководствах, все же следует иметь в виду, что не только медитации у разных пар совершенно различны, но и от одной и той же пары в разные моменты парный эгрегор ждет совсем разных действий, в том числе эфирных и физических.

Плохая сексуальная совместимость в начале брака не значит ничего, так же как и хорошая: с годами партнеры и в том, и в другом случае постепенно эфирно

адаптируются друг к другу, в результате чего медитации налаживаются, но их свежесть и острота несколько притупляется. Важно, чтобы партнерам было интересно друг с другом: это означает включение каузальной медитации, дающей санкцию на регулярные встречи. Эфирные же отношения и медитации могут быть самыми разнообразными, супруги, не желающие профанировать секс до приятной процедуры, эмоционально переживаемой как нечто промежуточное между аперитивом и теплой ванной, должны побеспокоиться о том, чтобы им было ЧТО сказать друг другу в эфирной медитации.

Итак, следует различать сексуальные проблемы, связанные с плохим эфирным согласованием партнеров, и здесь можно дать много ценных советов, и сложности, связанные с тем, что парный эгрегор НЕ ВКЛЮЧАЕТ паре сексуальные медитации, и в этом случае нужно уже разбираться с самим парным эгрегором и его высшими телами — атманическим и буддхиальным. Эфирные взаимодействия в семье идут постоянно, каждый день: готовится пища, стирается одежда, шлепаются, гладятся и целуются дети и взрослые, и если нет отравляющего действия астрального плана, например, сильного (хотя бы и вытесненного) эмоционального неприятия родителями детей или друг друга, то, как правило, некоторый уют, т. е. мягкое эфирное поле, в доме возникает.

Все же основная социальная функция семьи — это забота о всех ее членах, причем забота, понимаемая преимущественно на эфирном плане: все домочадцы должны быть УХОЖЕНЫ: здоровы, сыты, аккуратно одеты и подстрижены, чтобы их эфирное тело не торчало наружу вызывающими лохмами. В дружной семье, где взаимная забота является постоянным естественным фоном жизни, создается некоторый общий эфирный стереотип, влияющий и на энергетику супругов, так что эфирную часть их сексуальных медитаций ведет уже не только парный, но и в большой мере семейный эгрегор, что сильно их смягчает и во многом обесцвечивает.

Поэтому для семьи с большим стажем так важны внешние социальные контакты: в них супруги обретают новые оттенки своей половой идентификации, которыми затем могут поделиться в интимных отношениях друг с другом. Это не значит, что мужу непременно нужно заводить любовницу — но если он никогда не ощущает сво-

его пола, глядя на других женщин, то можно быть совершенно уверенным в том, что своей жене он как мужчина не особенно интересен (хотя она, высоко ценя его безусловную верность, может изо всех сил убеждать себя в обратном)

* * *

У эфирного тела есть прямая связь с буддхиальным. Это отражено, например, в известном мнении, что человек с чистой совестью спит спокойно. Неспокойная совесть, т. е. неуравновешенное буддхиальное тело, нарушает сбалансированность эфирного, вследствие чего оно начинает волноваться, и человек беспокойно ворочается во сне.

Поэтому многие, казалось бы, чисто эфирные проблемы, скажем, плохой иммунитет, хронические болезни различных органов физического тела и расстройства его систем не решаются ни на эфирном, ни на астральном уровне, и типичный тому пример — болезненное ожирение.

Вообще излишняя толщина может рассматриваться как компенсаторная реакция физического тела на слабость эфирного: не имея должной эфирной защиты и энергетической поддержки, физическое тело страхует и отчасти энергетизирует себя толстым жировым слоем. Поэтому стандартная рекомендация толстякам такова: больше двигайтесь и бывайте на свежем воздухе, поскольку при этом эфирное тело укрепляется, и физическое уже не нуждается в жировой защите. Калорийные диеты помогают (и то плохо) лишь на время, пока человек их придерживается, так как лишь ослабляют эфирное тело; голодание же решает проблему лишь как средство кардинально изменить эфирную энергетику в целом, а на это уходят годы целенаправленных усилий, вовсе не сводящихся к одним лишь периодическим отказам от пищи.

Физическое тело доставляет (потоком Весов) энергию эфирному двумя принципиально различными путями: через пищу и собственное движение. Когда в физическом теле сокращаются и расслабляются мышцы, натягиваются и ослабляются связки, трутся друг о друга суставные поверхности, происходит не только трата, но и восстановление эфирной энергии, причем восстанавливается дру-

гой, более тонкий спектр вибраций, нежели тратится. Тем не менее, эфирная энергия, хотя и с трудом, способна трансмутироваться из одного вида в другой, поэтому недостаток питающих эфирное тело движений — мускульных, связочных и суставных — в какой-то мере удается компенсировать усиленной едой, но это годится как временная мера, а при постоянном использовании нарушается эфирный баланс — человек начинает хуже себя чувствовать и толстеет уже нездоровым образом.

Наиболее злостное ожирение возникает в случае, когда в эфирном теле заводятся паразиты, и тогда для правильной борьбы с ними нужно понять их происхождение и природу, которые могут быть самыми разными.

Одной из причин появления эфирных паразитов является привычка к обжорству, когда человек ест исходя не из естественных потребностей эфирного тела, переживаемых как чувство голода (аппетит — не более чем признак эфирного оживления, но вовсе недостаточное основание для поглощения пищи), а, что называется, для удовольствия. В этом случае эфирное тело получает избыточное энергетическое питание, становящееся чересчур жирной почвой, на которой произрастают нездоровые эфирные плоды, например, излишняя чувственность «животного» порядка, т. е. никак не поддержанная эмоционально; частично этот эфирный избыток материализуется (потоком Девы) в жировые отложения, а на остаток привлекаются паразиты, которые постепенно внедряются в эфирное тело и начинают требовать себе регулярного питания. В этот момент человек превращается в классического обжору, подробно описанного у Франсуа Рабле и во многих других произведениях художественной литературы, видящих правду жизни в ее эфирном плане, например:

Мой рот трепещет, как в огне,
Кишки дрожат, как готтентотки.
Желудок, в страсти напряжен,
Голодный сок струями точит,
То вытянется, как дракон,
То вновь сожмется что есть мочи,
Слюна, клубясь, во рту, бормочет,

И сжаты челюсти вдвойне...
Хочу тебя! Отдайся мне!

(Н. Заболоцкий, «Рыбная лавка»).

Приятная полнота свидетельствует о здоровом процветании эфирного тела и, быть может, определенном его роскошестве, это сменяется при появлении эфирных паразитов качественно иной картиной жировых отложений: они уже кажутся чем-то нездоровым, неестественным и чужеродным для человека, и так оно и есть: паразиты направляют обмен на себя, и нездоровый жир есть не что иное, как ИХ энергетические запасы, или, говоря более научно, запасы, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ эфирную патологию. Бороться с таким ожирение методом увеличения физических нагрузок очень трудно, поскольку паразиты просто- напросто съедят всю дополнительную эфирную энергию, но сами не подвинутся ни на миллиметр. Кроме того, сами по себе физические упражнения требуют от человека больших эфирных усилий, которые в данном случае тяжелы, поскольку эфирное тело у него слабое и больное: при одной мысли о подтягивании на турнике или гребле на распашной лодке у толстяка возникает очень искренняя эмоциональная реакция: лучше сразу повеситься (утопиться). Внимательный наблюдатель увидит болезнь эфирного тела по тому как ест человек, чей процесс еды направляет эфирный паразит: в целом неприятно-неряшливо, быстро, жадно, глотая пищу плохо пережеванной, словно закидывая ее в рот, и эфирно вожделея ко всему, что не удалось съесть. Сильный эфирный паразит принуждает человека есть, когда ни голода, ни нормального аппетита уже нет: только какая-то непонятная алчность заставляет его отправлять в рот все новые и новые куски, пока не появляется чувство, близкое к тошноте — но не сытости: ее этот человек не ощущает никогда.

Другая причина появления эфирных паразитов, может быть, одна из самых распространенных и трудно диагностируемых — это систематическое отравление эфирного тела остатками оборванных эмоциональных медитаций.

Страх перед собственными переживаниями, нежелание и неумение упорядочить и довести до определенного фина-

ла свои чувства приводит к тому, что неразрешенный эмоциональный конфликт опускается на эфирное тело, приводя его в очень тяжелое состояние: оно, не выдерживая нагрузки, начинает метаться: у человека понижается тонус и возникают эфирные паразиты — на этот раз от перегрузки и слабости, а не от неизрасходованной силы. Когда эфирный паразит поселяется в определенном месте, у человека начинается болезнь соответствующего физического органа или системы регулирования — таковы распространенные причины сердечных приступов, повышения давления, многих кожных болезней. Третьей причиной появления эфирных язв и паразитов является недостаточная энергетика и развитие астрального тела, которое оказывается неспособным защитить эфирное — в некотором месте астральное рвется, и у человека возникает эмоциональная фрустрация, а соответствующее место эфирного тела остается «голым» и потому очень уязвимым.

Древние врачи и целители четко указывали связи между дефектами астрального тела, выражающимися в различных патологических эмоциональных состояниях и настроениях (агрессивность, гордыня, желчность) и болезнях физических органов (сердце и сосуды, легкие, печень), но эта тема еще ждет своего современного исследователя. Здесь можно отметить специфический для настоящего времени перенос функций астрального тела на эфирное: ощущая общую слабость астрального тела, человек инстинктивно пытается перенести его функции на эфирное в соответствии с девизом: «Люблю повеселиться, а особенно пожрать!»

Современный человек находится в плохих отношениях с собственным физическим и эфирными телами, и не чувствует того, что основным источником (точнее, почвой) его радостей и вообще эмоциональной жизни является жизнь эфирная. Если бы мы знали, в какой степени наша общая эмоциональная угнетенность связана с варварским отношением к собственному физическому и эфирному телам! Они фактически выступают в роли жертвенных, причем приносятся в жертву глупо и неэффективно. Конечно, астральное тело через поток Скорпиона слышит жалобы эфирного, но человек их начисто вытесняет в подсознание — ведь иначе ему пришлось бы ограничить свой каузальный поток и заняться собственным здоровьем и

физическим телом НА САМОМ ДЕЛЕ, а это бездуховно, эгоистично, а главное, тяжело и непереносимо скучно! Есть какой-то безнадежный инфантелизм в общественном сознании современного мира, организующем общества защиты животных и совершенно не понимающем того, что собственная печень и тем более сердце наделены индивидуальным сознанием и нуждаются в не меньшей заботе и защите, чем столь обожаемые своими хозяевами Жучки и Барсики, и платят человеку за внимание к себе искренней преданностью и любовью.

Четвертой причиной появления эфирных паразитов и вообще болезней эфирного тела служат прямые ментальные наводки: их существует великое множество, и по большей части они совершенно нелепы; однако даже сознавая это, человек тем не менее устойчиво ментально медитирует на своем физическом теле, требуя от него невозможного и при этом деформируя и фрустируя эфирное. Например, недостатки всех остальных тел бессовестно проецируются на физическое, которое становится бессловесным и беспомощным козлом отпущения.

Почему я никому не нравлюсь? Эгоизм, глупость, принципиальное нежелание взглянуть на внешний мир и хоть что-нибудь для него сделать, наконец, элементарная лень, блокирующая любые усилия с целью понравиться даже очень любимому существу, в расчет не принимаются: во всем виноваты кривые ноги! Или неправильный овал лица. Или злодейский прыщ на подбородке — у, проклятый! А от низкого роста юноши или вялого бюста барышни можно и в петлю от отчаяния влезть. До петли, однако, дело обычно не доходит, а вот негодование по адресу своих не соответствующих социальным стандартам членов человек посылает в тонкий мир очень громко, и донесясь до эфирного, оно мнет и корежит его порой до неузнаваемости.

Это — прямое ментальное программирование физического тела. Существуют, однако, и разнообразные скрытые виды программирования, когда человек сознательно думает одно, а подсознательно — совсем другое; а иногда ментальное программирование полностью вытеснено в подсознание, но при этом весьма эффективно: например, человек может быть толст именно потому, что подсознательно этого добивается, и если эту вытесненную цель осознать и снять, происходит быстрое естественное ху-

дение. Многие люди едят, компенсируя удовольствием от этого процесса недостаток положительных эмоций. Компенсация эта не совсем устраивает человека, и ему хочется по убедительнее доказать себе и другим, что все в порядке, и в роли такого доказательства как нельзя лучше выступает жир как МАТЕРИАЛИЗОВАННОЕ ВОСПОМИНАНИЕ О СЪЕДЕННЫХ ПРОДУКТАХ. Другими словами, человек дает команду своему эфирному телу: часть энергии, полученной от всякого съеденного куска, депонировать в виде жировых отложений и не тратить последние ни под каким видом. Стоит ли удивляться, что голодные диеты в таком случае оказываются неэффективными?

Кстати говоря, влияние на человека разнообразных диет очень сильно зависит от того, что он ДУМАЕТ о своем теле и продуктах: как разрешенных диетой, так и запрещенных ею. Эфирное тело буквально отравляется продуктами, насыщенными негативными мыслями (например: «мне это запрещено», «мне это навредит», «я от этого поправлюсь», «лучше бы мне вместо этого съесть совсем другое» и т. п.), и этот яд переносится эфирным телом гораздо хуже, чем многие другие (например, крысиный).

Пятой причиной, скорее даже большой их гроздью, разнообразных нарушений и патологий эфирного тела являются неправильные жизненные установки человека, касающиеся энергетического обмена: как внутри самого эфирного тела, так и его с другими тонкими телами, а также с эфирным планом внешнего мира. (Кроме того, существуют прямые связи между буддхиальным и эфирным телами, так что нарушение этики сразу ведет к нарушению энергетики, но об этом автор пока говорить не будет.) При этом большая часть этих установок человеком не осознается, но для организма важно не осознание, а фактическое распределение буддхиальной энергии.

Сколько же душевных сил мы тратим на свое здоровье? У современного цивилизованного человека подобная постановка вопроса может вызвать естественное удивление. Для него здоровье вообще не является ценностью (хотя на словах, т. е. в ментально-буддхиальном теле, он и может придерживаться мнения, что «здоровье — это все») — в отличии от болезней, которые безусловно рассматриваются как отрицательные ценности, хотя, за-

метим в скобках, это тоже не единственно возможный взгляд на них.

В общественном подсознании существует набор жестких установок буддхиального уровня, т. е. носящих характер жизненных позиций, которые в совокупности очень сильно ограничивают роль и функции эфирного тела, и чрезвычайно мешают ему нормально существовать, обмениваться энергией с окружающей средой и поддерживать организм в целом, и пока человек не осознает и не преодолеет в себе эти установки, они лежат на эфирном теле тяжкими оковами, вызывая всевозможные недомогания и болезни.

Вот некоторые из этих установок: автор подчеркивает, что они выражают не образ мыслей среднего социального индивида, а его истинные позиции, находящие воплощение в его реальном поведении и поступках. 1. Здоровье — от Бога, и человек не может повлиять на него никак; все эти зарядки, бег трусцой и йога — либо мазохизм, либо приятные занятия, помогающие только тем, кто и так здоров. 2. Болезни делятся на две категории: некоторые фатальны, остальные же суть результаты грубого недосмотра: встал под открытую форточку, недостаточно утеплился, выходя на улицу и т. п. 3. Окружающая природная среда — источник всевозможных неприятностей и опасностей, начиная от кислотных дождей и кончая вездесущими комарами. Исключение составляют очень немногочисленные островки безопасности: топчан на пляже, бассейн с хлорированной водой, городской парк с нумерованными божьими коровками. 4. Здоровье и болезни — сферы, имеющие малое отношение к остальным жизненным сюжетам человека, исключая очевидные помехи, создаваемые необходимостью лечения.

Читатель может продолжить этот список сам. Автор не имеет цели выработки этики обращения с эфирным телом; он лишь подчеркивает то обстоятельство, что перечисленные установки имеют самое прямое негативное влияние на здоровье человека, если только он ДЕЛОМ не доказывает, что не согласен с ними. Именно, установки 1 и 2 резко занижают личную ответственность человека за свое здоровье, в результате чего эфирное тело получает недостаточную энергетическую поддержку вышележащих тел, начинает болеть и подрывает общий баланс организма. Установка 3 отделяет искусственной

стеной эфирное тело от окружающей среды, а установка 4 — от остальных тел, и оно, оказавшись в почти полной изоляции, буквально задыхается — в то время как разнообразные требования к нему со стороны прочих тел и окружающей среды не снимаются. В результате эфирное тело оказывается в положении предприятия, смежники которого отказываются поставлять ему сырье и комплектующие детали, но план должен быть выполнен не смотря ни на что — как хочешь, так и выкручивайся. Что при этом происходит, хорошо известно не только из практики социалистического хозяйствования, но также из статистических отчетов о хронических болезнях и причинах смерти населения: людей, имеющих до смерти здоровое эфирное тело и умирающих подобно незаметно гаснущей свече, почти нет, а причиной смерти, как правило, является колоссальный эфирный паразит, поселяющийся в теле уже в середине жизни человека (часто раньше) и портящий ему существование в гораздо большей степени, чем человек может себе представить.

* * *

Культура эфирного тела включает в себя культуру эфирных медитаций, отношений с остальными телами организма и эфирным планом тонкого мира.

Хорошее упражнение для эфирного тела — бег на длинные дистанции по пересеченной местности. В это время оно проверяется во всех трех аспектах: идет интенсивная медитация внутри эфирного тела, а также его активный обмен с физическим и окружающей средой. В настоящее время человек считается здоровым, если у него ничего не болит, и он в состоянии пешком взобраться на третий этаж так, чтобы это не стало событием дня. Это, однако, не предел здоровья; по мнению автора, в эпоху Водолея больным будет считаться любой человек, не способный легко пробежать лесной тропинкой 10 километров за час. За это время успевают «прозвониться» все основные внутренние органы, причем делают это они по очереди и можно успеть поговорить с каждым, выслушав его просьбы и жалобы, и затем по возможности их удовлетворить: некоторые тут же, на бегу, некоторые позже, в течении дня. Сердце может попросить слегка увеличить или уменьшить нагрузку, легкие скорректируют ритм дыхания и бега, печень попросит тертую сырую морковку и

веточку укропа, собирающиеся воспалиться десна — полоскание настоем ромашки.

Современная западная медицина и общественное подсознание рассматривают человека примерно как автомобиль, а болезнь — как дефект той или иной детали. Это очень удобно для врачей, поскольку позволяет им быть узкими специалистами, но совершенно не соответствует природе организма вообще и эфирного тела в частности: заболевание любого органа есть лишь частный симптом нарушения общего равновесия. Однако современная лекарственная терапия, ориентированная не на биологическую (эфирную) активность, а на химические свойства препаратов, чаще всего является гораздо более дестабилизирующим фактором, чем исходная причина заболевания — и в результате вырождается в искусство превращения острых состояний в хронические болезни.

Впрочем, ругать медицину — занятие хотя и общепринятое, но совершенно бессмысленное. Какая у человечества карма, такие и врачи, и пока цивилизация в целом не перестроится на осмысленное бытие в природе, вместо невежественного деспотического «царствования» над ней, будут у нас и атеросклероз, и СПИД — этот эфирный рак, а также врачи, лучше ориентирующиеся по химическим анализам и электрокардиограмме, чем по виду и пульсу живого пациента.

Впрочем, правилами хорошего тона предписывается предъявление претензий в первую очередь к себе самому. Уважаю ли я свое эфирное тело? Люблю ли его? Слушаю ли внимательно, или же откликаюсь только на сигналы оглушительной тревоги, сопровождающиеся острой болью и полным упадком сил?

Искусство жить во многом заключается в сотрудничестве с собственным организмом, который не только заботится сам о себе, но и подает удивительно точные знаки, видимые только своему хозяину, и относящиеся ко всем без исключения сферам его забот и деятельности. Точка сборки, т. е. центр восприятия, чрезвычайно сложным и непостижимо мудрым способом перемещается по организму, и ее текущее положение само по себе говорит культурному человеку о многом, в частности, намекает на то, какого характера усилия и внимание от него предполагаются. При этом истинный смысл происходящего мо-

жет быть гораздо глубже, чем человек в данный момент думает.

Чем важнее для эгрегора, чтобы человек что-то сделал или не сделал, тем более плотные тела ощущают его (эгрегора) волю. Можно проигнорировать даже очень ясные мысли и чувства, но когда, как говорится, ноги сами уносят тебя прочь, сопротивляться уже трудно. Иногда эфирное тело противоречит одновременно каузальному, ментальному и астральному, и это очень серьезный знак, который недвусмысленно говорит человеку о дисгармоничности ситуации или ее превратном им понимании.

Представим себе молодого человека, собирающегося на свидание с любимой. Встреча назначена, мыслью он уже с НЕЮ, чувства, что называется, кипят... однако пальто почему-то не слезает с вешалки, а в руке оказывается недостаточно сил, чтобы открыть дверь, хотя обычно этой проблемы не возникает. Что это значит? Причины подобного рассогласования тонких тел могут быть самыми разными. Может случиться, девушка не придет на свидание, и каузальное тело юноши сигналит ему о грядущем разочаровании; может быть, ему подсознательно не хочется туда идти, и он лишь считает, что влюблен, вытесняя свое эмоциональное равнодушие в подсознание, и оно материализуется в виде отчетливого эфирного сопротивления; а может быть, его собственная мать, втайне ревнуя, пытается не допустить его слишком плотных контактов с девушкой. Но как бы то ни было, ясно, что свидание гладко не пройдет и скорее всего принесет разочарование, если не провести достаточно серьезной работы (внутренней или внешней) с целью устранения рассогласования. Конечно, можно начать разбираться, в чем дело, прибыв на свидание, но гораздо правильнее сразу же спросить свое эфирное тело: «В чем дело? Почему ты не хочешь идти на свидание?» Ответ скорее всего сильно удивит юношу, пролив некоторый свет на его внутреннюю и внешнюю жизнь.

Чем внимательнее и заботливее человек ведет себя со своим эфирным телом — тогда, когда оно его об этом просит — чем оно чище и тоньше, тем отчетливее проступают его связи с высшими телами и разнообразные возможности их взаимодействия.

Как сложатся мои отношения с этим человеком? Эфирное отторжение, проявляющееся в физической неприязни, часто означает, что слишком тесные контакты, даже деловые, или невозможны, или крайне затруднены, так как сильно разнятся системы ценностей. Конечно, эфирное согласование не означает еще буддхиального, но во всяком случае договариваться и устанавливать общий язык с человеком, который вам физически приятен, значительно легче. Информация, передаваемая через рукопожатие, огромна — но нужно суметь ее расшифровать, для чего требуется чистое эфирное тело с проработанными связями с тонким шельтом. Знаменитое наполеоновское «дрожание моей левой икры есть великий признак» — пример буддхиально-эфирной трансляции, и у каждого человека, даже не столь великого, есть своя система эфирной сигнализации, которая заслуживает того, чтобы ее заметить и научиться хотя бы немного понимать.

Умение доводить до конца эфирные медитации, не обрывая их на середине и не отвлекаясь на другие занятия, ничуть не менее важно, чем умение вежливо, не перебивая, разговаривать с людьми. Естественный конец медитации любого тела ощущается человеком довольно отчетливо: оно как будто дает отбой в виде сигнала: «У меня все в порядке, спасибо, можешь заниматься другими телами», а также чувство внутреннего удовлетворения, подобного тому, которое испытывает младенец после кормления. Кроме того, в конце медитации происходит созревание ее плодов, одна часть которых отправляется в вышележащее тело, а другая — в нижележащее, и точка сборки чаще всего перемещается в одно из них (хотя из этого правила бывают исключения).

Эфирные медитации бывают трех основных видов: ориентированные на физическое тело, на астральное тело и релаксирующие, т. е. приводящие в порядок само эфирное тело.

Эфирная медитация, ориентированная на физическое тело, есть не что иное, как подготовка к движению: внешнему (взмах ногой) или внутреннему (сжатие сосудов органа), а чаще всего комплексному, т. е. одновременно и внешнему, и внутреннему. При этом не нужно думать, что эфирная медитация — это всегда нечто кратковременное, вроде состояния человека, собирающегося с духом

перед тем, как встать с кресла или прыгнуть головой вниз в воду. В течение всех девяти месяцев беременности идет единая эфирная медитация, подготавливающая будущую мать к процессу родов. Если при этом эфирная связь между ней и отцом ребенка достаточно сильна, то возникает парная (точнее, тройная: родители и ребенок) медитация, и значительную часть нагрузки по вынашиванию берет на себя отец.

Низкая культура эфирных медитаций, неумение к ним прислушаться и если не помочь, то хотя бы не мешать, ведет к разнообразным травмам: неподготовленное физическое движение чревато повреждениями, как внутренними (кровоизлияние, растяжение связок, разрывы мышц, переломы костей), так и внешними (ребенок промахивается мимо горшка и шлепается на пол; гимнаст срывается с перекладины). Сложность заключается в том, что поток Девы должен синтезировать разнообразные энергетические вибрации всех частей эфирного тела в единый поток физических движений, а это невероятно сложная задача удовлетворительно разрешима не всегда, но лишь при должном согласовании эфирного тела как с самим собой, так и с окружающей средой. Альпинист, поднимающийся по леднику, держит очень тонкую эфирную медитацию, согласующую эфирные вибрации ноги, ботинка и льда так, чтобы не возникало скольжения. Этого, однако, мало: нужно еще, чтобы эфирной энергии хватало на поддержку мускульных усилий, взаимодействие и охрану связок и суставов и многое другое, что в совокупности описывается коротким выражением «подъем на гору», а для эфирного тела является исключительно сложной задачей. Характерно, что когда человек устает, он начинает поскальзываться: эфирная энергия переключается преимущественно на поддержку крупных мышц ног, а связь с земной поверхностью ослабляется и хуже контролируется.

Релаксирующая эфирная медитация возникает, когда эфирное тело подвергается сильным перегрузкам или несвойственным ему режимам работы. Вот, например, человек падает на землю и сильно ушибается; даже если ничего не сломано и синяков впоследствии не возникает, ему нужно некоторое время тихо полежать или посидеть, чтобы «прийти в себя», т. е. уравновесить эфирное тело и привести его в соответствии с физическим. Если удар

очень силен, человек может упасть в обморок: сознание отключается и точка сборки опускается в эфирное тело, после чего подсознание без помех со стороны «разума» приводит его в порядок.

Другой вариант удара по эфирному телу, после которого человеку нужно некоторое время приходить в себя, — это прямая эфирная агрессия окружающей среды: неожиданный громкий звук (окрик, гром); переохлаждение, после которого человека некоторое время «трясет», т. е. идет интенсивная эфирная вибрация, переходящая даже на физическое тело; наконец, неожиданный хамский выпад — типичное низкоэфирное нападение, современный вариант удара нагайкой. В любом случае человеку требуется некоторое время для эфирной релаксации, и пока она не закончится, лучше (если это возможно) ничего не предпринимать, поскольку защита эфирного тела нарушена, оно временно уязвимо и может отказать даже в рутинных процедурах — например, человек плохо держится на ногах или роняет из рук предметы.

Третий вариант резкого удара по эфирному телу — неожиданная трансляция из астрального (потоком Льва): например, радость или горе, которые могут даже отнять у человека способность артикуляции. Часто отрицательные эмоции транслируются Львом в четко локализованные области эфирного тела, и, повторяясь регулярно, вызывают трудно излечимые медицинскими методами болезни: мигрень, язву, стенокардию и многие другие.

Причиной физических болезней в таком случае является слабость, нетренированность и некультурность эфирного тела, не справляющегося с нагрузкой, поступающей из астрального, и потому рвущегося в тех местах, где она максимальна. Однако отрицательные эмоции вовсе не обязательно разрушают эфирное тело: если астральная медитация доведена до конца, то, как бы она ни была тяжела, она опускается в эфирное в виде определенной, пусть трудной, но в принципе выполнимой задачи, которая в любом случае может рассматриваться человеком как эфирная тренировка. Так в волейболе берут тяжелую подачу: сначала смягчают ее при приеме, а затем враждебную энергию нападения превращают в силу собственного удара.

Другими словами, самые неприятные эмоциональные переживания, опускаясь на эфирное тело, могут быть обработаны в эфирной медитации таким образом, что человек энергетически только укрепится. Там, где один заработает язву, другой станет начальником, а третий успешно разведется с женой без малейшего ущерба для здоровья. Умеете ли вы, дорогой читатель, работать в невыносимых условиях? Если нет, вряд ли вы сделаете в своей жизни что-то выдающееся.

Эфирная медитация, ориентированная на астральное тело, есть не что иное, как подготовка почвы для будущих эмоций — процесс, которым одни люди владеют виртуозно, а другие, наоборот, не имеют о нем ни малейшего представления или считают чем-то совершенно недопустимым.

Пример 1. УСТАЛЫЙ МУЖ, злой и раздраженный, приходит с работы. Хорошая жена не станет дожидаться, пока его тяжелое астральное состояние материализуется в той или иной заведомо неприятной и несправедливой форме (упреки, претензии и т.п.), и вместо того, чтобы включиться в предлагаемую ей отрицательную каузальную, ментальную или астральную медитацию, т. е. ссору на материале событий, мнений или эмоций, она быстро наполняет ему ванную или собирает ужин, повышая эфирную энергетику, которая довольно быстро сменит супругу астральный (а иногда и ментальный, или даже каузальный) гнев на милость.

Пример 2. ПОДГОТОВКА К РАДОСТНОЙ ВСТРЕЧЕ. К вам после долгой разлуки приезжает дорогой человек. Самой природой предусмотренно, что эта встреча сопровождается сильными эмоциями, и ваш организм готовит вас к ним заранее. Последние несколько дней идет радостно-тревожное (точно ли едет? Не отменили ли самолетный рейс?) ожидание, сопровождаемое интенсивным эфирным волнением, т. е. повышенным и во многом хаотичным возбуждением эфирного тела. Его энергию можно растратить как таковую: метаться по квартире из комнаты в комнату, бить посуду или крушить мебель, изводить окружающих, и тогда эмоций на момент встречи просто не останется; можно отравить ею астральное тело, т. е. начать волноваться эмоционально, ругаться на всех подряд, заранее злиться на возможные задержки транспорта и т. д., тогда эмоции при встрече будут отрав-

лены раздражением или огорчением, к которым приезжающий не имеет никакого отношения; и наконец, можно, постоянно совершая над собой энергетические усилия, вводить эфирное беспокойство и волнение в рамки, собирая эмоциональные силы для будущего радостного события и стараясь не растратить их по пустякам и откровенно во зло — тогда встреча может остаться незабываемой для обоих.

Пример 3. ПОДГОТОВКА К РАЗРЫВУ. В жизни каждого человека бывают, к сожалению, негативно-острые выяснения отношений, к которым организм также заранее готовится. Даже проповедники и святые бывают подвержены приступам гнева — что же требовать от нас, грешных? Однако и скандал можно проводить по-разному, и в процессе его подготовки обязательно возникает сильная эфирная медитация: определенное почти физиологическое волнение, результатом которого являются собираемые где-то в глубине раздражение или гнев. Их в таком случае важно не выпускать на волю раньше времени, т. е. пока ситуация не созрела, а эфирная медитация не окончилась.

Так готовятся революции и семейные, и народные. Накопившийся в результате многолетнего угнетения скрытый гнев переходит в активно-эмоциональное состояние и рвет цепи, казавшиеся нерушимыми: извечно покорный муж уходит из семьи и подает на развод, народ скидывает власть, державшуюся многими десятилетиями. Если, однако, не дожидаться окончания эфирной медитации, то возникающие вспышки раздражения и гнева оказываются неэффективными: в семье образуется стереотип регулярных разрушительных эмоциональных ссор, в результате которых униженный и уничтоженный муж возвращается в свое обычное рабское состояние, а отдельные террористические акты и задушенные бунты ведут к одичанию народа и ужесточению политического режима.

Пример 4. РАБОТА НАД СОБОЙ: ИСТРЕБЛЕНИЕ НЕДОСТАТКОВ. Энергии мысли часто совершенно недостаточно для того, чтобы ликвидировать дурные привычки, например, лень. Человек прекрасно знает, что ему нужно сделать то и то — однако у него просто-напросто не хватает на это сил, или, по крайней мере, так ему кажется. Во многих случаях хорошую службу может сос-

лужить праведный гнев на самого себя, точнее — на свое низшее начало, ибо сила гнева способна отогнать даже лень. Однако нужно, чтобы этот гнев горел постоянно, иначе лень скоро возвратится обратно. Источником его энергии вполне может служить эфирная медитация — неспокойные волны, постоянно идущие по эфирному телу и несущие в себе энергию глубинного недовольства человека самим собой.

Если же, однако, это недовольство имеет более поверхностный, чисто ментальный или ментально-астральный характер, то вряд ли можно говорить о том, что человек внутренне готов к серьезной работе над собой: умственного и даже эмоционального неодобрения самого себя еще недостаточно для того, чтобы средний лениво-эгоцентрический индивид всерьез принялся за самосовершенствование любого рода. Вот если внутренняя смута доходит до эфирного тела, и человек начинает буквально не находить себе места — тогда можно надеяться, что его внутренняя мотивация к работе над собой окажется достаточной, и он в самом деле что-то в себе изменит.

* * *

Эфирная энергетика семьи и страны хорошо видны по уровню их благосостояния и качеству окружающей среды; существенными показателями также служат количество больничных листов на душу населения и продолжительность рабочей недели. Эфирная энергетика книги наиболее ярко звучит на тех ее страницах, где герои пьют, едят, загорают, предаются «физической» любви или просто гуляют по лесу, например:

В траве, меж диких бальзаминов,
Ромашек и лесных купав
Лежим мы, руки запрокинув
И к небу головы задрав.

(Б. Пастернак)

Эфирные проблемы семьи больше связаны с состоянием ее буддхиального, нежели каузального тела. Например, в семье, где отношения между родителями плохие, дети болеют чаще, независимо от уровня семейных доходов.

Бывают такие семьи (чаще с небольшим количеством детей) с сильным каузальным и больным эфирным телом, где при видимости достатка (хорошая мебель, ковры и т. п.) в эфирном теле имеется большая дыра или паразит. В таком доме совершенно не ощущается уюта, еда как-то глупо экономится или ее вечно не хватает, а та, что появляется на столе, какая-то невкусная. У гостя, ненароком попавшего в этот дом, возникает недоуменный вопрос: ему не вполне понятно, для кого предназначена обстановка, имеющая столь холодно-музейный вид? На диван боязно сесть, к книжному шкафу опасно даже близко подойти: того и гляди, укусит наглеца, посмевшего бросить заинтересованный взгляд на заключающиеся в нем семейные сокровища. Обычно в такой семье кто-то из домочадцев болеет тяжелой хронической болезнью и постоянно плохо себя чувствует, а остальные проявляют к его страданиям поразительное равнодушие, непонятное для окружающих, но абсолютно естественное для всех членов семьи, включая больного: всем очевидно, что иначе и быть не может. Эфирная жертва назначена семейным эгрегором, и приговор обжалованию не подлежит. Лекарства и врачи здесь действительно не помогут — лечить надо семейный эгрегор, причем не эфирное, а буддхиальное его тело.

На материале жизни семьи становятся ясно видны многие моменты взаимосвязи и взаимоотношений тонких тел, неочевидные при рассмотрении организма отдельного человека. Например, распределение буддхиальной энергии семейного эгрегора по членам семьи, т. е. их сравнительную друг с другом значимость для него, хорошо оценивать по распределению его эфирной энергии, выдающейся в ласках («поглаживаниях») и продуктах питания; при этом эмоциональная акцентуация может быть совсем другой.

Например, самый значимый для семьи ребенок может привлекать к себе не так много эмоций, особенно если с ним все в порядке, а его брат или сестра постоянно хулиганят или вредят, но можно быть уверенным в том, что ласк, нежного внимания и забот о здоровье он получит больше других. Пылкая же эмоциональная любовь матери к ребенку, так же как и ее ментальная к нему привязанность («ни о чем, кроме него, никогда и не думала») во многих случаях сопровождается чрезвычайно бед-

ной эфирной диетой — и дитя хиреет почти как в детском доме. Вообще мать в первую очередь проверяется в эфирных медитациях с ребенком, и начинаются они в момент его зачатия. Впрочем, эфирные обмены матери с еще не родившимся младенцем (авторское перо отказывается писать «плодом») — тема отдельного эзотерического исследования, а вот про раннее детство стоит упомянуть особо.

Первые месяцы после рождения младенца по существу есть непрекращающаяся эфирная медитация между ним и матерью, даже если она не кормит его грудью. К сожалению, современная система родовспоможения сильно нарушает эфирный и астральный контакт между матерью и ребенком, складывающийся в период беременности: появляющееся на свет дитя в чужой среде (воздухе) принимает посторонний человек (акушер), чьи ножницы перерезают не только физическую пуповину, и к тому же новорожденного во многих случаях на несколько дней уносят в другую комнату — для него в другую вселенную, потенциально враждебную, где он остается без привычной защиты. Поэтому даже при грудном вскармливании оказывается трудно добиться адекватной эфирной медитации, при которой связь между матерью и ребенком настолько сильна, что для нее, например, нет проблемы понять, почему плачет малыш: хочет есть, пить, замерз, болит животик, промокла пеленка, просто скучает и нуждается в ласке. Возникает порочный круг отрицательной астрально-эфирной медитации, начисто отделяющий мать от младенца: эфирная нечувствительность ведет к отрицательным эмоциям, связанным с неуверенностью матери в себе и ребенке (например, страх не выполнить свои главные обязанности и потерять дитя, такое маленькое и беспомощное), которые, в свою очередь, резко ухудшают эфирный контакт.

Если его все же удается наладить, то у матери не возникает проблем, типичных для первого года: когда и как начинать прикорм, когда отнимать от груди и т. д. — подобная эфирная информация поступает к ней по прямому каналу и совершенно отчетлива. Надо сказать, что нормальный здоровый младенец вовсе не является вампиром — он дает маме не меньше эфирной энергии, чем требует от нее в виде молока, регулярных перемен пеленок и прочего внимания — но ЕГО эфирный поток

(который, кстати говоря, несет и определенную информацию, например, регулирует химический состав и количество молока матери) нужно воспринять, а не отгораживаться от него, и это тоже требует некоторого умения. Главным образом именно поэтому вторые дети, как правило, даются родителям легче первенцев — мама учится ПОЛУЧАТЬ ПОЛНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ (читай — астрально-эфирный поток) от младенца, и не столько бояться его и своего состояния, сколько им радоваться.

Патология возникает там, где на младенца проецируются взрослые проблемы и чужие кармические узлы. Нежеланные дети, «целевые» дети (т. е. рожденные с той или иной целью, скажем, удержать отца или получить пособие), дети, зачатые и рожденные в результате дружных усилий больших коллективов врачей-гинекологов и реаниматоров часто имеют сильные врожденные эфирные и другие уродства, и как следствие этого, тяжело болеют, пока не изживут родительского проклятия; если же последнее существенно сказывается на более высоких телах, то и общая судьба человека может складываться очень трудно.

По мере вырастания детей их потребность в эфирной энергии изменяется, переходя в сферы более тонких ласк и знаков внимания, но общая концепция эфирной медитации остается в силе, хотя ее формы, характер участия домочадцев и виды энергетических потоков меняются. Умения двигаться, носить красивую одежду, косметику и украшения неразрывно связаны друг с другом и способностью воспринять эфирное излучение от другого человека, а также включиться в эфирную медитацию с ним тогда, когда она возникает. Умения подать руку и опереться на нее, идти рядом так, чтобы это было удобно обоим, вовремя тепло улыбнуться и нарушить тягостное молчание — все это эфирная культура, и именно этому должны учить своих подрастающих отпрысков родители, желающие, чтобы у детей в жизни было поменьше нерешаемых проблем — от сексуальных до собственных родительских.

Глава 7. *ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО*

В деревянных вещах замерзая в поле,
по прохожим себя узнают дома.

И. Бродский

Мы переходим к рассмотрению нижнего тела плотного шельта: оно интимно связанно с нижним телом тонкого шельта, т. е. каузальным. Эта связь выражается, например, в том, что нам трудно считать событием то, что не находит своего отражения на физическом плане, и значительная часть усилий отдельных людей и коллективов посвящена отработке ритуальной символики, материали- зующей каузальный план.

На фирме появляется новый начальник — он обязательно должен обставить свой кабинет по-новому: сменить стол, ковер, обои, по-своему расставить мебель. Идя на работу, в кино, на концерт, отправляясь в поход и на рыбалку, человек одевается и экипируется по-разному, и это продиктовано не только соображениями удобства и приличий; каузальный план, материализуясь в физический, требует вполне определенных аксессуаров последнего.

В средние века это понимали лучше, чем сейчас: цеховые отличия, геральдические знаки, униформы профессий — все это работало на самом что ни на есть каузальном плане, подключая человека к сильному эгрегору, четко организующему поток событий вокруг него.

* * *

Индийская мудрость учит, что видимый физический мир есть майя, иллюзия, но пока точка сборки человека прочно привязана к его низшим телам, поверить в это сложно. С другой стороны, сама «материя» являет при своем ближайшем рассмотрении столько загадок, что научный материализм в лице современной теоретической физики вполне может рассматриваться как область утон-

ченной мистики, с сильной склонностью к дьявольским культам и обрядам.

К настоящему времени традиционное представление о неизменном «пустом» пространстве, в котором там и сям в некотором беспорядке разбросаны физические тела, постепенно исчезает. По Эйнштейну, поле тяготения, производимое телами, искривляет пространство и изменяет его свойства — но говорить так, не значит ли ставить телегу впереди лошади? Вероятно, логичнее исходным началом считать пространство, всюду разнородное, а места его наибольшей «концентрации», «напряженности» или «кривизны» называть предметами. Пространство едино, поэтому изменение в любом его месте мгновенно влечет изменение всех остальных его мест, хотя бы незначительное. В зависимости от характера и величины пространственной напряженности мы воспринимаем его как воздух, воду, землю, растительность, животный мир, социальную среду. Одаренные, в плане отношений с физическим пространством, люди могут совершать различные, с точки зрения обыденного сознания, чудеса: доставать (материализовывать) как бы ниоткуда вполне реальные предметы, левитировать, появляться в нескольких местах одновременно.

Даже наблюдая за работой «обыкновенного» мастера-ювелира, можно поймать себя на том, что происходит что-то не вполне объяснимое — уж слишком ловко ложатся мелкие детали точно туда, куда надо, держась при этом непонятно на чем, подозрительно ровно растекается серебряный припой и т. д.

Чем выше эволюционный уровень системы, тем деликатнее она ведет себя в физическом пространстве: граничным условием существования на высоких вибрациях является ненарушение имеющихся в окружающей среде низких. «Умеющий ходить не оставляет следов» — и в буквальном смысле тоже: мастер каратэ может пройти по рассохшемуся паркетному полу так, чтобы не скрипнула ни одна половица. С другой стороны, для существования высших эволюционных форм нужна точно определенная и достаточно энергичная пространственная среда: экологическая ниша для животных уже, чем для растений, а для растений уже, чем для минералов.

Однако ничего мертвого и безразличного в природе нет, и вполне можно говорить об отделении камня из гор-

ной породы как о моменте его рождения, и даже составить соответствующий гороскоп: он многое расскажет о его грядущей судьбе, особенно в случае драгоценного камня.

Чем выше эволюционный уровень объекта, тем более тонкие операции с пространством он может совершать. Например, кульминационный момент боя Ивана-царевича с многоголовым чудом-юдом происходит уже после того, как они меряются в грубой физической силе, вгоняя друг друга в землю: в решающий момент схватки герой ИЗВОРАЧИВАЕТСЯ и срубает чудовищу последнюю голову. Иногда в сказках в похожей ситуации употребляется другое слово: — ИЗЛОВЧИЛСЯ, смысл которого тот же самый: нашел тонкое движение, открывающее уязвимое место в конфигурационном пространстве, окружающем дракона. Аналогичный смысл имеет ахиллесова пята; шапка-невидимка есть не что иное как приспособление, дающее герою сказки возможность двигаться в пространстве, не нарушая его силовых линий, и тогда он, как и медитирующий йог и разведчик ниндзя, просто сливается с пейзажем; тот же смысл имеют бег и шаг силы, описанные Кастанедой.

* * *

У человека есть три основных способа воздействия на пространство: инструментальный, когда в нем обычным образом перемещаются предметы, личный — когда человек перемещается в нем сам, например, танцует, и наблюдение — прямое или косвенное, т. е. с помощью приборов. На высоком уровне есть и еще один, магический способ, упоминавшийся выше, когда пространство меняется «чудом», например, в нем спонтанно появляются или исчезают предметы, но это требует особой техники или большой святости исполнителя.

Каждый из этих трех способов может быть, в зависимости от стиля исполнения, тонким или грубым, и повышать гармонию и эволюционный уровень пространства, или их понижать. Культурное поведение на физическом плане — важнейшее искусство, которому отдельным людям, коллективам и человечеству в целом нужно учиться практически заново, поскольку в современной цивилизации оно освоено в очень малой степени и преимущественно отдано на откуп узким профессионалам редких специальностей: балетмейстерам, архитекторам,

дизайнерам, модельерам и в какой-то степени экологам. Чему мы учим наших детей в плане поведения в окружающем мире? Не высовывай ручки из-под пеленок; какай на горшок; не дергай незнакомых тетенек за платье; не ерзай и не верти головой на уроке; не топчи газоны и плюй исключительно в урны. Уф! Кажется, все. Нет, забыл самое главное: переходи улицы исключительно на зеленый сигнал светофора!

Есть, однако, малодоступное мужчинам понятие «уют», достигаемое не столько умелым применением драпировок, сколько правильным расположением мебели и других предметов в комнате; есть также особое искусство икэбаны, т. е. расстановка цветов, особенно в широких плоских вазах на специальных наколках, позволяющих закреплять цветы под любым углом к горизонту — зачем это, если можно попросту составить их в высокую вазу с узким горлом?

Есть и другие, менее приятные, но не менее поучительные примеры. Кролик перед удавом почему-то теряет способность к передвижению, становясь легкой и вкусной добычей. Что это, гипноз? Подчиненный, вызываемый «на ковер» к грозному начальнику, — почему у него не гнутся ноги и не слушаются руки? Тоже гипноз?

Безусловно, в обоих последних случаях сковывающее влияние на астральное и эфирное тела жертвы имеется, но оно не исчерпывает причин физического закрепощения.

Для того, чтобы это обстоятельство, представим себе физический план как скатерть, неровными складками лежащую на столе. Отдельные складки — так, как они видны из определенного места — суть различные материаль- ные объекты, в том виде, как они представляются наблюдателю с соответствующим положением точки сборки. При незначительном сдвиге точки сборки большая часть складок видится похожим образом, что дает возможность называть материальные объекты и таким образом находить общий язык друг с другом.

Однако складки длинные, незаметно переходят одна в другую и точно выделить хотя бы одну из них невозможно — это означает, что границы предметов на самом деле размыты, условны, и каждый из них, постепенно утончаясь, простирается до бесконечности. Скатерть довольно тонкая, и пошевелив ее в любом месте, мы изменим ее конфигурацию в целом. Кроме того, на нее все время дует

ветерок, слегка ее шевеля, и узор складок становится все более сложным и причудливым — идет процесс эволюции физического плана. Самые грубые складки, где материя как бы заглажена утюгом под острым углом, это скалы, камни, минералы; самые плавные, пологие — воздушные массы; растения и животные представлены хитроумными и очень красиво переплетенными складками, похожими на кружевные узоры, которые могут образовываться совсем не везде.

Взаимному перемещению предметов соответствует относительное движение складок. Например, разрушительному соударению соответствует такое наложение двух складок, при котором одна (или обе) теряют свое существование, превращаясь в множество мелких; и наоборот, оплодотворению яйцеклетки соответствует синтез двух качественно различных складок в одну гораздо более хитроумного и совершенного вида. Понятно, однако, что любой предмет, двигаясь, воздействует не только на те, с которыми непосредственно «сталкивается», но и на все остальные, а в особенности на близлежащие. (Строго говоря, понятие «близости» в этой метафоре следует выводить из величины взаимного влияния, а не наоборот — отсюда вытекает условность «географической» близости и возможность прямого влияния предметов на весьма географически удаленные).

Таким образом, говорить о «пустом» пространстве не приходится: где бы ни находился предмет, он взаимодействует со всеми остальными (не говоря о влиянии эфирного плана, транслирующегося в физический потоком Девы), которые определенным образом ограничивают его перемещения: нарушение некоторых границ угрожает ему потерей целостности, а в пределах ее сохранения предмет может двигаться, отчасти деформируясь сам и отчасти деформируя остальные. Те пределы, в которых данный предмет может перемещаться, сохраняя целостность и не изменяя существенно своих свойств, автор называет его КОНФИГУРАЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ.

Физический объект находится в гармонии с окружающим миром, если свойственная ему априори совокупность степеней свободы приблизительно соответствует его конфигурационному пространству. Это очень хорошо видно у новорожденного, который, получив по сравнению с внутриутробным состоянием, очень широкое конфигу-

рационное пространство, не владеет еще своим телом и потому не в состоянии заполнить предоставленную ему внешнюю свободу адекватно широким ассортиментом собственных движений. Поэтому, будучи полностью раздет, он ощущает себя в физической пустоте и беспокоится, размахивает ручками и громко плачет. Плотная распашонка, пеленка и одеяльце решают эту проблему на несколько месяцев, но по большому счету она не исчезает никогда. Даже наиболее физически развитые люди — артисты балета, гимнасты, акробаты — не используют и малой части возможного спектра движений своего тела, поскольку все системы физического развития (по крайней мере, западные) основаны на освоении более или менее обширного комплекса жестко определенных движений, из которых составляются последовательные цепочки.

Обычный же человек практически не ощущает своего тела, а точнее, чувствует себя в нем как в неудобном скафандре с небольшим количеством шарнирных сочленений — пара в ступнях, пара в коленях, пара в бедрах; позвоночник намертво фиксирован в положении круглой скобки, а о несчастной шее автору больно даже писать; вместо этого он предлагает всем желающим убедиться в плачевности ее состояния. Если у читателя уже имеется шейный остеохондроз, он может сразу переходить к следующему абзацу. Если же болей в шее пока нет, то в положении сидя откиньте голову как можно дальше назад (чтобы нос смотрел почти в зенит) и, стараясь все время прижимать ее возможно ближе к позвоночнику, медленно поворачивайте ее сначала левым, а затем правым ухом вверх, перекатывая таким образом с правого плеча на левое и обратно. Сделайте так раза три, затем медленно поднимите голову в исходное положение и прислушайтесь к своим ощущениям.

Через минуту спросите свою шею, что она думает по поводу вашего обращения с ней в течение предшествующей жизни, и не удивляйтесь, услышав достаточно крепкие выражения — на самом деле вы заслуживаете худших. Чем сложнее обьект, тем в большей степени он влияет на свойства окружающего пространства, обретая над последним значительную власть. С другой стороны, повышаются его требования к окружающей среде и интенсивность взаимодействия с ней.

Здесь мы приходим к понятию физической медитации как взаимодействия объектов, при котором они, не теряя своей целостности, соединяются вместе, образуя качественно новый объект — систему. Так из муравьев и верхнего слоя лесной почвы получается муравейник, из пары влюбленных — семья с многочисленным потомством. Однако прежде чем обсуждать парные и групповые медитации, автор остановится на том виде физических медитаций, которому современная цивилизация уделяет незаслуженно мало внимания. Это движение человека в окружающем его физическом мире.

Обычно под физической культурой понимают искусство двигаться и принимать определенные позы — независимо от того, где человек находится. Другими словами, танцовщику, легкоатлету, акробату, хатха-йогу для того, чтобы продемонстрировать свои умения, нужна ровная площадка и не особенно важно, что находится вокруг нее — лес, стены бетонного дома или стадион со зрителями. Иногда в конфигурационное пространство вводятся дополнительные предметы, но, как правило, очень простой формы и в малом количестве: лента, обруч, турник, максимум брусья.

Однако медитация человека в свободном пространстве или пространстве с одним простым предметом — чрезвычайно искусственна; человек создан для жизни и движения в мире, наполненном разнообразными сложными объектами, притом зачастую подвижными, и истинная физическая культура означает в первую очередь умение приспосабливаться к окружающей его действительности, гармонично в нее вписываясь.

Что это значит? Когда человек идет по лесу, он понимает, что лучше следовать тропой, чем лезть напрямик через кустарники, овраги, валежник и бурелом, рискуя сломать себе ногу или провалиться в бочаг. Здесь крайние границы конфигурационного пространства очерчены довольно резко, и не только для человека: лесные звери тоже предпочитают пользоваться тропинками, и не нужно думать, что последние возникают статистически, по Дарвину: на самом деле география тропинок определяется расположением и структурой леса, и звери инстинктивно следуют этим наиболее выгодным для себя маршрутам, постепенно их вытаптывая.

Автор подчеркивает, что здесь речь идет не об эфирной или астральной энергетике (которые тоже играют определенную роль), а именно о физическом плане: химическом составе почвы, грунтовых вод и пород леса, особенностях рельефа и т. д. Все эти обстоятельства создают для фауны конфигурационное пространство, буквально выталкивающее зверей на определенные места и траектории движения, выход за пределы которых для них хотя и возможен, но неудобен и неестественен.

Человек, не чувствующий леса физически, ощущает в нем свое конфигурационное пространство как резко сузившееся: он боится сделать шаг в сторону, все время озирается, опасаясь заблудится, не отличает одну поляну от другой и выходит из леса с большим облегчением, словно покидая стены тюрьмы, и это, в известном смысле, так и есть: в обоих случаях его конфигурационное пространство резко увеличивается. Наоборот, человек, привыкший к лесу, хорошо чувствует его пространственную форму, начинает в нем свободно ориентироваться и тем самым сильно увеличивает свое конфигурационное пространство, хотя оно оказывается довольно хитрым и запутанным: одни места лес для него откроет безусловно, другие — время от времени, а некоторые останутся запретными, и даже подходить к ним близко ему не захочется.

Однако соблюдение правил уличного движения еще не делает танцора; физическая медитация человека на местности начинается тогда, когда он не только чувствует ограничения рельефа, но и разрешает своему телу двигаться в соответствии с тем, как окружающее пространство им движет, и именно в этом и проявляется истинная физическая культура. Такой человек будет поразному ходить (или бегать) утром и вечером, по лугу, полю и лесу, перемещаясь поблизости от реки или вдали от нее; что-то неуловимо, а иногда очевидно, изменится в его походке, когда он из березового перелеска войдет в хвойную чащу, а по открытой степи он никогда не пойдет совершенно прямо и с одинаковой скоростью, и в конце длинного пути окажется столь же свеж и бодр, как и в его начале — разве что несколько проголодается.

Обращаясь к городской жизни, зададимся вопросом: а знаем ли мы, как лучше передвигаться по собственной квартире? Умеем ли уютно устроиться в кресле? Какими движениями и в какой последовательности подметать пол

в комнатах? Как располагаться за кухонной плитой и столом? (Автор еще не касается кардинального по важности вопроса: *как правильно рассадить домочадцев за обеденным столом?)*.

Тонкая география жилища — наука, на сегодняшний день практически не существующая. Однако любая квартира по своей сложности для человека как конфигурационного пространства может быть уподоблена целому лесу. В ней всегда есть места, где человеку как бы тесно, но зато, будучи в «разобранном» состоянии, ему там легче собраться обратно; есть, наоборот, места, где он ощущает себя свободно, где ему хорошо расслабляться и медитировать — там можно поставить кресло или диван, причем ориентация их в пространстве также играет большую роль.

При этом нужно учитывать, что каждый предмет обстановки меняет конфигурационное пространство во всей квартире, и она может даже восстать против какого-нибудь комода — тогда возникает самая настоящая война (отражающаяся и на членах семьи, которые наивно ищут причины своей депрессии или обострившихся отношений в повышении солнечной активности), кончающаяся поражением одной, либо другой стороны: в первом случае комод по какой-либо причине ломается и его выбрасывают на помойку или продают за бесценок, во втором крупные неприятности ожидают квартиру в целом: например, в ней случается пожар или протекает потолок, заливая всю обстановку, или трескается стена дома, словом, возможны варианты.

Важно понимать, что конфигурационное пространство квартиры есть вещь субъективная, и например, в одном и том же кресле кому-то из членов семьи может быть тесно, а кому-то свободно, одному уютно-замкнуто (он любит здесь отдыхать в одиночестве), а другой — уютно-разомкнуто (она здесь же обожает болтать по телефону). Однако по-настоящему близкие люди обычно имеют похожие взгляды на пространство квартиры, и это хороший косвенный тест на каузальную совместимость: если человеку уютно там, где мне хорошо, и неуютно в местах, которые и мне не нравятся, то и в отношении к потоку событий у нас будет много общего, и мы сможем иметь дела друг с другом — если не обнаружим психологической несовместимости,

которая обязательно как-то проявляется в эфирном рассогласовании.

Появляясь в помещении и двигаясь по нему, человек резко меняет его пространственные свойства. Обладая как высшее, по сравнению с мебелью и стенами, существо огромным пространственным потенциалом, человек может грубо, по-варварски перечеркнуть всю пространственную энергетику комнаты, что она переживет как агрессию и унижение, может использовать ее в личных целях, а может постараться деликатно вписаться в интерьер, найдя себе то место, которое комната ему предлагает. Конечно, агрессору ничего предложено не будет — его постараются скорее выставить вон — зато вежливый благожелательный гость, который почувствует, куда его приглашают, ощутит себя окруженным мягким вниманием и пространственным теплом.

Воспоем же славу уборщицам и домашним хозяйкам, оберегающим чистоту и наводящим пространственный порядок в наших жилищах! Глубоко заблуждается наивный мечтатель, по существу еще не вышедший из материнской утробы и потому полагающий, что нет ничего проще, чем подмести пол и расставить слоников на пианино.

Во-первых, это сложно, поскольку по ходу уборки приходится преодолевать колоссальное сопротивление пространственных хаотических сил, вынуждающих неопытную хозяйку ходить по еще мокрому полу, ушибаться о всевозможные углы, терять и оставлять в немыслимых местах необходимые предметы, и безумно уставать от всего этого, хотя, казалось бы, физическая нагрузка от домашней работы, вычисленная в килограммометрах, совсем не так велика.

Во-вторых, уборка дома есть тонкая пространственная медитация, основной целью которой является его, дома, умилостивление и ублаготворение, в чем домочадцы кровно заинтересованы: в первую очередь, именно дом (а не их личное обаяние и заслуги) определяют, какие между домочадцами сложатся отношения и какие приятные и полезные, а также, в порядке мести и злонравия дома, неприятные и вредные будут к ним ходить гости. Однако это далеко не все: например, от состояния дома прямо зависит состояние физических тел его обитателей, т. е. их

здоровье: когда болеет дом, неизбежно болеют и члены семьи.

Итак, поддержка дома как сложной материальной формы — важнейшая задача, и при ближайшем рассмотрении она оказывается довольно тонкой. Прежде всего, дом живет: стареет здание, изнашивается мебель и предметы обихода, постепенно заменяясь новыми; наконец, рождаются, вырастают и умирают члены семьи. Поэтому постоянно меняется конфигурационное пространство дома, и то расположение мебели и домочадцев по комнатам, которые ему были удобны год назад, сейчас могут уже его не устраивать. Тогда хорошая домохозяйка перестает испытывать обычное удовольствие по ходу уборки (благодарность дома) и удовлетворение от нее в конце («пятерка» от него за проделанную работу). Это знак серьезной тревоги: дом, который не релаксируется и не приободряется в результате уборки, подобно засушливому лесу после сильного дождя, копит в себе дисгармонию и пространственную угрозу, и они могут проявиться в любой момент самым что ни на есть материальным образом: от чего-то загорятся занавески, обвалится антресоль, рухнет зеркало, лопнет стакан с кипятком и обварит ребенка.

Есть дома с домовыми, призраками, наконец, полтергейстом — все они суть тонкие пространственные (т. е. физические) формы, иногда довольно сложные и владеющие пространственными фокусами: например, полтергейсту ничего не стоит вылить на голову человеку несколько литров воды, взявшейся «ниоткуда».

Но, конечно, тактичная хозяйка договорится с привидением и на порог не пустит полтергейста — этого пространственного хулигана и проходимца. Она вовремя почувствует необходимость перестановки мебели, когда нужно сменит занавески, а когда-то НЕ поддастся искушению сменить дорогую для дома электрическую плиту на более современную, но чуждую ему модель. За это дом платит преданной заботой о своих обитателях и, что тоже очень важно, сам занимается их пространственным и физическим воспитанием. И, разумеется, нельзя забывать, что мир един, и культурно наводя порядок в одной его части, мы на самом деле гармонизируем его в целом — и наоборот: личный свинарник пачкает все мироздание. По крайней мере, в одном отношении Маркс оказался

прав: построить коммунизм в одной, даже отдельно взятой, стране невозможно!

Растения и особенно животные обладают несравненно более богатым и сложным конфигурационным пространством, нежели минералы, поэтому наладить культурное обращение с ними гораздо сложнее, но в случае успеха возникающая медитация дает огромные результаты. По сути дела у человечества было два огромных культурных достижения: освоение растениеводства и приручение диких животных. Что же касается дальнейших успехов на ниве покорения природы с точки зрения планетарной экологии, они привели к созданию на теле Земли подобия гигантского флюса, и что будет с нами, когда его прорвет, неочевидно.

Растительные и животные формы необычайно энергичны; взаимодействуя с ними, человек постигает и свое тело, и его скрытые возможности. С чего начинается физическая культура ребенка? В год он учится ходить (и, если повезет с родителями, плавать) — и начинает осваивать пересеченную местность, лазание по деревьям и игру с животными, и эти занятия нельзя заменить ничем, именно они, а не физическая сила и «правильные» пропорции тела в первую очередь определяют физическую культуру ребенка. Может ли он вскарабкаться на дерево, провести там час, не скучая, и вернуться, не получив ни единой царапины? Умеет ли взять собаку на руки так, чтобы оба получили удовольствие? Способен ли отличить по голосу и внешнему виду удода от попугая, а овсянку от пеночки? Троллейбус от автобуса как-то легче, но и меньше дает, особенно когда талончики за проезд одни и те же...

Зато, вырастая в правильном физическом воспитании, человек во взрослом возрасте лишается массы проблем, абсолютно неразрешимых для остальных (скажем, естественно располагается в любом пространстве), чувствует разные пространственные тонкости, адекватно на них реагирует и при случае умеет использовать в своих целях.

Автор не имеет в виду схватки со зверями в лесу или с бандитами в городе, где пространственный рельеф безусловно влияет на стиль поединка: на площадях, особенно с памятниками, уместен один, в узких переулках — другой, в ложе театра — третий. Но даже на такую обыден-

ную ситуацию, когда в комнату чужой квартиры, где находится человек, заходит кошка, можно реагировать совершенно по-разному. Только совсем физически невоспитанный грубиян способен начисто проигнорировать случившееся и вести себя так, как будто никакого животного в комнате нет. Во всяком случае, пришелицу следует дружелюбно поприветствовать и несколько сократиться в своем конфигурационном пространстве, освобождая для нее место. Далее она начнет производить те или иные маневры: скажем, прыгнет на подоконник, изогнет спину дугой, дрогнет хвостом, мяукнет, сбежит на кушетку, а оттуда скроется под стол, где чем-то пошуршит и на некоторое время затихнет.

Все эти перемещения сопровождаются целой лавиной пространственных изменений, к которым человек должен прислушаться и по возможности соответствовать; если его тело достаточно культурно, он ощутит на нем отзвуки кошачьих перемещений по комнате: внезапно сократится и быстро расслабится какой-то мускул на ноге, чуть-чуть вздрогнет правая кисть, слегка ссутулятся плечи, чуть скривятся губы, изменится наклон головы и т. п. Если адаптация к новым пространственным условиям пройдет успешно, у человека через некоторое время появится чувство глубокого комфорта в комнате с кошкой, качественно отличающееся от прежнего его бытия в комнате без кошки. Если его парная пространственная медитация с животным включится особенно сильно, кошка, инстинктивно повинуясь пространственной воле, вылезет из-под стола, вспрыгнет на кресло и на некоторое время устроится у него на коленях, а когда медитации ослабеет, снова уйдет по своим делам; но комната после этого приобретет для человека совсем другой вид: гораздо более мягкий и дружелюбный, и его конфигурационное пространство в ней станет значительно шире. Например, он получит разрешение близко подойти к буфету и из-за стекла рассмотреть его содержимое.

Физическое поведение в социальном пространстве — особое искусство, которым мало кто владеет, несмотря на его огромное прикладное значение. Действительно, человек имеет настолько сложную и энергетичную форму, что может полностью изменить для другого конфигурационное пространство помещения, даже не сдвигаясь с того места, где сидит или стоит. Например, для того, чтобы всем, нахо-

дящимся в комнате стало неуютно и беспокойно, достаточно одному человеку сесть в очевидно неудобную для себя позу — от этого занервничают даже шкаф и люстра, не говоря уже о хозяевах. Но это, так сказать, грубая работа; бывает и более тонкая. Автор обращает внимание читателя на то, что описанные ниже эффекты достигаются именно соответствующим расположением физического тела в пространстве комнаты (с которой у исполнителя должен быть предварительно налажен контакт), а вовсе не силой внушения или ментальными посылками, и хотя следующие абзацы написаны в жанре психологического тренинга, скорее они следуют стилю «хозяйке на заметку».

Можно ли повлиять на окружающих вас людей, ничего им не говоря и не пользуясь языком общепринятых жестов (сжатый кулак или фига, поднесенные к лицу партнера, указательный палец, направленный к собственному виску и т. п.)? На самом деле положение вашего тела в пространстве всегда оказывает на окружающих огромное, хотя по большей части неосознаваемое ими (и вами) воздействие. Однако для начала попробуем освоиться в собственной комнате.

Сядьте поудобнее в кресле и расслабьтесь, но не закрывайте глаза (если они слипнутся сами и вами овладеет глубокий сон, то поспите, ибо вам потребуется свежесть восприятия). Действительно ли вам уютно? Скорее всего, ваша поза недостаточно согласована с расположением мебели; и чтобы устранить это досадное расхождение, попробуем слиться своим телом с комнатой, буквально стать ею. Для этого сначала нужно распределить свои члены и органы по предметам обстановки, и легче всего это сделать по географическому принципу.

Итак, вы становитесь комнатой, точнее, ваше физическое (не эфирное!) тело приходит с ней в согласование. Иначе говоря, теперь не вы усаживаетесь в кресле, а комната располагает вас в нем и делает это по частям. Над вашей головой висит лампа в абажуре — прекрасно, это будет ваша голова, а бахрома — волосами. За спинкой кресла стоит книжный шкаф — он и будет вашей спиной, а книги — ребрами и позвонками (вы их сразу почувствуете, и вам захочется как-то изменить положение спины, а может быть переставить книги в шкафу или слегка подвинуть сам шкаф). Справа на полочке стоит проигрыватель: полочка станет предплечьем, проигрыва-

тель — кистью, тонарм — большим пальцем, и иголка звукоснимателя — его ногтем; ваша рука слегка изменит свое положение на подлокотнике, возможно, кисть немного расслабится и ляжет более уверенно. Слева на подоконнике ваза с цветами — прекрасное ухо; голова чуть повернется, и в ваше сознание ворвутся уличные звуки: отдаленный лай собаки, крики детей, клекот бульдозера. Спереди слева — кушетка с подушками — станет бедром, а пуфик и стул рядом с ней — коленкой и голенью, коврик — ступней. При этом в ноге появится своеобразное глубокое ощущение, и она как-то повернется в пространстве, точно найдя в нем свое место. В этом стиле нужно перебрать все основные предметы комнаты, соотнеся их с частями тела и внутренними органами: живот станет телевизором, ягодицы — креслом, на котором вы сидите и т. д.

В какой-то момент вы перестанете отличать себя от комнаты, т. е. как бы физически сольетесь с нею, ощутив необычайной по силе мягкий комфорт и как бы весомую плотность окружающего пространства, которое обнимет вас подобно воде теплой ванны, но гораздо мягче и глубже. При этом, правда, могут возникнуть и затруднения, поскольку вам не всегда удается повернуться так, как хотелось бы: скажутся ограничения жестких связок и неуклюжая расстановка предметов мебели, которой вашему телу трудно соответствовать, но зато вы почувствуете, где вам нужно слегка порастягиваться и какую желательно осуществить перестановку мебели.

Однако, сидя в кресле, можно не только расслабиться — можно и работать. Засуньте руки подмышки, сведите вместе колени, согните ноги, подобрав их под себя, ссутультесь, опустите голову и закройте глаза — теперь ваш объем в комнате сильно сократился; согнитесь и ссутультесь еще немного — и вы сожметесь в точку, словно вовсе исчезнете. Теперь медленно развернитесь и раскройтесь, выйдите из себя на свободу: поднимите голову, сделав ее потолком, раздвиньте ноги, превратив ступни в пол, разведите руки так, чтобы они стали противоположными стенами и заполните собой всю комнату так плотно, чтобы никто не смог в нее войти. Непривычное ощущение? Комната буквально сметена формой вашего тела, вы превратились в пространственного агрессора, и войти сейчас в комнату другому человеку

будет трудно; во всяком случае, его конфигурационное пространство окажется очень узким, и ему станет физически неуютно: движения сделаются скованными, а комната покажется очень тесной, словно он там лишний и лучше бы ему из нее побыстрее уйти.

Удивительно, как мало люди видят и ощущают свое физическое тело, и почти не понимают, какой эффект оно оказывает на пространство и окружающих. Причиной этого являются, кроме всего прочего, резкие различия между телами: например, можно иметь грубое и развязное астральное тело, но при этом тихое, скромное и забитое физическое, а бывает и наоборот, но, как правило, человек идентифицирует себя именно с астральным, имея, таким образом, о физическом совершенно превратное представление.

Правила хорошего тона предписывают определенные рамки физического поведения: нельзя метаться по пространству, сбивая с ног окружающих или пугая их своей скоростью и близостью, нельзя разваливаться в кресле, трогать без спроса чужую одежду и т. д., но все это скорее намеки на необходимость выработки культуры, нежели сама культура. Способов испортить пространство, особенно небольшое и наполненное людьми, великое множество; трудно найти баланс, т. е. разместиться в комнате так, чтобы всем стало уютно, а «нежелательные элементы» сами собой сократились или исчезли вовсе.

Например, разговаривая с человеком, нужно уметь найти ему и себе наиболее подходящие места в комнате, и в первую очередь, усадить его на правильном расстоянии от себя: не слишком близко, так, чтобы охранить от себя его конфигурационное пространство, но и не слишком далеко, иначе не возникнет ощутимой пространственной медитации. По ходу разговора, отчасти соответствуя партнеру, по отношению к нему следует соблюдать известную комплементарность, т. е. в чем-то другом его дополнять.

Например, когда он, увлекшись самовыражением, начинает жестикулировать, активизирует мимику и буквально вторгается в ваше конфигурационное пространство, так что вам хочется отодвинуться подальше, нужно сократиться в своем размере и стать почтительным зрителем — маленьким, но все же отчетливо ощутимым, чтобы у партнера не возникало впечатления, что вы ушли вовсе, и он предается монологу в одиночестве.

Наоборот, если вы видите, что партнер сидит невыразительно и практически неподвижен, явно ожидая вашего выхода на пространственную сцену, нужно это и сделать, заполнив вакуум между вами: улыбнуться, сделать тот или иной аккуратный жест рукой по воздуху, просто усесться поудобнее, — но сделать это, не притесняя партнера и оставляя ему возможность собственного пространственного существования и проявления. Но, конечно, в основе пространственной медитации лежит сходство: форм, жестов, наконец, типов пространственного существования.

Для того, чтобы понять, что это такое, представьте себе, что вам нужно нарисовать портрет человека в наиболее типичной его позе или характерном движении. В каком стиле вы будете его писать, какая наиболее характерная линия: штрих (тонкий, толстый, длинный, короткий, прямой, косой), овал, треугольник, прямоугольник будет появляться во всех местах портрета и его общем контуре? Какой живописной или рисовальной техникой вы воспользуетесь (акварель, гуашь, пастель, темпера, масло; карандаш, уголь, перо)? Какими будут основные цвета портрета и фона?

Люди, которые привыкли отвечать на подобные вопросы, не обязательно становятся художниками (хотя, конечно же, являются ими внутренне, т. е. для своего кармического эгрегора); однако не умея на них ответить, человек не может считать, что он удовлетворительно видит и чувствует окружающие его формы и обладает пространственной культурой.

* * *

Тема пространственного поведения тесно связана с темой, так сказать, физического одиночества человека. Моральное одиночество бывает и среди друзей, и в большой семье — это проблема буддхиального тела, решаемая преодолением эгоизма как жизненной позиции и расширением сущностного сознания, в которое включаются другие люди и их жизнь. Но все-таки одни люди одиноки «средь шумного бала», а другие сидят в четырех стенах и почему-то не в состоянии ни с кем познакомиться или, во всяком случае, находиться рядом более получаса подряд — далее у них (не говоря о партнерах) необъяснимо портится настроение и возникает резкое же-

лание уйти и никогда более с этим человеком не видеться.

Уровень физического одиночества определяется особенностями физического же тела человека и часто связан с КОЛЬЦОМ БЕЗОПАСНОСТИ его конфигурационного пространства. Для того, чтобы понять, каковы размеры и форма этого кольца, представьте себе, что вы находитесь на открытом пространстве, и к вам приближается знакомый, но не близкий вам человек. Вначале ваше физическое тело этим не встревожено, но когда он пересекает определенную линию, оно ощущает неудобство: вам хочется отойти, повернуться или изменить свое положение в пространстве. Эта линия и есть кольцо безопасности: обычно оно эллиптично, и человек находится в одном из фокусов этого эллипса, а второй фокус лежит за его спиной чуть слева (см. рис. 7. 1. а):

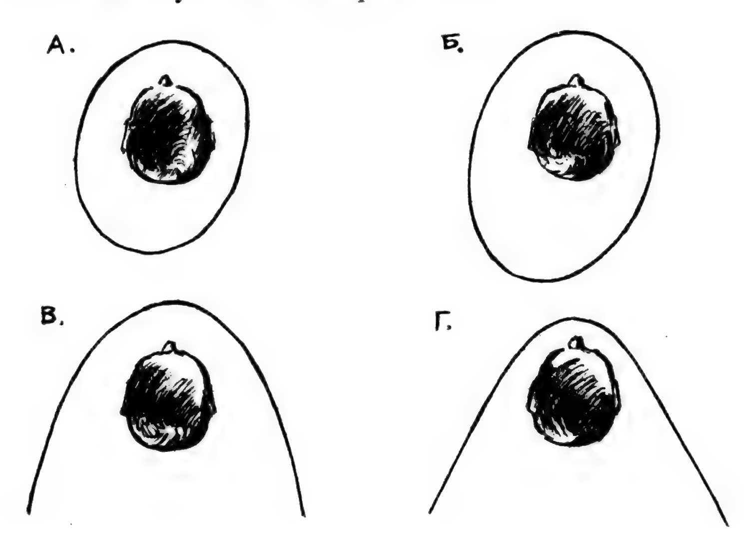

Рис. 7. 1. Кольцо безопасности физического тела.
а – нормальный человек (эллипс),
б – слегка тревожный человек (эллипс),
в – сильно тревожный человек (парабола),
г – начинающаяся мания преследования (гипербола).

Если партнер, не имея на то особых причин (например, ритуальное рукопожатие при встрече), пересекает ваше кольцо безопасности и оказывается внутри него, вам делается чрезвычайно неуютно, и ваше тело незаметно и даже против вашей воли начинает интенсивную пространственную борьбу с телом незванного гостя, стараясь вытеснить его за пределы кольца; если же этого не удается сделать, оно может удариться в панику и удрать, нарушив все социальные приличия, или, наоборот, собрать все свои силы и нанести мощный удар: сначала мимикой и движением плеч, а в случае необходимости и кулаком.

Нормальное для нашего времени кольцо безопасности имеет примерно такие размеры: это эллипс, уходящий на 80 см. вперед от человека, на 3 метра назад от него и около 2 метров в ширину. Разговор лицом к лицу на расстоянии, скажем, 50 см, возможен, но предполагает определенную интимность, секретность или особую важность для обоих партнеров. Однако многими людьми указанные размеры кольца безопасности и, следовательно, поддерживаемый уровень физической отстраненности воспринимается как фантастическое легкомыслие; например, строго сзади них вообще не должен находиться никто. Последнее означает, что их кольцо безопасности в задней своей части уходит в бесконечность, превращаясь в параболу или даже гиперболу — в случае, когда табуирован целый сектор за спиной (см. рис. 7. 1.).

Однако пространственное взаимодействие с другим человеком возможно на не слишком большом расстоянии - но при этом он, разумеется, должен быть вне кольца безопасности, и если последнее простирается за пределы слышимости нормального голоса (100 м), то понятно, что его хозяин просто-таки обречен на одиночество (в смысле отсутствия пространственной дружбы — зато он может компенсировать себя в отрицательных пространственных медитациях: драках и т. п.).

Постоянная физическая неприязнь к окружающим людям отражается не только на лице человека (характерная кисло-брезгливо-отталкивающая гримаса) и его фигуре и походке (как будто он идет по свалке, то и дело спотыкаясь обо всякую дрянь), но и с особенной силой сосредотачивается в его жилище, которое стремится как можно скорее вытолкнуть из себя всех на свете, не исклю-

чая и самого хозяина. Понятно, что визит посторонних лиц туда либо невозможен, либо чрезвычайно краток.

Большое кольцо безопасности — не единственная возможная причина физического одиночества. Автор хочет лишь сказать, что последнее всегда программируется физическим поведением человека, как отчетливо видимыми жестами, так и еле уловимыми подробностями мимики и расположения тела в пространстве, которые в совокупности не только делают невозможным продолжительный пространственный контакт на расстоянии меньше 2–3 м (что неизбежно при совместном проживании), но омрачают даже краткий деловой разговор.

Аналогичная картина складывается в деликатной области, именуемой «физической» сексуальной привлекательностью, или сексапильностью. Барышням и взрослым женщинам, волнующимся по причине подозрений (или твердой уверенности) в недостаточности своих чар, автор рекомендует, наряду с тщательным изучением небезызвестной заметки одной дамы в журнале «Нива»: «Как я увеличила свой бюст на шесть дюймов», ответить на следующий тест и соотнести его результат с уровнем специфического мужского внимания к своей персоне.

Итак, представьте, что к вам в гости приходит мужчина, с которым вы давно знакомы и состоите в дружеских отношениях, но не более того. Обычный ритуал вашей встречи включает в себя улыбку и в крайнем случае легкое рукопожатие, но сегодня его лицо выражает необычную радость и он протягивает к вам руки с тем, чтобы заключить вас в тесные, очевидно мужские объятия. Времени для размышления у вас нет, и ваше физическое тело действует само.

Ваша реакция: 1. Мгновенно отскакиваете в сторону и даете нахалу пощечину. 2. Силой вырываетесь из объятий. 3. Остаетесь в них, но совершенно при этом каменеете, скрестив руки на груди. 4. Спокойно стоите, улыбаясь, опустив руки вниз. 5. Обнимаете мужчину за плечи, слегка к нему прижимаетесь и целуете в щеку.

Смысл теста заключается в следующем: окружающим мужчинам не нужно вас обнимать для того, чтобы понять, какова будет ваша реакция — ваше тело выдает ее каждым своим движением, и их тела прекрасно чувствуют его настроение и установки.

Физическое половое воспитание начинается совсем не тогда, когда ребенку объясняют «тайну» зачатия и рождения. Девочка, уютно устроившаяся в развилке дерева, сумеет в более взрослом возрасте сесть на колени к любимому мужчине, ничего ему не отдавив, а когда он возьмет ее на руки, не ощутит себя плохо увязанным мешком картофеля. Мальчик, умеющий погладить кошку и почесать ей за ушком так, чтобы она замурлыкала, в юности не схватит свою подружку как ручку от трамвая и не поволочет ее в койку как сноп сена.

Половые органы существуют совсем не отдельно от остального тела, и без его общего содействия сексуальный акт, правильнее говорить: танец, вообще невозможен. Однако ведет этот танец парный эгрегор, и партнеры должны его слушать очень внимательно, иначе движения приходят в противоречие с музыкой, и вместо вальса получается куча-мала.

Конечно, парные эгрегоры и их программы, в том числе и на физическом плане, бывают разными, когда это трехчастная опера, а когда и «Полет шмеля», и в последнем варианте случайное знакомство в купе поезда дальнего следования сопровождается такой сильной медитацией на всех телах от буддхиального и ниже, что партнеры в течение нескольких часов раскрывают друг другу и душу и тело, и на следующий день расстаются навсегда, с ощущением случившегося чуда и яркого света, вспыхнувшего и тут же погасшего, однако такой сюжет скорее редкое исключение, чем правило. Обычно же парный эгрегор готовит сексуальный акт в узком смысле слова заранее, долго и тщательно, и так называемая «прелюдия», фигурирующая в сексологических учебниках, есть на самом деле финал этой подготовки.

Согласование физических тел, необходимое для сексуального танца, начинается на расстоянии, когда будущие партнеры просто смотрят друг на друга — чуть более внимательно и на чуть меньшем расстоянии, нежели находясь в обычном социальном контакте. В этот момент их физические тела уже хорошо чувствуют друг друга и дают хозяевам недвусмысленные знаки. В положительном варианте они звучат, например так: «Какое приятное лицо у этого юноши и такая смелая улыбка.» Отрицательное впечатление часто привязано к тем или иным чертам лица или запаху («жуткие духи»), но не нужно придавать

этому слишком много значения: нос, представляющийся уродливым сегодня, завтра может показаться просто выразительным, если тела найдут способ договориться и плотно совместить свои конфигурационные пространства.

Тем не менее, какими бы глупыми и наивными ни казались вам собственные претензии к физическому телу партнера (скажем, отталкивающая форма спины), пока они остаются, можно быть уверенным в том, что ваше физическое тело рассогласовано с телом партнера и не то, что предаваться соитию, но даже слишком близко подходить к нему не стоит: физическая медитация не пойдет, танец не получается. (Кстати говоря, такая подробность, как неприятно выдающаяся черта физического тела, может означать не физическое, а более тонкое рассогласование: скажем, эмоциональное, когда ваше астральное тело отрицает слишком энергичное, невнимательное и бестактное поведение астрального тела партнера — он чересчур агрессивен). Научившись быть рядом на близком расстоянии, тела партнеров, подчиняясь указаниям парного эгрегора, в какой-то момент пробуют перейти к непосредственному тактильному контакту — сначала через одежду, а затем и обнаженной кожи, и здесь очень важно следовать не социальным клише, особенно предлагаемым в эротических фильмах, но движениям эфирных тел и воле парного эгрегора в целом.

Санкцией на любое прикосновение является эфирная медитация, настолько интенсивная, что ощущения в момент физического контакта возникают почти такие же, как и во время предшествующего движения в плотном эфирном облаке. Эфирное тело в целом приходит в сильно возбужденное состояние, по нему начинают идти медленные волны, активизируя одновременно или по очереди губы, руки, колени и все остальные части тела, и указывая человеку на готовые к сексуальному прикосновению участки кожи — они как бы сами тянутся навстречу соответствующим местам партнера.

Постепенно эфирная медитация углубляется, и в сексуальное взаимодействие входят не только кожа, но и подкожная жировая клейчатка, связки и мышцы — поверхностные, а затем и более глубокие, иногда даже внутренние органы и кости, и соответственно этому меняется и характер физических взаимодействий: легкие неж-

ные поглаживания сменяются глубоко проникающими, но не менее нежными сжатиями, надавливаниями и проч. В какой-то момент партнеры перестают различать свои тела, и до этого времени лучше не начинать сексуальный акт в узком смысле, т. е. акцентированное взаимное манипулирование половыми органами; впрочем, парный эгрегор иногда придерживается иного мнения, и слушать безусловно нужно его, а не автора этих строк. Естественный конец физического сексуального танца определяется концом эфирной медитации, который наступает тогда, когда парный эгрегор удовлетворяется происшедшим между партнерами информационно-энергетическим обменом (а также обменом между собой и партнерами). Иногда этот финал обозначается совместным оргазмом партнеров, иногда одного из них, а иногда не манифестируется на физическом плане никак, кроме того, что партнерам внезапно хочется несколько отдалиться друг от друга, или прекратить взаимные движения и замереть в покое.

Критерием правильности проведения сексуального акта (как и любой другой медитации) служит состояние и взаимоотношения партнеров после него, и конечно, основной здесь является оценка парного эгрегора, доволен он или нет, и партнеры это обычно легко ощущают: как непосредственно, так и по возникающей между ними новой теплой ниточке взаимного доверия, или, наоборот, стене холодного отчуждения. Для парного эгрегора чрезвычайно важно, чтобы физические действия прекращались сразу по окончании эфирной медитации, которая иногда, к недоумению или даже неудовольствию партнеров, подходит к концу гораздо раньше, чем они имеют в виду. То есть, строго говоря, сексуальная медитация может заканчиваться когда угодно, и притом несимметрично для партнеров, но если так предусмотрено парным эгрегором, это не доставит им никаких (в том числе и физических) неприятностей, которые, однако, неминуемы, если пытаться продолжить сексуальный акт без эфирной поддержки.

Освободимся, наконец, от догм: женщина не обязана «кончать», мужчина — эрегировать; истинный источник сексуальной несовместимости — глубокий, пусть и неосознанный, *атеизм!* Главной причиной женских болезней является недостаток любви к мужчинам; главной

причиной мужской импотенции служит жесткое программирование собственного сексуального поведения — самим мужчиной и (или) его партнершами.

* * *

Физическая отделенность человека от окружающего мира, проявляющаяся как в его одиночестве, так и в невнимании к окружающей биологической (растения, животные) и косной («неживой») среде, сказываются в равной мере и на устройстве и функционировании его собственного физического тела. Другими словами, отказ от согласования своего физического поведения с состоянием окружающего мира ведет к рассогласованию между внутренними органами и частями тела.

Например, городской человек не обращает особого внимания на покрытие дороги под своими ногами, и всегда ходит так, как будто это асфальт. В результате мышцы, связки и кости его ступней и голеней получают крайне однообразную нагрузку (по сравнению с той, на которую в принципе рассчитаны человеческие ноги) и из огромного множества сопряжений мелких движений мышц, связок и костей реально эксплуатируется лишь малая часть. От этого, во-первых, слабеет эфирное тело, не получая необходимой ему энергии физических движений, а во-вторых, ноги становятся неуклюжими, не умея согласовать работу своих мышц.

Для того, чтобы осознать это, читателю достаточно попытаться встать на одну ногу, взявшись за ступню другой двумя руками и отведя ее колено в сторону. Сколько вы сможете так простоять и каких усилий это от вас потребует? Ради безопасности лучше экспериментируйте на ковре и около стены; удержав равновесие в течение пяти минут, вы можете считать, что мышцы ступней и голеней неплохо приспособились друг к другу.

Ничуть не менее остро стоит и проблема связок, которые (наряду с суставами) являются основными поставщиками (через поток Весов) энергии эфирного тела. Речь идет не о том, что средний цивилизованный гражданин после тридцати лет не способен не только сесть в позу лотоса, но и, наклонившись, коснуться пола руками, не сгибая при этом колен. Даже легкоатлеты и балерины имеют растянутыми лишь небольшое количество связок и притом довольно односторонне.

Дело в том, что связка — это не резинка, но представляет собой очень большое количество мелких волокон, каждое из которых растягивается при вполне определенном положении всего физического тела, зачастую оставаясь практически расслабленным тогда, когда тянутся соседи. Для того, чтобы это ощутить, встаньте прямо, сведя ступни вместе, и наклонитесь, не сгибая коленей, вперед как можно ниже, стремясь руками коснуться пола. Теперь сделайте то же самое, разведя ступни ног в стороны на 90°, но оставив пятки вместе. Ощущения изменились? А теперь расставьте ноги в стороны возможно шире и повторите наклон. А теперь сделайте его, заложив руки за голову.

Во всех вариантах этого упражнения растягиваются различные группы подколенных связок, и каждое из них несет СВОЮ энергию эфирному телу, и, следовательно, ПО-СВОЕМУ поддерживает наше здоровье. Понятно, что большая часть этих волокон обычно бездействует и, что хуже всего, они не подозревают о существовании друг друга, поскольку движения, требующие согласованного растяжения и сокращения различных волокон одной и той же связки, в жизни современного человека чрезвычайно редки. Чтобы понять, о чем идет речь, встаньте прямо, расставив ноги шире плеч, и медленно, не сгибая коленей, наклонитесь к правой ступне: затем, не поднимая плеч, поверните свое туловище к левой ноге, затем снова, стараясь не подниматься, к правой и опять к левой. Выпрямитесь и отдохните.

Вряд ли ваши связки и тело в целом окажутся благодарны за подобные, казалось бы, невинные действия, ведь вы без подготовки заставили согласованно работать много волокон двух (даже больше) связок на разных ногах.

А что такое связочное волокно, не ощущающее соседей? Это верный кандидат на разрыв, если нагрузка попадает точно на него, и равнодушный к трудностям ближнего эгоист, когда нагрузка ложится на его соседей. Итак, недостаточная согласованность связочных волокон — главная причина разрывов и повреждений связок при падениях и т. п., при этом их эластичность играет второстепенную роль.

Еще хуже обстоит дело с суставами, основными источниками эфирной энергии, производимой движениями физического тела. Все люди, а особенно

спортсмены и балерины, их безжалостно эксплуатируют, заставляя работать в совершенно непереносимых условиях, а потом сокрушаются по причине их деформаций и болезней. Но у каждого сустава (как и мышцы, и связки) есть два принципиально различных режима работы: с положительным и с отрицательным эфирным балансом, и это нужно ясно понимать, и, более того, ощущать непосредственно на себе, если не хотите болеть.

Режим с положительным эфирным балансом — это такое движение, которое увеличивает эфирную энергетику сустава (мышцы, связки). Субъктивно оно переживается как приятное растяжение, производимое посторонними по отношению к суставу и его связкам силами, до уровня появления легких болевых ощущений, воспринимаемых как целительные. После прекращения растяжения в суставе ощущается приятная теплота и наполненность жизненной энергией — это благодарность подкормленного эфирного тела. Так же, как и связка, любой сустав представляет собой очень сложное образование, нуждающееся в богатом ассортименте движений, и каждое из них, проделываемое в режиме с положительным эфирным балансом, дает особую, неповторимую энергетическую вибрацию, необходимую эфирному телу не меньше, чем витамины.

Простейшее упражнение суставной гимнастики с положительным эфирным балансом выглядит так. Найдите в себе здоровый сустав, согните его насколько это окажется возможным без существенной боли и слегка покачайте из стороны в сторону, не ослабляя напряжения и не допуская возникновения неприятных ощущений. В качестве примера рассмотрим упражнение для суставов между поясничными позвонками (только для читателей, *не* страдающих, благодарение Господу, пояснично-крестцовым радикулитом!).

Лягте на коврик на живот и раздвиньте ноги под углом 30°. Упираясь руками в пол, приподнимите верхнюю часть туловища, прогнувшись при этом так, чтобы ощутить напряжение в пояснице (руки расставлены шире плеч). Медленно поверните туловище направо (правое плечо идет назад и чуть вниз), затем аналогично налево — так три раза. Аккуратно опустите туловище обратно на коврик и расслабьтесь, давая дышать поясничным позвонкам. Ощущение тепла, благодарности, радости и свободы со стороны

пояснично-крестцового сочленения будут признаками правильно выполненного упражнения.

Режим движений с отрицательным эфирным балансом уменьшает эфирную энергетику сустава, связки, органа - при этом они работают с перегрузкой, на износ, и эфирное тело в экстренном порядке занимает энергию у других своих частей, перебрасывая ее нагруженному органу. На этой схеме построен весь современный спорт, по сути мало отличающийся от боя быков, в роли которых выступают спортсмены, а бандерильерами и пикадорами служат зрители и вся система соревнований.

Менее очевидным, чем спорт, но не менее сокрушительным злом для физического тела является так называемый малоподвижный образ жизни. Он также состоит преимущественно из движений с отрицательным эфирным балансом, компенсируемым в основном едой.

Причина этого заключается в том, что положительный эфирный баланс возникает лишь при определенной *средней*, т. е. не слишком большой и не слишком малой нагрузке на мышцу, связку, сустав: тогда они приятно разогреваются и воспринимаются человеком как самостоятельные источники энергии и тепла. Если же нагрузка слишком велика или слишком мала, то количество эфирной энергии, потраченной на движение, превосходит получаемое из него, и возникает дефицит. Самая распрост- раненная иллюстрация — обыкновенная ходьба, которая доставляет человеку удовольствие и увеличивает его силы лишь при определенном ее ритме, идти быстрее уже трудно, а медленнее тоже как-то неудобно и утомительно. Кстати говоря, для совершенно здорового человека ходьба — не оптимальный способ передвижения: ему естественнее и легче бежать со скоростью 12–18 км/час.

При всем уважении автора к обычной и лечебной физкультуре, цель которых — поддержание (восстановление) эфирной энергетики, все же следует заметить, что никакая система определенных упражнений не является достаточной для физического тела. Спектр движений, на которое оно рассчитано, бесконечно широк, и невозможно заранее предсказать, какая именно поза или жест потребуется для воссоздания вибрации, необходимой сегодня эфирному телу. Естественный универсальный рецепт заключается в постоянном стремлении двигаться в соот-

ветствии с пространственной энергетикой окружающего ландшафта и внутренними потребностями физического и эфирного тел, что не исключает того или иного оздоровительного комплекса, которому, однако, лучше не быть жестким.

Значительно труднее придумать физические упражнения для непосредственной эфирной поддержки внутренних органов — сердца, печени, легких, почек и т. д. Это вообще эзотерическая тема; тем не менее разработка системы самомассажа основных внутренних органов ничуть не менее актуальна, чем создание эфирно-восстанавливающей гимнастики для связок и суставов. Здесь, конечно, важно и правильное питание, дыхание и контакт с окружающей средой — все это в комплексе может оказывать куда более эффективное лечебное и восстановительное действие, чем койка в стационаре в сопровождении десяти видов таблеток и уколов.

* * *

Физическое тело семьи естественно рассматривать как совокупность физических тел ее членов, а также дома, в котором семья живет, включая сюда всю его обстановку и физические тела домашних животных. Аналогично, физическое тело страны — это ее народонаселение; дома, в которых оно живет; транспорт, которым оно пользуется; озера, в которых оно ловит рыбу; земля, которую оно портит и обрабатывает; — словом, весь физический план в пределах государственных границ.

Физическое тело книги — это совокупность тех плотных реалий, которые описывает автор и воспринимает читатель, и которые сами по себе могут выглядеть довольно странно, если свести их воедино, поскольку современные писатели (очевидно, за недостатком времени) не имеют обыкновения подробно выписывать одежду героев и пейзажи, среди которых они живут. Однако лучше ли видим окружающих людей и природу мы с вами?

Москва, 16. 3 — 25. 6. 1991 г.

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

Семира, Виталий Веташ.
ИСКУССТВО АСТРОЛОГИИ (Введение в астрологическую картину мира)
АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ИМЕНОСЛОВ (Астрологический анализ русских имен)

Книга «Искусство астрологии» ставит своей целью дать начальные знания по астрологии, на основании которых делаются описания и прогнозы, и наметить круг астрологических проблем, чтобы сориентировать человека, заинтересовавшегося этой наукой, на дальнейший поиск. Книга призвана также ответить на вопросы естественно возникающие при изучении астрологии и вызывающие полемику, которая прекращается, как только человек осваивает азы этой науки.

Стиль книги — популярный. Авторы стремятся прежде всего к яркости и цельности образов знаков Зодиака и планет, чтобы перед читателем встала ясная картина тех понятий, которыми оперирует астрология. Без нее дальнейшие процедуры построения личного гороскопа и предсказаний лишаются смысла. Овладение же этими понятиями дает возможность, опираясь на свой личный опыт, самостоятельно трактовать гороскоп. Книга содержит справочный материал по интерпретации личного гороскопа и может служить пособием для изучающих астрологию самостоятельно. Однако, как учебник, она требует от читателя внимания и умственных усилий и не претендует на роль чисто развлекательной литературы.

В этой книге также делается попытка взглянуть через призму астрологии на разные стороны жизни и сферы культуры. Приводимые очерки по истории, музыке, живописи, литературе содержат лишь один из возможных подходов их интерпретации. Цель этих набросков — заинтересовать специалистов указанных областей и показать возможность использования астрологии в гуманитарных науках.

Содержание книги «Искусство астрологии».

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

А. Подводный.
ВОЗВРАЩЕННЫЙ ОККУЛЬТИЗМ или *ПОВЕСТЬ О ТОНКОЙ СЕМЕРКЕ.*

Много ли в человеке зла, и всегда ли и как именно следует с ним бороться? Какова тонкая структура человека и что такое эволюционные уровни его тел? Ответ на эти и многие другие вопросы книга даст как читателю,искушенному в самопознании, так и новичку в этих вопросах.

Содержание книги

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

А.Подводный
КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ.
Часть 2. *ЗНАКИ ЗОДИАКА*

В книге разбираются основные связи, существующие между тонкими телами человека, и главные энергетические потоки, превращающие разрозненные тела в единое целое. Особое внимание уделяется связям между человеческими проявлениями различного уровня: духовными и душевными, ценностными и событийными, ментальными и эмоциональными, энергетическими и физическими и т.д.

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

А.Подводный.
ОБЩАЯ АСТРОЛОГИЯ (в 4-х частях)

Первый в России систематический курс астрологии, охватывающий основные понятия этой науки. Курс отличается детальной философско-психологической проработкой основных астрологических концепций, что выгодно отличает эту книгу от большинства узконаправленных отечественных и переводных изданий.

Книга представляет существенный интерес как для профессиональных астрологов, так и для широкого круга любителей, овладевающих азами древней науки.

Часть 1. *ЗНАКИ ЗОДИАКА.*
Часть 2. *ПЛАНЕТЫ.*
Часть 3. *ДОМА.*
Часть 4. *АСПЕКТЫ.*

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

Александр Тихомиров
ТРАКТАТЫ

Неповторимое соединение психоанализа и восточного оккультизма, выросшее на благодатной почве русского застоя. В сжатой, энергично-афористической манере, перекликающейся с бердяевской, автор, ныне широко известный под псевдонимом А.Подводный, дает своеобразную философскую картину внешнего и внутреннего мира человека, популярно излагая порой сложные метафизические и мистические идеи.

Для самых широких кругов читателей, интересующихся философией, проблемами этики и самопознания.

Трактат 1. *ЗНАКИ НА ПУТИ.*
Трактат 2. *ПСИХОЛОГИЯ ПОДСОЗНАНИЯ.*
Трактат 3. *ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОДСОЗНАНИЕ.*

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

ПРАКТИЧЕСКАЯ БИОЭНЕРГЕТИКА.

Психологические способности и действия — часть нашего психологического наследия. Мы все — экстрасенсы. У некоторых из нас способности бездействуют, но большинство ежедневно пользуется ими, не подозревая об этом. Сознательное восприятие и управление психоэнергией — это основа для развития сознательных психических навыков.

Авторы книги — ведущие американские специалисты Института Психических Исследований — разработали курс из 55-ти упражнений, позволяющий убедиться, что психоэнергия существует физически, и что психологическое мастерство приносит практическую пользу.

Овладев курсом, Вы постигнете основы психического мастерства, обнаружите, что энергия вибрирует с различной частотой, несет эмоции и другую информацию. Вы обнаружите, что энергия каждой персоны состоит из диапазона частот, которые составляют ее уникальную вибрацию. Иногда различные частоты энергии, с которыми Вы вступаете в контакт, разрушительны или несовместимы с Вашими собственными. Курс позволит Вам овладеть техникой самозащиты от вредных энергетических влияний.

В этом курсе Вы также научитесь сознательно воспринимать информацию, несомую психоэнергией. Энергия, несущая информацию, может содержаться в физических предметах, таких как драгоценности. Вы научитесь читать и понимать такую информацию с предметов так же, как читать и понимать информацию, собранную посредством энергетических связей с другими людьми. Вы убедитесь, что такая связь поставляет информацию, облегчает и гармонизирует общение.

В процессе работы Вы разовьете Вашу психическую силу, улучшите управление и восприятие психоэнергии. Вы найдете области, в которых лежат Ваши психические таланты, а также откроете и скомпенсируете Ваши слабые стороны.